

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**Международная конференция
«Исторические традиции
в российско-украинском
социокультурном пространстве»**

(г. Севастополь, 3 июля 2009 г.)

Стенограмма

**Москва
2009**

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**Международная конференция
«Исторические традиции
в российско-украинском
социокультурном пространстве»**

(г. Севастополь, 3 июля 2009 г.)

Стенограмма

**Москва
2009**

УДК 327(470477) (063)

Редакторская группа:

Затулин К.Ф. (научный руководитель), Корнилов В.В., О.В., Фролов К.А., Хегай Е.К., Каракозова Т.С.(верстка), Куприянов А.А., Лебедев Д.Е. (компьютерная подготовка)

Международная конференция «Исторические традиции в российско-украинском социокультурном пространстве» (г. Севастополь, 3 июля 2009 г.). Стенограмма. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2009. – 76 с.

ISBN 978-5-94293-017-1

Стенограмма подготовлена по итогам Международной конференции «Исторические традиции в российско-украинском социокультурном пространстве: вопросы языка, культуры, национальной и религиозной идентичности», организованной Институтом стран СНГ (Россия), Украинским филиалом Института стран СНГ и общественной организацией «Институт стран СНГ в г. Севастополе».

В конференции приняли участие более 40 известных политических и общественных деятелей, политологов, социологов, русистов и историков из Москвы, Киева, Луганска, Донецка, Симферополя и Севастополя.

Среди них – помощник начальника Генерального штаба ВС РФ адмирал Игорь Касатонов; Народный депутат Украины Вадим Колесниченко; первый заместитель председателя Верховного Совета АР Крым Сергей Цеков; заместитель Председателя Комитета ГД РФ по делам общественных и религиозных организаций Сергей Марков; заместитель председателя Луганского областного совета Евгений Харин; Главный редактор журнала «Политический класс», декан Высшей школы телевидения МГУ Виталий Третьяков и другие.

В центре внимания участников конференции были следующие темы: языковая политика на Украине, положение русской православной церкви, фальсификация истории, Крым, как стабилизирующий фактор российско-украинских отношений, положение Черноморского флота РФ.

Издание представляет интерес для государственных и общественных структур, занимающихся работой с соотечественниками, проживающими за рубежом, для исследователей российской диаспоры, для экспертов и ученых, работающих по данным вопросам.

ISBN 978-5-94293-017-1

© Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2009
Перепечатка материалов (частичная или полная) разрешается только после согласования с издателем

Содержание

Стенограмма международной конференции «Исторические традиции в российско-украинском социокультурном пространстве» (г. Севастополь, 3 июля 2009 г.).....	4
Выступление В. Корнилова.....	4
Выступление С. Цекова.....	7
Выступление П. Кудряшова.....	8
Выступление Е. Харина.....	9
Выступление С. Маркова.....	11
Выступление В. Колесниченко.....	15
Выступление И. Касатонова.....	19
Выступление В. Третьякова.....	21
Выступление А. Мальгина.....	25
Выступление Е. Копатько.....	27
Выступление Г. Крючкова.....	30
Выступление Д. Денисова.....	32
Выступление С. Киселева.....	35
Выступление М. Маркова.....	40
Выступление Р. Ищенко.....	43
Выступление А. Ставицкого.....	45
Выступление С. Барышникова.....	47
Выступление Л. Литвиновой.....	48
Выступление С. Горбачева.....	52
Выступление А. Филатова.....	53
Выступление Р. Телятниковой.....	56
Выступление О. Тимофеевой.....	58
Выступление В. Стефановского.....	63
Выступление А. Чикина.....	64
Фотоматериалы.....	67

СТЕНОГРАММА
международной конференции
«Исторические традиции в российско-украинском
социокультурном пространстве»
(г. Севастополь, 3 июля 2009 г.)

В. КОРНИЛОВ: Доброе утро, уважаемые господа! Большое спасибо всем тем, кто откликнулся на наше приглашение приехать на эту конференцию, на мой взгляд, с очень интересной темой. Сразу хочу сказать, что практически все из заявленных участников нашего мероприятия придут: г-н Марков уже здесь, на подходе, как он нам сообщил. Еще мы ждем нескольких участников конференции, которые подъезжают из Симферополя.

В принципе, я так понимаю, что львиная доля из тех, кто согласился участвовать в работе нашей конференции, те уже, фактически говоря, здесь.

Сразу хотел бы передать большой привет от депутата Государственной Думы России Константина Затулина, директора Института стран СНГ, и, как обычно, хотел бы от него передать, что он с удовольствием бы принял участие в нашей конференции, с удовольствием бы приехал в родной ему, любимый его сердцу Севастополь, но по известным причинам уже который раз он этого сделать не может. Я очень надеюсь, что в скором времени этот «черный период» в нашей общей истории и в личной жизни Константина Затулина закончится.

Хотел бы, во-первых, поблагодарить Институт стран СНГ в городе Севастополе, на плечах которого вся основная организационная работа была проведена и будет проведена. Хотел бы отметить, что данное мероприятие проводится при содействии российского Общества «Знание», что тоже стоит отметить. И, конечно же, отдельно хотел бы поблагодарить хозяев – Дом Москвы. Хотел бы, действительно, отметить плодотворную работу этого учреждения уже с 2006 года. И особенно хотел бы поблагодарить Владимира Олеговича Стручкова в связи с этой конференцией, с нашим плодотворным сотрудничеством, причем это особенно приятно делать в связи с тем, что сегодня Владимиру Олеговичу исполняется 44 года.

То есть, я думаю, что можно, собственно говоря, начать работу нашей конференции. Опять-таки для вступления я хотел бы отметить несколько пунктов, касающихся организационных вопросов. Программа предлагаемой конференции у вас перед глазами. Мы предлагаем регламент выступлений до 10 минут, при этом, как обычно на мероприятиях, организованных под эгидой Института стран СНГ, мы предлагаем формат выступлений – 3–4 выступления, затем небольшая дискуссия, обмен репликами, вопросами к участникам, к выступающим. Я думаю, что так обычно мероприятия проходят более живо, менее академично, менее скучно.

В 12 часов мы предлагаем сделать первую кофе-паузу, при этом хочу сразу извиниться перед сотрудниками средств массовой информации за некую стесненность в их работе, но мы готовы искупить нашу вину проведением пресс-конференции в 12 часов – как раз перед кофе-паузой ряд участников нынешнего нашего мероприятия готовы ответить на ваши вопросы.

Затем – продолжение дискуссии, обед, а там уже, я думаю, наеемся до 17 часов нашу работу ударными темпами завершить. Еще меня просили отдельно передать хозяева этого здания, что место для курения – на втором этаже. Все возможные оргвопросы, связанные с пометкой «командировка» и т.д. – обращаться к Владимиру Евгеньевичу Соловьеву – все подобные вопросы можно решить у него.

Теперь, что касается тех вопросов, которые мы предлагаем обсудить. Перечень их вам тоже предложен. Это не значит, что каждый выступающий должен охватить обязательно все эти вопросы. Можно сконцентрироваться на каких-то одном-двух пунктах и, собственно говоря, этим ограничиться; можно более широко построить свое выступление. Однако еще раз подчеркиваю, очень прошу, желающих выступить, судя по предварительным разговорам, немало, хочется дать слово всем, поэтому большая просьба укладываться в рамки регламента, чтобы потом нам не приходилось этот регламент сужать и в конце ограничивать в правах участников, которые не успели выступить в первой части нашей конференции.

Сразу хотел бы ответить на грядущее выступление Андрея Витальевича Мальгина (который, говорят, на подходе), поскольку я знаю, что он уже привычно будет в очередной раз говорить о том, что надоело друг друга убеждать в одном и том же и не хватает практических действий. Просто даже если не Андрей Витальевич, кто-то обязательно об этом будет говорить. Об этом говорят всегда на всех подобных «круглых столах» и мероприятиях. Хотел бы сразу согласиться с тем, что, действительно, не хватает практических действий. Но хотел бы все-таки заметить, что без подобных мероприятий все равно невозможно продвигать никаких идей, все равно мы должны с вами собираться похожим кругом, более узким кругом, более широким кругом в различных регионах Украины. Где как не в самом лучшем городе мира Севастополе проводить подобные мероприятия! И в любом случае без таких встреч более-менее регулярных нам никак нельзя продвигать собственные идеи. Мы должны это понимать, все равно без этого не будет и никаких практических действий. Да, конечно, хотелось бы больше конкретики. Я призываю участников конференции действительно, может быть, не заикливаться исключительно на теоретизировании, а обсуждать и какие-то предложения, проекты, конкретные предложения в том или ином направлении с тем, чтобы действительно не убеждать друг друга в том, в чем львиная доля из нас убеждена. Есть целый ряд предстоящих событий, которые нам все равно не миновать, в которых нам придется участвовать – где-то прямо, где-то косвенно, которые напрямую будут затрагивать всех нас, не зависимо от политических и идеологических взглядов.

Одно из таких событий, которое нас ждет в ближайшее время, Украину ждет, и город Севастополь ждет – это визит Патриарха Кирилла. Я сейчас приехал из Киева, где уже в открытую звучат призывы сорвать этот визит. Если, скажем, по поводу визита Алексия еще были какие-то завуалированные призывы, но все-таки в открытую власть не решалась об этом заявлять, то по поводу визита Патриарха нынешнего, действительно, уже идет солидная подготовка. Это не скрывается. Уже целый ряд политических маргинальных националистических, радикальных сил неких братств Киевского патриархата в открытую заявляют, что их цель будет, цитирую, «загнать московского попа обратно, не допустить его на территорию Украины, показать ему, что здесь на Украине ему не рады, сделать все, чтобы земля горела под его ногами». Это я цитирую. Это еще не самые жесткие выражения данных людей, которые уже и пресс-конференции по этому поводу проводят в Киеве, публичные акции, пикеты, митинги.

Я, конечно, понимаю, львиная доля этих заявлений звучит из уст людей, представляющих очень маргинальные политические силы. Однако прямые есть свидетельства того, что за подобными заявлениями стоят государственные структуры Украины гораздо более серьезные, чем эти силы, с гораздо большим финансированием. В этом смысле, это не может не вызывать беспокойство. Я думаю, что всем нам стоит подумать о том, как нивелировать, предотвратить подобные провокации, как свести их на нет и, действительно, показать, что Украина, как и в прошлом году, собирается встречать своего Патриарха, Крым собирается встречать своего Патриарха, Севастополь собирается встречать своего Патриарха, а не некоего гостя из-за границы.

Одно из событий, которое ждет нас в ближайшее время, это – Конотопская битва, так называемое празднование так называемой Конотопской победы. Это будет в ближайшие дни уже. И мы понимаем, какой сейчас будет вброс информации, пропагандистская кампания, связанная с этим сомнительным юбилеем. Я считаю, что это напрямую связано с темой нашей сегодняшней встречи. Я, кстати, в этой связи предлагаю и участникам этой конференции, и российской стороне, и государству России подумать о том, как опять-таки нивелировать последствия от этой пропагандистской кампании. На самом деле,

шум-то будет большой. Уже сейчас выпущены открытки о 350-летию победы над москалями, так там написано (во Львове выпущены подобные открытки), уже медаль там выпущена по этому поводу. Но при этом все скрывают здесь, на Украине, во всяком случае, не пропагандируют, не говорят в открытую об этом факте, что стало прямым последствием Конотопской битвы. А прямым последствием Конотопской битвы, как это ни печально для украинских националистов звучит, стала Вторая Переяславская Рада, заключенная 350 лет назад осенью, буквально через несколько месяцев после этой, так сказать, «победной Конотопской битвы». Причем, к сожалению, и в самой России не очень-то широко знают об этом событии, а здесь, на Украине, его замалчивают полностью. В учебниках истории (в школьных, академических, современных) вы много найдете сообщений о том, что, скажем, Первая Переяславская Рада, о которой все знают и которую все празднуют и чествуют, она не имела никаких юридических последствий. Это была декларация, не более того, и никто не говорит, что сейчас мы можем отметить 350-летие Переяславской Рады, Второй, где уже действительно были четко закреплены, юридически закреплены все устные договоренности о вхождении Украины, Малороссии в Россию. И, я считаю, что этот юбилей мы должны все с вами также отметить на как можно более высшем уровне, и все эти, так сказать, празднования Конотопской битвы будут сведены фактически на нет, поскольку все, в том числе, кто поверит нынешней пропаганде и агитации украинского государства, увидят, чем на самом деле закончилась эта, так сказать, победа для предателей, изменников Выговского.

Одно из событий, которое я постоянно на всех мероприятиях призываю обсудить, готовиться к нему, это грядущая всеукраинская перепись населения, которая уже вовсю готовится: пробная перепись уже даже в этом году должна проходить. Я не знаю, есть ли на это финансирование или нет, но, тем не менее, ее уже должны в этом году запускать. Пока что подготовки к этой переписи практически никто не ведет, при этом, как это ни печально звучит, мы с вами, я думаю, понимаем, что это будет, к сожалению, не чисто статистическое мероприятие. Мы с вами, наверняка, все понимаем, что из этого сделают очередную политическую акцию, целью которой будет доказать, показать, что на Украине вообще фактически не осталось русских или людей, которые являются носителями русского языка и считают русский язык своим родным языком. В конечном итоге, цель такая стоит. Достаточно сейчас почитать доклад Стивена Пайфера (бывшего посла США на Украине), на который я часто ссылаюсь, который сейчас после наших публикаций, получил распространение, доклад, который, по признанию тогдашнего посла Вильяма Тейлора, должен, по идее, лечь в основу украинской стратегии новой президентской Администрации США. В этом докладе г-н Пайфер проговаривается, в общем-то, недвусмысленно насчет того, что, кто знает, сколько жителей Украины все еще до сих пор считают себя русскими, несмотря на то, что живут уже на территории Украины. То есть, по сути, знаете, такое выражение прямого сожаления по поводу того, что ассимиляция русского этнического, русских на Украине до сих пор не завершена. И мы прекрасно понимаем, к чему будут стремиться организаторы данной переписи. В этом плане нужно готовиться именно к политической акции, к контрпропагандистским акциям, которые будут противостоять той пропаганде, которую вы увидите – масса билбордов «Думай по-украински!», «Отжимайся по-украински!» и т.д. Мы с вами это прекрасно понимаем. И в этом плане, я считаю, что это хорошая возможность для того, чтобы показать, объяснить людям здесь, на Украине, в Крыму, в Севастополе, что такое, на самом деле, родной язык, понятием о котором откровенно манипулируют украинские националисты, и, я думаю, что это, действительно, повод для того, чтобы изменить, как минимум, начать изменение процесса, по сути дела, ассимиляции русского населения.

Мы сейчас приведем результаты уникального опроса, который был проведен по нашей просьбе, по нашему заказу уважаемой компанией «Research & Branding Group» Евгения Эдуардовича Копатько, касающегося русской национальной идентичности, языковой идентичности. Вы увидите, там есть, некоторые цифры мы здесь привели. И, я думаю, Евгений Эдуардович тоже прокомментирует, в частности, и эти данные, выскажет свои замечания (он здесь всегда присутствует, радость большая, спасибо большое за то, что прибыли).

И, я думаю, что эти результаты тоже заставят задуматься очень многих из тех людей, которые считают, что перепись населения это сугубо статистическое событие.

Ну, и последнее, что я все-таки призываю обсудить, обсуждать, упоминать (я думаю, от этого все равно никуда не деться, Владимир Васильевич уж точно об этом упомянет, как обычно) – о роли России во всех этих процессах. Вы знаете, сейчас празднуют юбилей и Полтавской битвы. Можно спорить о том, насколько адекватно празднуют, в том числе и в самой России. Но я что замечаю: какое событие ни возьми (что Конотопская битва, что Полтавский юбилей, что события недавнего прошлого, что нынешние события), всегда красной нитью проходит – и об измене Вагопского Москву предупреждали, и об измене Мазепы Москву предупреждали. Давайте, вспомните и нынешние времена! Всегда Москва, почти всегда, проявляла слабую осведомленность об истинных событиях на Украине и реагировала уже на события, а не на тенденции.

В этой связи, вы знаете, я, кстати, предлагаю на экспертном уровне отметить еще одну дату, 300-летие которой мы можем отметить с вами в марте следующего года, – 300-летний юбилей уникального указа Петра Первого, запрещающего попрекать украинцев изменой Мазепы под страхом смертной казни, поскольку и предатели, и изменники наказаны, а истинные малороссы, истинные жители этой земли все равно были и есть всегда с Россией, с Петром Первым. И в этом смысле, я считаю, данный указ может служить таким, что ли, указующим перстом для нынешних российских деятелей, которые иногда увлекаются, идут несколько в другую сторону, увлекаются критикой вообще украинцев, при этом забывая, что, наоборот, жители Украины, несмотря ни на что, ни на какие тенденции, ни на какую государственную пропаганду, идеологическую обработку, все равно ментально остаются пока еще (я надеюсь, это будет всегда) с Россией.

Мы можем приводить массу данных социологических исследований, подтверждающих этот тезис.

Недавно, благодаря опять-таки «Research & Branding Group», провели замечательное исследование, на мой взгляд, по юбилею Полтавы, где мы показали, что, если сейчас нынешние жители Украины оказались бы в той ситуации, когда возникла эта самая Полтавская битва, как бы они на этоотреагировали. Как бы там ни обрабатывали население, из тех, кто определился с ответом, почти 50% населения сказали, что были бы на стороне Петра и, по-моему, меньше трети из тех, кто определился с ответом, заявили, что были бы на стороне Мазепы. При этом примерно треть сказали, что сидели бы в стороне и наблюдали за исходом битвы. Это тоже стоит отметить.

Поэтому, с вашего позволения, я закончу такое вступление. Я дал такие вот примерные направления, но совсем не догм для того, чтобы спорить или обсуждать только эти пункты.

Андрей Витальевич, жалко, что Вы чуть-чуть задержались. Я тут уже заранее ответил на Ваш вопрос, который будет звучать, который традиционно у Вас звучит. Я надеюсь, Вам сейчас передадут этот ответ.

С вашего позволения, передаю слово Сергею Павловичу Цекову, вице-спикеру Крымского парламента, для приветствия. Затем – Кудряшов Петр Яковлевич.

С. ЦЕКОВ: Люблю, чтобы по-русски меня называли, – первый заместитель председателя Верховного Совета Крыма.

Я, конечно, рад приветствовать участников конференции от имени Верховного Совета Крыма, от имени Русской общины Крыма, которую я возглавляю, с проведением этой конференции. Жаль, конечно, что среди нас нет, не может быть большого друга Крыма и Украины Константиновича Федоровича Затулина. Но здесь по этому поводу. Все мы понимаем, что это результат политики не только нынешнего руководства Украины, а политики, наверное, руководства Украины с момента создания Украины. Некая недружественность к политикам, которые абсолютно объективно оценивают внутреннюю и внешнюю политику Украины. Причем обеспечивают, с точки зрения обеспечения российско-украинского сотрудничества. А я бы сказал, наверное, больше. Я бы сказал, с точки зрения нашего единства, единства украино-российского, российско-украинского, которое, на мой взгляд, все равно произойдет, как бы кто этого не хотел. Я думаю, что 20-30 лет политики, в отечественной политике

(я говорю именно об отечественной политике) это очень небольшой период, и следующее поколение будет с большим недоумением вспомнить об этом периоде, хорошо, если с иронией, хотя, безусловно, будет осуждать этот период в нашей жизни.

Подобные конференции крайне необходимы, прежде всего, Украине, нынешней Украине, которая с трудом выходит из того националистического, самостийного опьянения, в котором она находится с начала 90-х годов. Я абсолютно уверен в том, что выходит, кто бы там не доказывал другое, потому что на наших конференциях звучат некие пессимистические нотки, что уже чуть ли не процесс пошел, и возврата не будет. Я отношусь к оптимистам, которые уверены, что возврат будет. Возврат будет к нормальной жизни нашей совместной. В частности, о том, что Украина выходит из этого националистического бреда, свидетельствует то, как праздновали в Полтаве 300-летие Полтавской битвы. Именно праздновали. И тот, кто был, участвовал в этих мероприятиях, знают, что было именно так. Для этого мы целый год, а то и два, слышали о том, как это празднование будет сорвано. Масса была разных переживаний. Наверное, причины были для этого, заявления о том, что это чуть ли будет не праздником Мазепы. Получилось все наоборот. Был праздник, в котором участвовали десятки тысяч полтавчан, гостей Полтавы. Мы здесь с Хариним Евгением Николаевичем, заместителем председателя Луганского областного Совета, принимали участие, и оцениваем все это именно так.

Были угрозы, опять-таки повторюсь, на протяжении года или двух, а во время празднований мероприятий в Полтаве была жалкая кучка, на мой взгляд, жалких людей, которые растворились среди тысяч праздновавших победу – победу русско-украинского народа, победу единого великорусского народа. Практически все в Полтаве говорили прямо или косвенно о Мазепе как о предателе. Героем его делали только некие бил-борды, которые развесили представители «Свободы», где было написано, что «Мазепа победил, Украина есть!».

Вы знаете, говорить об истории в несколько искаженном виде, я думаю, могут только глупые люди, потому что известно, что Украина сегодня независимое государство, и известно, что в Полтаве победу одержала Россия.

Я также уверен в том, что приезд Патриарха Кирилла будет однозначно праздником для народа Украины, однозначно – для крымчан. Если говорить об Украине в целом, то это будет праздник большей части Украины. Приезд его нам очень радостен, очень приятен. Мы ожидали этот приезд давно. Мы, честно говоря, даже, может быть, несколько удивлялись тому, что иерархи Русской православной Церкви, великие люди все-таки не так часто бывали в Севастополе и в Крыму, потому что, по нашему мнению, по мнению крымчан (я не знаю, кто-то, может быть, будет с этим спорить), но, ожжет быть, я не так скажу, но мы абсолютно уверены в том, что Крым это колыбель великого Русского православия. У нас иногда, знаете, и это пытаются под сомнение ставить. А город Севастополь это место, где крестился святой равноапостольный князь Владимир.

Приезд Патриарха для нас праздник. Никто его не сорвет. И, я вас уверяю, даже больше, чем уверен, что даже и не попытаются сорвать. Патриарх для нас фигура единая, мощная, уважаемая. Дай Бог, ему здоровья! Уважение к канонической православной Церкви будет преобладающим у украинского народа. Так было до нас и так будет после нас.

Поэтому я еще раз, дорогие друзья, я хочу поздравить вас с проведением конференции! Она очень нужна, делаем мы это во благо российско-украинского сотрудничества. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Сергей Павлович. Слово – заместителю председателя Севастопольского городского Совета Петру Яковлевичу Кудряшову, за ним – Евгений Николаевич Харин.

П. КУДРЯШОВ: Уважаемые участники международной конференции! Я с огромным удовольствием от имени депутатов Севастопольского городского Совета приветствую вас здесь в нашем любимом и славном городе!

Проблемы, которые будут сегодня рассматриваться на международной конференции, это исторические традиции в российско-украинском социокультурном пространстве, проблемы языка, и не только

языка, всех тех связей, которые между нашими государствами всегда были. И, действительно, не зная истории, можно много чему строить какие-то планы на новую жизнь, на развитие чего-то, но каждый раз будем заходить в какой-то тупик.

То, что будут проводиться конференции по этим темам, по другим в Крыму, в Севастополе, особенно, это понятно. И будут еще неоднократно проводить. Теперь же в силу того, что историей так определено было. И сегодня мы говорим о том, что и Крым и Севастополь более двух веков состояли в одном государстве, теперь они в другом.

Сегодня в нашем городе проживает более 70% жителей, для которых русский язык родной, и по национальности они считают себя русскими.

Сегодня наша главная задача Севастопольского городского Совета – сохранить и культурные, и языковые, и все те традиции, которые связывают два наших народа. Более того, это не просто экономические связи, это связи, если хотите, кровные.

Сегодня в Севастополе вообще трудно пересчитать, сколько здесь проживает граждан России, сколько здесь граждан Украины. У нас сегодня семьи российско-украинские. И это здорово! В том числе моя семья такая же.

Когда сын служит в Военно-морских Силах Украины, а дочь служит в Черноморском флоте Российской Федерации. Это для севастопольцев сплошь и рядом, достаточно много.

И поэтому городской Совет разрабатывает программы и сохранения и развития русского языка, понимая то, что мы сегодня делаем, это делаем для будущего, для наших внуков, правнуков, чтобы сохранить историю и традиции.

Сегодня об этом было уже сказано. Та точка на земном шаре, которая существует, для всего славянского пространства (России, Украины, Белоруссии), является узловой, особенной. Действительно, это колыбель православия на Руси, и приезд Патриарха, к которому мы готовимся, и правильно сказал Цеков о том, что мы не допустим, чтобы этот приезд кем-то был сорван, мы его достойно проведем, встретим. Это наша обязанность.

Поэтому я пожелаю всем плодотворной, хорошей, удачной работы!

Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Петр Яковлевич. Слово предоставляется Евгению Николаевичу Харину, заместителю председателя Луганского областного Совета. За ним – Сергей Марков.

Е. ХАРИН: Уважаемые участники и гости нашей конференции! Я рад приветствовать всех собравшихся от имени Луганского областного Совета, от имени председателя Луганского областного Совета Голенко Валерия Николаевича, который является сопредседателем Гуманитарного украинско-российского Совета (ГУРС), который был создан здесь, на крымской земле, в прошлом году на Втором Международном фестивале «Великое русское слово».

ГУРС стал своеобразной площадкой для обсуждения наиболее актуальных проблем взаимоотношений двух славянских государств. Они касаются как вопросов фальсификации нашей общей истории, в том числе и такой острой темы, как Голодомор 32–33-х годов, итогов Великой Отечественной войны, так и современной проблематики (защиты прав русскоязычных граждан Украины), навязываемой нам ускоренной евро-атлантической интеграции. Тем более что отношения между нашими странами сегодня оставляют желать лучшего. Основная причина этого как раз и лежит, наверное, в плоскости того, что президент Ющенко почему-то назвал «малопродуктивными дискуссиями». По его логике, возбуждение СБУ уголовных дел по факту ликвидации Романа Шухевича и Голодомора-геноцида – это нормально. И претензионные разборки украинского МИДа с послом Российской Федерации Виктором Степановичем Черномырдиным, причем, на фоне откровенных антироссийских высказываний собственного посла в Российской Федерации Константина Грищенко, это тоже нормально. А вот как назвать позорную кампанию, развязанную сегодня в западных областях Украины? Осквернение и уничтожение памятников

советских солдат-освободителей одновременно с воздвижением монументов украинским национал-коллорабационистам, фашистским прислужникам? Это позор для страны, числящейся среди победителей в Отечественной войне.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что духовные наследники Бандеры и Национал-социалистической партии Украины, ныне переименовавшиеся в объединение «Свобода», под своими откровенно ксенофобскими лозунгами сегодня уже приходят к власти в западных регионах нашей страны. И тут же громогласно требуют от Москвы официальных извинений и компенсаций за геноцид украинцев. В противовес этому мы выдвигаем свою конструктивную программу – продолжить работу, направленную на сохранение и развитие русского языка на Украине, придания ему статуса второго государственного, поддержать и развивать духовную и культурно-историческую общность украинского и русских народов, противодействовать попыткам пересмотра, ревизии нашей общей истории, также о положении европейской Хартии региональных языков, ратифицированной Верховной Радой.

Нынешний год для Украины – знаковый. Вскоре должна стартовать кампания по выборам президента. Я хочу обратить внимание на характерную деталь. В сладких речах некоторых претендентов откровенная антироссийская риторика сегодня постепенно отходит на задний план. Скажем так, за исключением самых одиозных фигур. Но реверансы тех, кто еще вчера требовал отстранить Россию, расшаркивался в брюссельских прихожих, получал награды в Вашингтоне, не должны вводить никого в заблуждение. Политические силы, которые поддерживают наши начинания в данном направлении, – наш прямой союзник. Кандидат, выдвинутый этой силой, это действительно наш кандидат.

Существует жестокая по своей сути поговорка: «Каждый народ достоин своего правителя». У нас ситуация наоборот. Получилось так, что руководство страны оказалось недостойно своего народа. Именно от людей, от их выбора во многом будет зависеть вектор украино-российских отношений, который в очередной раз не должен стать заложником властных структур.

В недавно вышедшем фильме «Обитаемый остров», поставленному по роману братьев Стругацких, есть эпизод, когда пришелец с Земли спрашивает у местного жителя: за что вас ненавидят соседи, ведь вы когда-то были одной страной? И получает ответ: за то, что у нас была общая история. Меня, честно говоря, поразила эта фраза. Наверное, в ней кроется ключ к пониманию проблемы взаимоотношений между Украиной и Россией. Вряд ли писатели-фантасты могли в свое время предположить, насколько актуально этот диалог звучит сегодня. Общее историческое прошлое России и Украины – его не положишь на весы, не приведешь простые цифры. Были разруха, Гражданская война, насильственная коллективизация, сталинские репрессии, Чернобыльская авария. Эти трагедии нельзя измерить арифметически – кто и насколько больше пострадал. Надо просто перестать вымарывать страницы истории, заменяя их на другие, прекратить разглагольствовать о «руке Москвы» и «пятой колонне» и обвинении нашего восточного соседа во всех смертных грехах, как это упорно продолжают делать делатели новостей из украинских СМИ.

Однако давайте, будем все-таки объективны и справедливы. Далеко не всегда российские масс-медиа справедливы и взвешены в своем освещении событий на Украине. Владимир Владимирович правильно сказал, что все-таки, давайте, посмотрим: по некоторым соцопросам россияне считают Украину врагом номер три после Америки и Грузии. Результат чего это? Результат того, наверное, как преподносятся те события на Украине, которые происходят на сегодняшний день. То есть, действительно, те справедливые кампании, которые ведутся российскими СМИ против руководства Украины, действительно, справедливы. Но не надо отождествлять народ Украины с его руководством. И освещать, наверное, не только, даже о Полтавских событиях, о праздновании Полтавской битвы, безусловно, показывали эту кучку (правильно Сергей Павлович сказал) жалкую кучку националистов. Но нужно, наверное, было показать действительно полтавчан и украинцев, которые действительно праздновали эту Полтавскую победу как свой праздник, праздник своей души и своего сердца, по большому счету!

Вот, наверное, здесь и кроются негативные моменты, которые, так сказать, имеют место и со стороны российских СМИ.

Уважаемые коллеги! В этом году мы отмечаем, отметили и будем отмечать 350-летие Переяславской Рады, вторую серию, так сказать, 300-летие Полтавской победы, 200-летие со дня рождения Николая Васильевича Гоголя. Все эти даты носят объединяющий характер, являются нашим общим достоянием, вехами совместной истории, что особенно важно и близко нам, луганчанам, представителям региона, являющимся своеобразными восточными воротами Украины и русско-украинским мостом, соединяющим наши народы и страны. Вот почему на Третьем Международном фестивале «Великое русское слово» мы стали самыми активными сторонниками инициативы проведения совместного гуманитарного форума «Украина – Россия – взаимодействие», приуроченного к этим датам. Тем более что все они носят объединяющий характер, являются нашим общим достоянием, вехами совместной истории. Участниками этого форума должны стать представители депутатского корпуса, причем всех уровней, интеллигенция, духовенство, общественных организаций наших стран, которые могли бы предложить способы изменения сложившейся ситуации и варианты взаимодействия на новом гуманитарном уровне, направленные на сохранение и развитие духовной, культурной, исторической общности украинского и русского народов.

Уважаемые коллеги! Я услышал недавно вот такое высказывание: «Прежде чем протянуть руку для рукопожатия, нужно просто разжать кулаки». И не держать эти кулаки с собой. Поэтому хотелось бы пожелать участникам сегодняшней конференции действительно продуктивной дискуссии и, наверное, конкретных предложений для нашей дальнейшей работы. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Евгений Николаевич.

Маленькая реплика. Хотел бы сразу, справедливости ради, сказать. Вот этот штамп некий насчет россиян, которые плохо относятся к Украине, почему-то сразу это интерпретируют как плохо относятся к украинцам, он все время ходит по всем украинским СМИ. При этом, кстати, мало кто обращает внимание, что в списке врагов Украины среди государств Россия стоит на втором месте после Соединенных Штатов Америки у жителей Украины, потому что, ну, а кого еще? На Западе ее ставят на первое место и, понятно, США – на первом. Если еще включают НАТО, то тогда Россия оказывается на третьем: США – НАТО – Россия. Ну, а как еще? Ясно, что не ставят Польшу или Чехию или кого-то еще. Мы это тоже должны понимать. Это, во-первых.

А, во-вторых, после долгих наших увещаний, российских социологов в частности, насчет того, что откровенная манипуляция идет понятия отношения жителей России к Украине, почему-то интерпретируют даже в России (понятно, почему здесь) как отношение к украинцам. И, наконец-то, Центр Левада запустил два вопроса – «отношение к Украине» и «отношение россиян к украинцам». Так вот, к Украине, действительно, очень негативное отношение, к государству Украина, подчеркиваю, а россияне положительно относятся к украинцам (75%). Это чтобы тут не было разных разночтений. Это тоже, по-моему, надо учитывать и не поддаваться на ту постоянную пропаганду, которую нам пытаются украинские СМИ навязать.

Слово предоставляется Сергею Александровичу Маркову, депутату Государственной Думы Российской Федерации. За ним – Вадим Колесниченко.

С. МАРКОВ: Здравствуйте, уважаемые друзья! Рад всех здесь видеть в городе-герое Севастополе, на священной земле Крыма в нашей братской Украине!

Здесь сначала я хотел согласиться с нашим уважаемым ведущим. Действительно, вопросы очень разные, поэтому надо очень четко ставить вопросы, тогда будет ясно, что, конечно, у нас прекрасно относятся к украинцам как к людям, у нас прекрасно относятся к украинцам как к жителям Украины, у нас прекрасно относятся к стране Украине, к языку украинскому прекрасно относятся. Вот на моей кафедре «Политологии» философского факультета МГУ, который я закончил, много лет работал, всегда при защите каких-то диссертаций, собираются люди, начинают петь песни сначала русские, потом переходят на украинские. Всегда все вместе пели эти песни. Прекрасно относятся к стране Украина.

Плохо относятся к властям Украины. А что, граждане Украины хорошо относятся к властям? Я бы сказал, народ России полностью разделяет мнение народа Украины в его отношении к властям Украины. Здесь мы едины.

Мне, кстати говоря, очень понравились вопросы, которые были поставлены организаторами. Сейчас постараюсь по ним коротко пройтись, не по всем, естественно. Но перед этим, поскольку есть люди, которые по долгу службы внимательно читают наши выступления, поэтому кратко я скажу, в качестве кого я здесь выступаю, кого представляю и т.д.

Я буду говорить слово «мы», чтобы было понятно, кого я имею в виду. Под «мы» я имею в виду Партию дружбы России и Украины, которая, естественно, включает в себя и граждан России и граждан Украины. Эта Партия борется с другой Партией – Партией вражды России и Украины. Эта Партия тоже является международной – в ней есть граждане России, в ней есть граждане Украины, есть граждане Соединенных Штатов Америки, есть граждане других каких-то государств, которые пытаются вмешиваться, в том числе во внутренние дела народа Украины и навязать им свою цель. Но их достаточно мало у нас. И вот эта борьба, естественно, большая международная борьба идет. Цели нашей Партии дружбы России и Украины простые. Во-первых, это максимальный союз России и Украины, союз, прежде всего, в области экономической – Единое Экономическое Пространство, которое, как вы знаете, поддерживается абсолютным большинством граждан Украины; это максимально близкий политический союз и это, естественно, сохранение православного единства наших народов, которое, как вы знаете, поддерживается абсолютным большинством.

Вторая цель у нас это защита прав русскокультурных граждан Украины. В этом смысле, любая моя критика в адрес властей Украины в этом отношении не является вмешательством во внутренние дела, поскольку соответствует современному западному праву, как вы знаете, защите прав человека, не является внутренним делом любого государства, в том числе проблемы прав человека русскокультурного не является внутренним делом Украины. Поэтому здесь претензий к нам быть не может. Это право может быть представлено в политических органах власти в полной мере. Право, в том числе означает говорить в парламенте официально на русском языке, право иметь образование для своих детей на своем родном языке (на русском), право иметь свободные средства массовой информации на русском языке. И, естественно, русский язык, как второй государственный язык, является естественным правом этих граждан.

Третье – демократия. Честно сказать, нам пытаются внушить, что демократия это когда одни олигархи взрывают машины и натравливают друг на друга свои телеканалы. Нет, демократия это когда мнение большинства граждан страны становится политикой правительства этой страны. Поэтому, если большинство граждан страны считают, что Украина не должна быть членом НАТО, а должна быть членом Единого Экономического Пространства с Россией, то демократия Украины, это когда правительство Украины осуществляет это, а не противоположную политическую линию. Поэтому, я полагаю, что сегодня Украина не является демократическим государством. Ей нужно немало пройти по этому пути, хотя, конечно, там некоторые свободы обеспечены, такие как конкурентные выборы, свобода СМИ и т.д.

Следующая наша цель это борьба против возрождения фашизма, которая осуществляется по нескольким направлениям, причем осуществляется при поддержке властей. Первое. Мы с тревогой отмечаем роль социал-нацистов Тягнибока, которым не удастся захватить слово «свобода». И мы видим, что, с моей точки зрения, корни поддержки этой партии идут к нынешнему президенту. Второе направление это послабление нацистских преступников типа Романа Шухевича, которого сделали героем. Третье – это политика разжигания ненависти к России и к русскости, к русской идентичности, которая тоже стала некоей государственной политикой.

И все это поддерживается государственной властью, персональную ответственность за это несет Виктор Ющенко.

Вообще говоря, я к своим коллегам обращаюсь по парламенту украинскому и по Группе дружбы, в Конституции Украины есть же статья за разжигание межнациональной розни?

Из зала: (Не слышно)

С. МАРКОВ: Есть, в Уголовном кодексе. Надо посмотреть внимательнее. Огромное количество «оранжевых» политиков подпадает под действие этих статей, и должны сидеть не в мягких и уютных государственных креслах, а на тюремной койке в соответствии со строгим и справедливым украинским судом.

Из зала: (Не слышно)

М. МАРКОВ: Ну да, как там у них получится.

Это все серьезно очень, коллеги. Понимаете? В свое время, в 42-м, в 43-х годах, по этой земле, по Севастополю тоже ходили люди с белыми повязками. И кому-то казалось, что это власть. Однако пришел строгий и справедливый суд, и они оказались там, где они есть. Сейчас тоже ходят люди с оранжевыми повязками, и тоже придет, я надеюсь, строгий и справедливый суд украинский, который поставит все на свое место.

Теперь по конкретным вопросам я попробую совсем коротко. Значит, «Социальнокультурная идентификация жителей Юго-востока Украины: тенденции и проблемы». Мне кажется, что у жителей Юго-востока Украины в течение многих десятилетий и столетий особо никакой идентичности не было. Они себя как раз не отделяли от России и Украины, ощущали себя частью общего пространства России и Украины, которое и не разделяли. И говорили они, кстати, на смешанном языке, таком, который восходит к древнерусскому языку, который многие пытались пренебрежительно назвать «суржи́ком», но на нем говорят миллионов тридцать на Украине и миллионов тридцать в России, то есть 60 млн. Он относится к одному из бурно прогрессирующему современному языку, который сочетает в себе различные языковые группы. Поэтому они себя никак не выделяли. Однако ситуация дискриминации в отношении этих граждан, прежде всего как русскоязычных, привела к тому, что стал ускоряться вопрос идентификации. Пока они себя никак все-таки до конца не осознали, и даже политические институты, которые они создают, их политические представительства, оказываются достаточно слабыми и противоречивыми. Характерный пример Партии регионов, которую выбирают для того, чтобы она сделала русский язык вторым государственным, по сути дела, она раз за разом этот вопрос отказывается ставить в парламенте. Мне кажется, в ближайшее время по мере нарастания дискриминации, если она будет продолжаться, то будет проходить как деидентификация этих граждан. Мне нравится, как украинские социологи, наши коллеги (может, Евгений Копатько меня поправит или что-то добавит), мне кажется, идентичность они так неплохо выразили. Вот такое примерно распределение: что есть несколько национальных идентичностей. Первая – это русские. Вторая – это украинцы, прежде всего, на Западе Украины. Третья – это со смешанной русско-украинской идентичностью, и мы должны это сохранять, потому что она является нашим достоянием и основанием для будущего. Четвертая – это, так называемый, реликтовый этнос, т.е. это те люди, особенно в сельских районах, которые никогда не ставили этот вопрос, так вот жили примерно на протяжении многих столетий; и вот они так и сохраняются до сих пор. Они могут назвать себя и русскими, и украинцами в зависимости от ситуации. Именно на них направлена эта перепись. И пятая – это европейская идентичность, космополитическая, отчасти представленная в таких городах, как Киев и Одесса.

Как будет развиваться дальнейшим образом, я пока не знаю.

Теперь несколько слов про историю. Вы знаете, история всегда меняется, разные поколения осмысливают по-разному историю, разные идейно-политические течения, разные нации. И это нормально. И нужен, конечно, всегда диалог историков, диалог общественных деятелей, потому что есть две истории. Есть история для историков в таких огромных книжках, с большим количеством примечаний. Есть история для большинства наций, которая изложена в учебниках истории и которая с неизбежностью является таким более упрощенным представлением, которое является достоянием всего народа, пос-

кольку является частью его идентичности. Но сегодня, к сожалению, мы не имеем вообще исторического диалога. Точнее сказать, он забит ногами, этот исторический диалог. Отчасти – финансовыми ногами, потому что, вы знаете, денег нет у историков практически. Мы имеем дело с прямой фальсификацией истории, которая осуществляется на Украине под идеологией того, что Украина должна быть построена как антироссия. В соответствии с этим разжигают идеологию русофобии, которая должна быть базовой государственной идеологией современной Украины. С этим, конечно, мы согласиться не можем. Но характерно, что под эту идеологию осуществляются масштабные государственные программы фальсификации.

Мы, кстати, это никогда не оставим. Как вы знаете, создана Комиссия по борьбе с фальсификацией истории по указу Президента. Я и наш коллега, отсутствующий здесь по известным причинам, Константин Федорович Затулин являемся членами этой Комиссии. Мы ведем работу, в том числе через европейские структуры будем проводить нашу работу, поскольку эта программа фальсификации истории, за которую персональную ответственность несут такие люди, как Виктор Ющенко, министр образования Вокарюк, премьер-министр Юлия Тимошенко. Она, конечно, является глубоко антиевропейской по своему духу. Посмотрите, что делают европейские народы? Они пытаются максимально снизить вопросы в учебниках, которые ссорят народы, и максимально подать их общее развитие. И, более того, сидят вместе, пишут учебники истории. Хороший пример это франко-германский и польско-германский.

У нас же осуществляется прямо противоположная ситуация. История, исторические учебники рассматриваются как средство разжигания межнациональной розни и разжигания ненависти к соседнему братскому народу России.

И в рамках этой фальсификации (направления основные вы знаете, я думаю, подробности я рассматривать не буду) меня здесь, прежде всего, интересует политический аспект. Я об идеологии сказал. Я еще раз прошу наших коллег рассмотреть вопрос о соответствии Уголовному кодексу такого рода действия, в частности, в последних учебниках, рекомендованных под политическим нажимом Бокарюка. Я думаю, честно говоря, что они подпадают под действие Уголовного кодекса Украины. И здесь надо, так сказать, максимально, разобраться. А мы постараемся тоже все, что в наших силах, помочь на международных площадках, потому что это вопрос, конечно, международный.

Следующий вопрос – «Православие на Украине». Здесь уже говорилось о визите Патриарха. Действительно, православие скрепляет наши народы (и не только народы России и Украины, но и многие другие народы). Мы видим, насколько яркой фигурой является нынешний Патриарх, который как раз обладает важными характеристиками таким миссионерским духом, который так нужен сейчас нашим народам, которые запутались в этих постсоветских реалиях, когда предательство хотят назвать добродетелью, когда зло пытаются либо назвать добром, либо пытаются вообще размыть границу и сказать: нет границы между добром и злом, все это одинаково, все это постмодернизм – что хотите, то и делайте. Нет! На самом деле, мы знаем о том, что есть добро, и мы должны действовать на сохранение добра. Именно с этим пасторским словом и собирается Патриарх на Украину. И силы зла поэтому, естественно, пытаются максимально помешать этому. Но мы знаем, что мы в этом отношении победим.

Как вы знаете, в планах у наших противников стоит раскол Церкви с дальнейшим переподчинением православной Церкви Украины, объединению ее с униатством, и переподчинение соответствующим другим религиозным структурам. Это является частью по смене кода идентичности, который объединяет наши народы.

Несколько слов по русскому языку. Русский язык также является одним из важнейших требований. Это является демократическим требованием. Я хочу, коллеги, чтобы вы максимально восприняли. Вы – настоящие демократы в Украине. Не люди, которые себя называют «демократической коалицией»! Они – враги демократии, потому что они против равенства двух общин, в частности, русскоязычной и украиноязычной. А вы – за это равенство. Вы же не выступаете за подавление украинского языка? Нет. Вы выступаете за равенство русского и украинского языков, за права русскокультурных граждан (говорить в парламенте на своем языке, давать образование своим детям на русском языке). Вот это является

сугубо демократическими требованиями. Они вполне соответствуют общим требованиям, общим тенденциям общеевропейским, когда различные языки получают все более ярко выраженный официальный статус. И человечество поняло, что оно должно идти не по пути уничтожения многокультурности, а по пути развития многокультурности. Американцы даже пришли от концепции «плавильный котел» к концепции «салатная чашка», где различные этнические культурные группы должны сосуществовать все вместе. И вот это в рамках общеевропейской тенденции, она наращивается. Вы знаете, что последние выборы в Латвии привели к очень хорошим результатам: впервые мэром Риги стал русский политик. И мы надеемся, что эта тенденция будет продолжена. Кроме того, в Европарламент избрано 3 человека от партии, которая намерена защищать интересы русскоязычных граждан Латвии и с которой, мы надеемся, активно взаимодействовать.

Кстати сказать, я думал, мы сейчас договариваемся, одного из этих депутатов Европарламента привести сюда к вам для того, чтобы мы могли максимально пообщаться и посмотреть, как можно было бы наладить взаимодействие.

Коллеги! Я много, еще раз повторяю, здесь хорошие пункты, много по ним, что можно сказать, но я хотел бы на этом закончить. Сказать лишь только последнее. Мы, Партия дружбы, демократии и свободы, и мы обязательно победим! Партия предателей, которая вдохновляется предателями, делаем предателей героями и сами, по большому счету, являются предателями, они обязательно окажутся там, где находятся все предатели – в аду и в тюрьме. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Сергей Александрович.

Насколько я помню, предателей даже в ад не брали. Я к чему? К тому, что перед тем, как предоставить слово Вадиму Васильевичу, я хотел бы обратиться к нашим крымским коллегам. Я хотел бы на этом «круглом столе» избежать той традиционной дискриминационности по отношению к крымчанам, севастопольцам, которая происходит на подобных «круглых столах» периодически, когда им всегда дают слово последним. Я поэтому призываю подавать записки, потому что обиды по этому поводу звучат часто, но, тем не менее, я смотрю записки от россиян, от киевлян поступают, а севастопольцы, симферопольцы в этом плане скромничают. Во всяком случае, я записок по этому поводу не получал. Это, во-первых.

Но сейчас предоставляю слово подряд двум севастопольцам – Вадим Колесниченко, народный депутат Украины, за ним – г-н Касатонов.

В. КОЛЕСНИЧЕНКО: Спасибо.

Уважаемые друзья! Я продолжу то, что сказал мой коллега по партии Марков. Я полагаю, что здесь нет людей, которые выступают против украинского языка, против украинского государства по одной простой причине, что мы, действительно, выступаем как демократы, а не те, кто у нас в парламенте рвут вышиванку на груди, и первые их слова начинаются в выступлении примерно такого содержания: «Я, как настоящий патриот...» и дальше по тексту всем известно. Это очень опасные люди, потому что, если они сами себя назначают патриотами и демократами, значит, берегись фашизма.

Тема нашей конференции очень важна. Много очень важных вопросов здесь затронуто. И то, о чем Владимир Владимирович в начале сказал, вопрос: а нужны ли вообще эти «круглые столы»? Я признаюсь честно, что я долгое время считал, что, действительно, это бесполезная трата времени, потому что, как правило, темы одни и те же и вроде ничего не сдвигается. Однако за последние несколько лет я увидел ряд реальных результатов, реальные подвижки. И, самое главное, на этих конференциях, на этих совещаниях мы подпитываем друг друга знаниями, информацией и, самое главное, мы наращиваем критическую массу, которая позволяет принимать конкретные решения.

Я уже не буду напоминать о Северодонецком съезде № 2, я не буду напоминать о различного рода акциях и событиях как то: борьба два года назад против тестирования на украинском языке, которая началась из Крыма, и на два года благополучно был шанс, который не использовали политические силы, чтобы ситуацию сломать. Сегодня мы поставлены перед фактом – быть или не быть? В то же время я

со своим добрым другом Сергеем Павловичем не могу согласиться, что настолько замечательно, с его точки зрения. У меня почему-то, наоборот – на сердце и на душе все тяжелее и тяжелее. И вот коллега Копатько будет выступать, рассказывать о своих выводах, и даже по вопросам православия и взаимоотношения Церквей это тоже очень тревожная тенденция, когда у нас странным образом рассыпаются интересы по Украине в то время как, по сути дела, действительно православная страна.

Когда мы говорим о культурно-языковой политике украинского государства и о возможности мирного существования, знаете, для нормальных людей вопрос этот понятен и очевиден. Его даже уже на Западной Украине стали понимать педагоги и преподаватели, которые занимаются украинским языком. Сегодня они через Русские культурные центры, которые стали возрождаться в последние годы, просят и добиваются создания русских классов сначала в воскресных школах, потом – факультативно, а вот, например, на примере Ровно уже даже пытаются проводить классы с 1-го до последнего выпускного с русским языком обучения. Ведь настолько эти языки близки, и при правильной их подаче в свое время они взаимно обогащаются.

Если относиться к этому с точки зрения развития государства и развития образования, тогда понятно – эти языки должны идти совместно, сосуществовать, как это было раньше. А если они будут уничтожаться, уничтожать русский ради перспективы развития украинского, то мы получим то, что сегодня мы имеем. Мы имеем повальную безграмотность, мы имеем понижение общего уровня образования в стране, и это признают все специалисты. Я не беру отдельные случаи.

Кстати, могу напомнить, что по тестированию у нас достаточно толковые ребята севастопольские. По-моему, более 50 чел. провалились на тестировании по украинскому языку. По сути, у них перспектива теперь закрыта, дальнейшее развитие. Чтобы куда-либо поступать, нужно иметь тестирование на украинском языке. Это те страшные вещи, о которых мы почему-то замалчиваем, а государственная машина подавления и уничтожения прав человека внутри государства работает очень эффективно. И я бы не заблуждался по поводу того, что сегодня у нас очень хорошие перспективы. Если взять во внимание последние 5–7 лет, учебники истории с навязшей в зубах у всех темой – ОУН-УПА, бендеровщина, то через 5–10 лет у нас практически процентов 40 активного населения будут четко понимать, что единственными спасителями мирового сообщества от «коричневой чумы» были, безусловно, бендеровцы и опричники. Это понятно и очевидно. И дети сегодня на тестировании поставлены перед выбором: либо они дальше будут обучаться, либо они, отстаивая правду, которую они видят вокруг, которую им дают родители, останутся никем, будут обслуживающим персоналом при «великих патриотах». И когда мы говорим о том, что сегодня вроде бы все хорошо (а я напомню, что за время переписи с 91-го по 2001 гг. у нас испарилось 3 млн. этнических русских, притом, что выезд на ПМЖ в Россию был зафиксирован всего лишь 300 тыс.; это называется насильственная ассимиляция). Следующая перепись покажет еще более ужасающие цифры и факты. Поэтому, когда три года назад мы обратились с интерактивным докладом по вопросу искажения Хартии региональных языков, мы тогда впервые предложили принять термин «этноцид русскокультурного населения Украины». Все долго очень смеялись. Сегодня это стало понятно и очевидно. По сути, происходит насильственная ассимиляция этнической группы, насильственное изменение родного языка и, в том числе, отношение к своей вере.

Как долго это может продолжаться?

Здесь я еще тут статью прочитал, выступление в газете по поводу радикализации Юго-востока. Вообще-то, безусловно, если с токи зрения перспективы смотреть, это будет дальнейшая радикализация, и без нее перспективы никакой не будет по одной простой причине – уж настолько пассионарно Юго-востока относился ко всем этим событиям, что сегодня нас практически загнали в угол. Я не буду напоминать, более 80 законов, запрещающих язык, банальные фразы из «голубого ящика», когда говорят: а кто нам запрещает говорить на русском языке? – в то время, зная, что огромные склады уже заполнены наручниками для тех, кто через некоторое время будет пытаться говорить о каких-то правах человека. Совет Европы смотрит сквозь пальцы на то, что происходит, как на баловство, потому что причина очевидна – это же не борьба с русским языком внутри Украины, это борьба с Российской Федерацией. А мы в данном случае, как заложники, находимся между молотом и наковальней.

Владимир Владимирович сделал мне подачу по поводу России. Да, этого никто и не скрывает. И я об этом всегда говорил. Я думаю, со мной могут согласиться многие. Сегодня и нет конфликта между Украиной и Россией. Есть двухслойный пирог – конфликт бизнеса и интересов. И об этом уже, к сожалению, слишком поздно последние годы стала признавать и российская бизнес-элита, а о наших элитных деятелях и говорить не приходится. И заказ, который исполняет руководство Украины, и непонятные метания руководства Российской Федерации в отношении того, а как дальше быть с этой Украиной. Вот, всего-навсего. Пять-шесть бизнес-семей в России и на Украине решают проблемы взаимного существования двух наших государств. И до тех пор, пока, действительно, идеологическая и гуманитарная составляющие не вернуться в положенное им состояние, до тех пор мы будем находиться в очень сложном и, скажем так, унылом состоянии, потому что дальше будет происходить с точностью, как это происходит с лавинами – достаточно сорваться одному камешку. И, если не изменить политическую ситуацию в стране, дальше говорить о чем-либо не придется. Европа это очень мягко проглотит.

Русский язык как средство социальной коммуникации. Вы знаете, в этом случае я могу привести для меня поразительный пример. В прошлом году я стал соучредителем Международной неправительственной организации по взаимодействию по Черному морю. В нее вошло 8 государств: четыре – европейских, 4 – страны СНГ. Я, как один из последних примкнувших, уже на конференции познакомился с рабочими документами. Так вот, самое поразительное: там было определено два рабочих языка – русский и английский. Для всех это было понятно и очевидно, никого это не возмущало. «Рука Москвы» там не присутствовала, притом, что Российская Федерация не была соучредителем этой организации. Это как пример, какое отношение к русскому языку в Европе.

Кстати, Всемирная библиотека электронная – в ней шесть языков, в том числе и русский тоже определен. Это опять же не Российская Федерация принимала решение, а принимало мировое сообщество, какими языками будут пользоваться те пользователи Всемирной библиотеки электронной.

Мы говорим об обиде за историю, как противостоять фальсификациям. Это, возвращаясь к нашей конференции. Тут я тоже могу обвинить Российскую Федерацию, но в последнее время я должен снять шляпу. Долго занимались темой Голодомора, кое-как кусали, покусывали друг друга. Кто как мог, где какую информацию собирал. Нам методично в Украине доказывали: вот, русские, такие паразиты – до сих пор не хотят открыть свои архивы. Обращаемся к россиянам, да они говорят: мы все открыли давно. Говорят, дайте документы! Диалог с Наливайченко – оказывается, это поразительный свищ в мировой истории, когда историей занимаются не историки, историей занимается Служба безопасности Украины. Когда специальная служба, которая занимается разведкой и контрразведкой, объясняет населению, где историческая правда, а где исторический вымысел. Подобного бреда я даже себе в детстве не мог представить! Сейчас с этим сталкиваюсь. Так вот, диалог с г-ном Наливайченко был построен очень странный. Мы к Наливайченко обращаемся: дайте факты! Наливайченко дает фотографии, цифры, которые все потом высмеивают. Всем понятно, что это бред сивой кобылы, то, что преподносится. Но все сидят на своих местах. Уголовный кодекс не действует, совести там не было и не будет никогда, потому что задача одна – СБУ обслуживает стратегическую задачу.

Так вот, возвращаясь к теме конференции и Российской Федерации. Россияне рассекретили достаточно замечательные данные по Голодомору 32–33-го гг. Когда в прошлом году теоретические рассчитывая то, что происходило, объясняли нашему сообществу, нашему ученому сообществу, что проблема Голодомора это не проблема уничтожения украинцев и злой «руки Москвы». Это проблема внутреннего государственного устройства нашего, когда свои своих сдавали, свои у своих воровали, свои своих уничтожали, и потом точно также погибали в этом молохе. Да, были проблемы государственной политики, были сложности, но это не была проблема или программа, направленные на уничтожение украинцев.

Теоретически не проходило, не понятно. Дали документы, прекрасные документы. Я недели через две проведу в Севастополе презентацию книги. Хорошая, цветная, красивая книга, в которой цветные фотографии архивных документов (более 40 документов), по которым ВКП(б) или Совнарком направляли в Украину продовольственную помощь, и осуждал действия сотрудников украинского государства,

которые не давали помощи, которая приходила на Украину, голодающим. Распределяли среди «кулаков» и среди враждебных элементов. Вопрос – как такое могло происходить и почему этого не хотелось увидеть? Пришлось публично обратиться к г-ну Наливайченко. Ответом была поразительная вещь. Через три недели прозвучало: после возбуждения кладбищенского дела, когда мертвые возбудили уголовное дело против мертвых, уголовное дело по Голодомору (беспрецедентное явление!), Наливайченко сделал прекрасное заявление. Оказывается, это уголовное дело совершенно не против России. Это уголовное дело против украинцев, которые уничтожали украинцев. Поэтому надо благодарить такого рода «круглые столы» и конференции.

Поэтому эти книги я привезу. Недели через две мы сделаем презентацию и покажем.

Точно такая же книга с рассекреченными данными по вопросу деятельности ОУН-УПА и деятельности НКВД в годы с 41-го до 54-го. Это документы, данные, которые говорят об освободителях и коллаборационистах, о предателях нашего народа. Поэтому надо отдать должное Российской Федерации – наконец-то, раскались! Очень медленно, потому что книги, действительно, уникальные, данные уникальные, но очень малым тиражом. Понятно, это для специалистов внутри Российской Федерации. Я обратился к нашему «главному историку» г-ну Наливайченко с просьбой, чтобы эту книгу размножили и раздали во всех наших городах, чтобы люди увидели, наконец, те данные, которые Наливайченко постоянно предлагал рассекретить. Но почему-то пока ответа нет.

Части Крыма как стабилизирующего фактора. Я глубоко убежден, если бы в составе Украины сегодня не было Крыма, то с проблемами русскокультурного населения было бы покончено еще лет пять назад. Если бы не было «крымского фактора», то нечего было бы говорить о работе с соотечественниками и о той борьбе за европейскость украинского государства, которую мы преподносим хуторянам и обиженным своей малозначительностью подросткам их Хорунжевки и других областей. Почему это так важно? Потому что настроение крымчан адекватно настроению лугавчан, Херсонской области, Николаевской области, Одесской области. Каждая из этих областей имеет свое видение, свое понимание будущего в составе Украины и будущего в геополитическом пространстве самого государства Украина. И, к сожалению, сегодня большинство наше пассионарно и не может политически отстаивать свои права. Либо не желает, либо обращается к тем силам, которые почему-то до сих пор не могут реализовать права большинства на свою жизнь и на свое развитие в этом государстве.

Когда мы говорим о православии на Украине накануне визита Патриарха, могу сказать, что пастырский визит Патриарха для меня, например, является ключевым. Вопросы защиты русскокультурных граждан, вопросы защиты истории, по-моему, уже все понятно и распределилось, и какой-то непонятный баланс качается. А вот вопрос приезда патриарха, он может стать ключевым. Почему я не боюсь провокаций в отношении визита на территорию Севастополя или Крыма? Знаете, здесь не надо обращаться ни к милиции, ни к политическим силам, только – к психиатрам. Мы помним 90-й год – приезд Степана Хмары. Как они сюда заехали, как их отсюда вывозили, чтобы они, слава Богу, ноги унесли! Поэтому только больные люди могут попытаться здесь создать какую-либо провокацию. Это даже не заметят, это затопчут, как вши будут затоптаны бегемотами. Я этого, к счастью, не боюсь. Вот славяне свою православную веру и культуру всегда смогут защитить.

Но я бы хотел, чтобы после этого визита, буквально через год-два тут у нас перепись такая интересная была, Копатько проводил, по поводу отношения украинцев, кто себя к кому идентифицирует, кто к Киевскому Патриархату, кто к Московскому Патриархату, кто к Кириллу, кто к Владимиру, а кто к Филарету, ситуация должна резко измениться. Вот тут-то задача соотечественников и задача политических организаций, общественных организаций – очень большое внимание уделить подобному визиту, потому что он, по сути, объединяющий. Все остальные, они, конечно, конфликтны. Почему это важно? Я не буду скрывать, да и вы все прекрасно знаете, что у нас, по сути, идет систематический захват канонической православной Церкви. Священников вызывают в избу и допрашивают по поводу того, что они делают доклады и выступают в высших учебных заведениях не о том, о чем кому-то хотелось. По этому поводу приходится обращаться в Генпрокуратуру, в СБУ, а все разводят руками и

говорят: да ничего же еще не происходило! А это называется, по сути, террор. И это нарушает Договор о дружбе, сотрудничестве с Российской Федерацией, где четко записано, что украинская сторона берет на себя обязательства международные об отказе от ассимиляции русскокультурных граждан, другие культуры и другие языки.

Подводя итог своему выступлению, могу сказать, что на сегодня есть две интересные тенденции, которые мы реализовали накануне этой конференции. В прошлом году прошел Северодонецкий съезд. На «Великом русском слове» он стартовал. Тогда же было принято решение о создании украинско-российского Гуманитарного совета. И он тоже себя реализовал. Северодонецкий съезд требовал (а это проводили депутаты всех уровней со всей Украины), чтобы, наконец-то, была создана некая правозащитная организация, которая бы защищала русскокультурных граждан.

На сегодня могу сказать, что опять же с помощью «Великого русского слова» большая часть энтузиастов вышла на завершающую дорогу. Скорее всего, мы можем заявить о том, что на Украине будет создаваться Всеукраинское правозащитное движение «Русскоязычная Украина». Это попытка в очередной раз объединить людей, которые должны защитить свое право. Потому что мы не просим чего-то лишнего или чего-то личного. Мы хотим одного – равенства и справедливости. И когда это состоится, тогда и отпадет потребность в подобного рода конференциях, когда слова, которые здесь звучат, они звучат как тревожный набат. Спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Вадим Васильевич.

Во-первых, хотел бы сказать, что к нам присоединился епископ Джанкойский и Раздольнинский Нектарий. Большое спасибо, Ваше Высокопреосвященство, за то, что удостоили нас визитом. Если захотите высказаться, всегда будем рады предоставить Вам слово.

Сейчас слово предоставляется знаковой для Севастополя личности – Игорю Владимировичу Касатонову, адмиралу, ныне помощнику начальника Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Я думаю, все знают, что в самый сложный период 91–92-го гг. Командующий Черноморского флота Российской Федерации здесь. Спасибо.

И. КАСАТОНОВ: Спасибо.

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи! Я – севастополец с 1956 года. Если сравнить, что наш нынешний Главком рождения 54-го года, то, конечно, тут понятно, что я – севастополец очень такой традиционный. Привезли меня сюда родители из города Таллинна, где я изучал эстонский язык, тут тоже стал изучать украинский язык. Все заголовки там и пр. Но скоро все это исчезло из Севастополя, и вот я до сих пор этого, конечно, не наблюдаю. И, слава Богу!

Я выражаю искреннее сожаление, что у нас отсутствует Константин Федорович Затулин, потому что эта серая жандармерия, о которой говорил депутат Колесниченко, она переносит очень многие факторы, о которых можно говорить, спорить, на административные меры. И это, конечно, противоречит тем вопросам демократии, о которых говорил Сергей Александрович Марков. И, естественно, таким добрососедским отношением между странами, которые подписали между собой Договор.

Я хотел бы привести такую аналогию. Например, американский сенатор Лугар, он болтается у нас по Северодвинску, по самым секретным заводам с целью разрушения ракетно-ядерного потенциала нашей великой России. И вот его никто не арестовывает, его там не преследуют и т.д. и т.п. То есть такое сравнение не в пользу этой серой жандармерии.

И, конечно, жалко, что отсутствует генерал Романенко, который 18 лет назад тоже был моим сподвижником, и надо, конечно, приглашать, потому что он глубоко занимается всеми этими проблемами. Недавно защитил диссертацию, и я его представлял начальнику Генерального штаба. Так что, хотелось бы, чтобы уважаемый Владимир Иванович тоже участвовал во всех этих мероприятиях.

Я хотел бы немножко в свете того, что поговорить нестандартно об облике Севастополя. Облик Севастополя это корабли, это моряки. Мы, как говорится, уж поверьте, я заводил в Севастополь крей-

сера, заводил авианосцы, выводил в Москву, в Ленинград, в Киев, в Новороссийск, в Баку и пр. И вот, без юмора, сейчас серая такая, заштатная ситуация – стоят мелкие, грязные кораблики третьего ранга. То есть, понимаете, это заштатный флот, за который стыдно, третьего ранга корабли. Вот такие третьеразрядные, они не склоняют Севастополь, который был всегда великолепен, блестящ. И эта система – парад, она превращается в такое, видимо, нехорошее и примитивное мероприятие, потому что корабли не отвечают содержанию города, героике, патриотизма и, конечно, величайшей истории. Так же как, например, если говорить о присяге, когда речь зашла 18 лет назад, то этот фактор сыграл обратную сторону. Причем, легко я это сделал, потому что принятие второй присяги – это аморально. И весь Черноморский флот присягу, конечно, не принял.

Так же, если идти дальше и говорить о русском языке, о чем уже говорили предыдущие товарищи, то русский язык, он вообще-то, является третьим языком мира – более 500 млн. человек говорят на русском языке; больше миллиарда – на китайском, около 800 млн. – на английском. Русский язык – он третий. И если вы идете по Ближнему, Среднему и Дальнему Востоку, то каждая вторая женщина – русская, говорит по-русски. Если мы идем по Нью-Йорку, правда, там евреи, в основном, но они все по-русски говорят, поэтому там эта категория относится к русскому языку. Поэтому, конечно же, дорогие товарищи, проблема русского языка становится проблемой. И, вообще, за 18 лет (я все 18 лет занимался Севастополем) вопросы двойного гражданства, использование русского языка, возможность учебы на родном языке, фальсификация отечественной истории (Нахимов или Нахименко, ерунда какая-то!), притеснение православных верующих, относящихся к Московскому Патриархату, раскол православия, защита прав соотечественников на Украине, легализованный статус Севастополя – все эти масштабные вопросы остались. И как только начинается предвыборная кампания, все это, конечно, вытаскивается наверх, в том числе и проблема Черноморского флота, и все начинается по новой с каждой предвыборной кампанией. Юлия Владимировна говорила одно: Черноморский флот останется, сейчас говорит: уйдет. Видно, хочет цену какую-то где-то получить. И в этой части, конечно, она блефует, будем так говорить.

Самое худшее, конечно, что, если говорить об облике Севастополя, то вот моряк – то ли российский, то ли украинский, но то, что задержание военнослужащих делается, это мракобесие! Задерживают российских военнослужащих. Это, вы знаете, если бы какой-то был дурак в Москве, нормальный поезд «Москва – Севастополь», половина севастопольской милиции (жены и т.д.), они, наверняка, отоварились в Москве, отдыхали у родственников, и вот там они оказываются безо всякой регистрации. Так же, как и половина украинского флота, все они в Москве, в других городах и т.д. Это мракобесие, конечно. Я получил такие данные, что весьма слабо отреагировала и межведомственная делегация, когда собирались в Киеве, и очень слабо отреагировало командование Черноморского флота. Я вам скажу, при мне бы однозначно такого быть не могло. Ответ был бы адекватный.

Дорогие товарищи! Агрессивная украинизация, конечно, она консолидирует всех русских, сплачивает их, но я скажу, что этот вопрос идет и глубже, – раскол православия. Это очень серьезные вещи. И, конечно, когда русская православная Церковь за рубежом и Московский Патриархат все это объединяется, все проходит в таком хорошем тоне, а в сердце православия наносится такой удар: мать городов русских Киев и т.д. Конечно, последствия будут самые непредсказуемые.

Я бы еще хотел сказать, что, конечно, Крым это уникальная структура, и она, конечно, исключительно имеет культурные корни. Здесь исключительно наши писатели, это общие писатели, будем так говорить. И те, которые принесли славу России – и Чехов, и Мценский, и Куприн и т.д. И, конечно, мы должны быть достойны эту культуру нести. Я не хочу какие-то камни кидать в сторону Украины, но у нас, в России, достаточно или даже очень много серых людей, примитивных людей, которые находятся на каких-то должностях. Мы провели 40 лет 30-й дивизии. Вроде, провели научную конференцию, вдруг в «Морском сборнике» российском печатается исключительно серая, примитивная статья за подписью Гарамова, который забыл уже, когда и ручку держал, об этой 30-й дивизии, и все неправда. Поэтому, конечно, дорогие товарищи, надо или не надо проводить «круглые столы»? Да надо! Я участвую в этих

«круглых столах» порядка 8-10 организаций в Москве – и «Идеология цивилизаций народностей», и у Якунина «Центр национальной славы», и Военная Академия, которой руководит Гареев. Мы критикуем разные структуры, те, которые неправильно понимают доктрины и другие формы, как принять соответствующую концепцию строительства Вооруженных Сил. Естественно, это есть выработка и понимание, личные знакомства, личный контакт. Поэтому я благодарю всех, кто здесь присутствует, которые тут еще много скажут нам в течение дня. И, безусловно, в этом плане я доведу до начальника Генерального штаба, до Главкома все эти наши вопросы. И севастопольцы никогда не должны чувствовать себя одинокими.

Спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Игорь Владимирович.

Слово предоставляется Виталию Тоевичу Третьякову, главному редактору журнала «Политический класс». За ним – г-н Мальгин.

В. ТРЕТЬЯКОВ: Спасибо. Я тоже, естественно, рад оказаться в этом здании, в этом зале, в этом городе, на этой земле. И рад увидеть здесь своих друзей из той мощной Партии дружбы, о которой говорил Сергей Марков, и русских друзей, и украинских, и из России, и с Украины. Но опускаю всю эту часть, поскольку пафос уже звучал, а время бежит, нужно говорить о деле. И с Затулиным я вчера говорил по телефону, а позавчера перед отлетом сюда мы с ним сидели и, в частности, говорили о том, что будет здесь.

Я сейчас хочу сказать вот о чем. В первых выступлениях, на мой взгляд, появились какие-то три тенденции. Одна – максимально оптимистическая. Сергей Павлович Цеков ее продемонстрировал, особенно, на примере приезда Патриарха, что не удастся сорвать. Скептическая – у Вадима Колесниченко. Но он тоже потом в конце от скепсиса перешел к оптимизму. И победоносная – у Сергея Маркова, который прямо провозгласил, где будут хорошие люди, где будут плохие, победа будет за нами. Конечно, если бы Сергей Александрович Марков имел власть Сталина, то я бы поверил, что и победа будет за нами, и предатели будут там, где им полагается. Но Сергей Александрович не имеет такой власти, и некому дать ее ему, да и он захватить сам не сможет, если даже мечтает об этом по ночам. (Смех в зале)

И все три тенденции правомерны. И вот все-таки, разделяя и оптимизм Сергея Павловича Цекова, и постоянно в этом году, по-моему, уже в третий или в четвертый раз мы встречаемся, и великую, действительно, гигантскую работу Русская община Крыма здесь проводит, и он лично. И, разделяя все эти желания Сергея Маркова, я все-таки больше склоняюсь к позиции Вадима Колесниченко. Не долго еще осталось кричать, что наша Партия дружбы победит и победа будет за нами. Пока идет война, все верят в свою победу, но однажды война заканчивается чьей-то определенной победой. Пока эта война, война за Украину, будем называть вещи своими именами, между Западом и русской цивилизацией, православной цивилизацией (тут могут быть разные определения) и Россией, конечно, за Украину, за украинский народ, да и за территории, эта идет. И если взять точку 91-го года за точку отсчета, и сегодняшний, а какие у нас победы? У Партии дружбы какие победы существенные? То, что Крым стоит, и Цеков здесь борется со своими друзьями-соратниками?

Из зала: (Не слышно)

В. ТРЕТЬЯКОВ: Но разве это историческая победа? Ющенко уйдет...

Из зала: (Не слышно)

В. ТРЕТЬЯКОВ: Вот я въехал в Севастополь сегодня, написано на стене: «Спаси страну!» в каких-то странных – то ли коричневых, то ли защитных...

Из зала: *(Не слышно)*

В. ТРЕТЬЯКОВ: Нет, все-таки Партия дружбы, да, у нее физически, она большая, она укорена в истории. Но история-то тоже повернулась, и физически тоже. И члены этой Партии один за другим начинают себя иначе называть, иначе думать, на иных языках говорить рано или поздно. И нет тут колоссальных побед, и до генеральной победы еще очень и очень далеко. И вот в этой связи я бы хотел сказать о нескольких моментах по темам, которые здесь затронуты, очевидно – и русский язык и все остальное. Эта повестка дня очевидная. О неких проблемных моментах, на которые нужно обратить внимание и Партии дружбы, в которую я тоже вхожу, хотя заявление не подавал (но в эту Партию не нужно подавать заявление, нужно просто быть от рождения к ней причисленным, и дальше просто делом и словом подтверждать, что это так).

Именно кто должен обратить внимание, именно Россия. У меня больше всего претензий к России, к той стране, в которой я живу, к той стране, которая неправильно себя повела на многих исторических этапах, в том числе к властям, которые неправильно себя повели, к населению, которое неправильно себя повело, в том числе и по тем датам, событиям недавней истории, о которых мы говорим, о которых мы упоминаем. Вот, значит, русский язык. Вадим Колесниченко сначала как пессимист выступил, а потом говорит: вот там где-то уже попросили церковно-приходскую школу сделать на русском, потом факультативную. Ну, лет через сто, может, и до университета дойдет, но эти сто лет-то, что там еще произойдет?!

Мне рассказывали здесь преподаватели русского языка, работающие здесь на Украине, в каком тяжелом положении находятся. Они там все госслужащие. С тобой они говорят об одном, а как только на трибуну выходят, уже немножко о другом. Это в своем кругу, а когда на трибуну в другом месте, то совсем иначе вынуждены говорить. И кто их поддерживает?

Из зала: *(Не слышно)*

В. ТРЕТЬЯКОВ: Вы знаете, о ком я говорю, понимаете, что женщины-преподаватели, не защищенные парламентской неприкосновенностью, у них там много проблем. Совет Европы, мониторинг ситуации с русским языком, говорят: мы даже удивились, какой замечательный доклад подготовили, просто все совпадает! В Крым приезжают и говорят (а здесь позиция у тех же людей меняется): а что касается Крыма, то либо будет как в Косово, либо будет война (дважды слово «война» прозвучало здесь в выступлениях преподавателей русского языка), либо учите украинский язык и переходите на него, переводите на него обучение. Вот и Совет Европы!

Это идет надежда на европейские институты, использование тех возможностей, которые дают европейские институты, тактическое использование. Возможно, умно, но при этом еще нужно внутри этих институтов занимать солидные позиции, а не просто быть учениками. Но стратегически совершенно очевидно, что европейская цивилизация на этом континенте, это Старый Свет, веками существовала как разделенная на две части – западноевропейская и восточно-европейская. В западноевропейской было несколько основных игроков, которые меняли иногда ролями; восточно-европейская – это была Россия, основа. И они конкурировали, конфликтовали, враждовали и воевали друг с другом. И оттого, что наступил конец XX – начало XXI вв., это что, ушло? Просто та часть считает, что она победила в «холодной войне». Полностью надо дожать Россию, все земли окончательно, может, не столько земли нужны, сколько окончательно обеспечить победу одной части западноевропейской цивилизации (замечательная, кстати, часть: все достижения известны). Просто речь идет о выживании, об уничтожении той цивилизации, в которой привыкли мы жить. И никто мне не докажет, что европейские институты так называемые, созданные все без участия России, без участия Украины, какой общеевропейский институт из тех, которые сейчас называют, создан при нашем участии? ОБСЕ. Так там все извращено! Что было в ОБСЕ, когда был 75-й год, все не то, что сейчас, все прямо противоположное. Потому и выступают, что

Россия должна выйти из ОБСЕ и тем самым, может быть, похоронить этот политический труп, который, несмотря на то, что он бежит, суетится, еще и наблюдает за нами с вами. Он еще за нами наблюдает постоянно! И мы ему даем право, мы его выпускаем, мы ему вручаем мандат и говорим: наблюдайте!

Ни один из институтов, которые называются европейскими, не учрежден по инициативе Украины или по инициативе России. Все без нашего участия. Но то, что в соседнем доме учинили без нашего участия (даже в соседнем доме, что там за семью морями), это учредили по другим правилам – для себя. Потом приняли, как учеников, тем более что многие стучались. И здесь не должно быть никакого заблуждения. Партия вражды, Сергей Александрович, она это прекрасно понимает, а в Партии дружбы среди российских политиков, которые клянутся и иногда заезжают сюда даже, много тех, кто готов ради европейских институтов и Крым, и Украину, да и Россию продать, предать, потому что им очень хочется быть в этих европейских институтах.

Из зала: *(Не слышно)*

В. ТРЕТЬЯКОВ: Я просто к трезвости в оценке того, что можно выжать из европейских институтов. Не для того они создавались, чтобы наблюдать за соблюдением прав русских, русскоязычных на Украине. Они не для этого создавались, а совсем с другими целями. Иногда с прямо противоположными.

О России еще раз. У меня много пунктов. Я не буду затягивать. У меня 13 пунктов, как полагается, но я ограничусь тремя. Я считаю гигантской важности мероприятие – политический, конечно, визит Патриарха на Украину вообще и в Крым, в частности. Гигантской важности. Многократно мне пришлось писать, говорить в закрытом кругу, в широком кругу. Гигантский ущерб той возможной, но далеко не гарантированной и довольно призрачной, я бы сказал, победе Партии дружбы, гигантский вред наносит невнятность русской политики внешней вообще и на украинском направлении, в частности. Я понимаю (что понимаю, это очевидно), что в дипломатии существует такой эквивалентный обмен: если один президент не приезжает в какую-то страну, то другой тоже не приезжает. Понятно, что Ющенко не может быть принят в Москве по понятным причинам: все, что он наговорил, его политика. Но нельзя же, чтобы из-за одного Ющенко, даже если он президент Украины, из-за его поведения и слов нельзя стратегическими интересами жертвовать.

Визит Патриарха сюда это визит третьего политического по статусу, по формальному статусу – нет, но по неформально формальному и по сущностному статусу, третьего по величине политика России на Украину. А Президент российский здесь не был, я уж не помню, с какого года (если какие-нибудь случайные международные).

Из зала: *(Не слышно)*

В. ТРЕТЬЯКОВ: Я чаще бываю на Украине, чем Путин.

Из зала: *(Не слышно)*

В. ТРЕТЬЯКОВ: Для Партии дружбы что важнее: чтобы Третьяков сюда приезжал три раза в год или чтобы Путин? Ответ очевиден.

Из зала: *(Не слышно)*

В. ТРЕТЬЯКОВ: Я тоже к себе хорошо отношусь.

Я считаю, что российская дипломатия давно бы должна найти такой вариант, чтобы не порушить этот баланс, и все-таки, чтобы Президент России, как минимум, раз в год появлялся на территории Украины. Есть разные ходы, сейчас я их не буду перечислять.

Но нет и нет. Так и получается тогда. Поэтому, конечно, визит Патриарха Кирилла, которого я крайне уважаю, поддерживал его всегда и поддерживал его избрание, и хотел, чтобы именно он был избран, это, действительно, выдающаяся политическая фигура в русской политике, я уже не говорю о Православии, я считаю, что это квази-президентский визит от имени России. Я так к этому отношусь. «Квази», в данном случае, это не уничижительная частица, замена просто. Поэтому, я не знаю, будут там провокации или не будут провокации, что-то там, безусловно, будет, но это важнейшее событие, и хотелось бы, чтобы оно было первым в череде тех событий, которые дальше такого же статуса, такого же стратегического значения последуют.

По истории. Вадим Колесниченко говорит, что хорошо, наконец-то, выпустили, и я, говорит, Наливайченко прошу перепечатать большим тиражом. А Наливайченко правильно делает, что не печатает. Я б сел на место Наливайченко, я бы не печатал. И у меня опять же вопрос к российским историкам и политикам: а что они тянули с этой книгой? Здесь сидящие – не самые большие историки – много лет назад говорили, что будет вся эта кампания. Мой журнал «Политический класс» в прошлом году, в конце прошлого года я подготовил номер, посвященный юбилею пакта Молотова – Риббентропа с единственной целью, чтобы как-то можно было этот номер в разных кабинетах в Кремле и ниже, чтобы он подтолкнул нашу официальную политику, официальную пропаганду к тому, чтобы к этому событию готовились не так, когда они соберут конференцию, когда уже начали осуждать и т.д., а потом отечественные историки тиражом в 500 экз. выпустят замечательную книжку, получают еще какую-нибудь благодарность Кремля, когда уже все решено, все отзвучало, вся пропаганда прозвучала. наших историков, половину, разогнать нужно. Коллаборационисты они или не коллаборационисты, или просто слабые люди. Я понимаю, что живут они не богато, это я все понимаю. Но России нужны совсем другие историки сегодня. Я это говорил в присутствии трех академиков, трех членов Академии наук как раз по исторической линии. Полгода каждый из них со мной не разговаривал. Это я говорил в присутствии Лаврова. Во главе стола сидел Лавров, и вот была группа товарищей в том числе, и я сказал, что я против всяких конференций (тогда как раз по Голодомору предлагали провести конференцию). И предложение было такое (это полгода назад, примерно было, чуть больше): давайте, пригласим украинских историков в Москву. Я сказал, что я против того, чтобы по инициативе нашей страны такая конференция проводилась в Москве. Если бы еще в Улан-Удэ, еще можно. И объяснил, почему. Потому что те, кто приедет со стороны Украины, это будет сплоченная делегация, действующая в унисон, четко, жестко. А вот среди наших российских историков найдется 30%, которые в первый же день начнут говорить так же, как те, которые приедут из Киева. Я говорил это в лицо академика Российской Академии наук по исторической линии. Понятно, почему они потом со мной не разговаривали полгода.

То есть все эти замечательные доклады всегда с опозданием: и по пакту Молотова – Риббентропа. Это август же. Что осталось до августа? Сейчас летние каникулы. Все. Где они, труды российских историков? Я не знаю, как там готовятся украинцы той или иной направленности, но то, что российские ничего не выпустят, собственно, к юбилею этого события, я совершенно уверен. Если со стороны Украины история совместной нашей жизни интерпретирует г-н, возглавляющий спецслужбу, то опять же политика заставляет, что и со стороны России на эту тему выступил бы человек, тоже возглавляющий спецслужбу. Потому что, если бы опять историк какой-нибудь с этой книгой выйдет, скажет: тут такие факты, – его никто не послушает, не процитируют. А если бы с их стороны – Наливайченко, а с нашей стороны – соответствующий товарищ такое же гигантское интервью дал, то его, конечно же, процитировали бы все. Тем более что руководитель спецслужбы – он историк по определению. Это понятно.

В общем, не буду, повторяю, все свои 13 пунктов. По каждому такому пункту у меня есть, повторяю, солидарность, скорее, с опасениями Вадима Колесниченко, чем с тем замечательным пафосом, к которому я бы сам хотел присоединиться. Завтра я, действительно, возглавляю (тут многие знают) новый, только что созданный факультет Высшей школы телевидения МГУ. Сейчас у меня идет прием документов и уже много. С 6-го у меня экзамен первый. Но завтра шесть моих студенток (сейчас они едут) окажутся на крымской земле, в Фаросе. Моя стратегическая цель, – чтобы студенты моего факультета

ездили как можно больше, по тому что раньше называлось Советским Союзом, чтобы знать это все. И первые – завтра сюда в Крым, в Фарос. И обещаю, что это будет постоянно.

Спасибо.

Из зала: Виталий Тоевич, действительно, напомнил мне, мы форум открываем завтра вечером и будем продолжать его до 12-го вечером. И добро пожаловать все к нам! Мы проводим его в паросской школе.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. Слово предоставляется Андрею Витальевичу Мальгину, за ним – г-н Копатько.

А. МАЛЬГИН: Когда я получил по своей электронной рассылке программу нынешнего «круглого стола», она меня несказанно обрадовала и несколько удивила. Прежде всего, тем, что первым вопросом для обсуждения вынесен вопрос о социокультурной идентификации жителей Юго-востока Украины, тенденции и проблемы. Это близкая мне тема. Мне кажется, что мы излишне много (а я участвую довольно долго в подобного рода «круглых столах») говорим о таких крупных социокультурных и геополитических реалиях как Украина и Россия, но все же достаточно абстрактно. И часто мы не видим некоторые вещи, которые становятся заметны, только если посмотреть на нашу ситуацию несколько через микроскоп, через более крупное увеличительное стекло.

Когда мы говорим о дискриминации русскоязычного населения, мы часто не видим того, что речь идет не просто о дискриминации достаточно дисперсных, хотя сколь-угодно больших групп, граждан, групп людей. Речь идет о целой отдельной общности, об особой общности, ядро которой сосредоточено в определенной зоне, в определенном макрорегионе Украины. Если мы попытаемся с этой точки зрения посмотреть на ситуацию, которая разворачивается на Украине, то мы увидим, что, вообще говоря, идет внутренняя, очень напряженная, такая духовная гражданская война между двумя Украинами. Хотя вообще, на самом деле, этих Украин три.

Борьба между тремя самоопределяющимися украинскими общностями, которые сложились к настоящему времени. Это западно-украинская общность, это общность, которую мы до недавно времени могли бы назвать «малороссийской» общностью, и это общность, которая к сегодняшнему дню мы вполне четко и откровенно об этом сказать сформировалась на Юго-востоке Украины. Это те регионы, которые когда-то были колонизированы Россией, начиная с середины XVIII в., и которые имеют традиционное, в общем-то, название, – это Новороссия. Современный конфликт на Украине, если мы его рассмотрим в пространственном измерении, это не что иное, как конфликт Запада, как конфликт Галиции, как конфликт Запада Украины в целом, и Новороссии с ее пока еще не выраженными, но совершенно особыми и исключительными ценностями.

Вот Сергей Марков говорил о том, что еще совсем недавно о Новороссии говорить не приходилось, и лишь давление извне заставляет эту общность спланиваться, консолидироваться. Но ведь недавно еще никому не приходило в голову (сравнительно недавно в исторической перспективе) говорить и об украинцах. Когда в 80-е годы известный украинский политический деятель Драгоманов приехал в Галицию, спросил тамошнего пашущего землю галицийского русина: украинец ли он? – тот не понял, о чем идет речь, и сказал: (по-украински).

Я хочу сказать о том, что процесс этногенеза, процесс создания новых общностей это процесс непрерывный, он постоянно осуществляется. И если еще недавно, действительно, никто не мог внятно сказать о том, кто же такие жители Юго-востока Украины, кто такие новороссы, то сегодня мы в праве поставить эту проблему по одной простой причине: новороссы – жители Юго-востока Украины это дискриминируемое (затрудняюсь даже сказать) большинство или меньшинство населения Украины, поскольку, я думаю, что в этом регионе проживает, если не абсолютное, то относительное большинство украинских граждан.

Каждая из этих зон – западно-украинская, центрально-украинская и Юго-восток (Новорос-сия) – подразделяются, соответственно, на более локальные зоны с более-менее выраженными этни-ческими, субэтническими особенностями. Скажем, на Западной Украине выделяется Закарпатье, где живут русины и, зачастую, русины больше частью выступают как раз оппонентами западно-украинской идеологии, идеологии агрессивного украинства. Точно такие же общности наметились и на Юго-восто-ке – это Крым, о котором сегодня говорили, о его специфике, это, безусловно, Донбасс, это Одесса.

И вот, когда мы сегодня говорим о внутреннем конфликте Украины, это не только конфликт между русским языком и украинским языком. Это не только конфликт между теми, кто ориентируется на Запад и западные институты, и теми, кто ориентируется на Восток, и апеллирует к нашему прошлому един-ству. Это, между прочим, конфликт между старыми общностями, погрязшими в аграрных сантиментах, а именно, континентальная Украина, и совершенно новой общностью, которая складывается на наших глазах, общностью, которая складывается в Причерноморье, – общностью новороссов. Существует две группы: группа, которая, условно говоря, одряхла в своем историческом развитии, и которая в свое время дала мощный импульс на Север (И Московское государство сформировалось благодаря тому, что Юг Украины, Малороссия, выбросила излишки своих пассионарных запасов); и есть совершенно новая общность, которая рождается буквально на наших глазах и с нашим участием. И когда мы говорим об этом внутреннем конфликте, нельзя забывать, что это не только конфликт нашего прошлого, пред-ставляемого, якобы, нами, прошлого в том смысле, что это наша прошлая история и чего-то нарожда-ющегося – вроде западно-ориентированной Украины в целом. На самом деле, ситуация обстоит прямо противоположным образом, наоборот. Мы здесь новые, еще до конца себя не осознающие, вступаем в такой пока еще неосознанный нами до конца конфликт с теми старыми, которые уже что-то создали в этой истории и на этой земле. И, я думаю, в дальнейшем этот конфликт все больше будет приобретать именно такие формы.

Итак, я выступаю сегодня как бы от имени этой новой общности представленной Новороссии. Я хочу определить просто несколько параметров этой территории, параметров этой земли, ибо эти параметры могут стать и параметрами нашей национальной философии.

Что такое Новороссия? Во-первых, это казачья территория. Сегодня казачий миф нагло привати-зирован киевскими идеологами и интеллектуалами. На самом деле, история казачества не имеет ничего общего с историей материковой Украины. Казачество это сугубо новороссийский феномен, возникающий в Великой степи на границе двух миров – мусульманского и христианского. Это наш миф. И будущая наша деятельность должна быть направлена на реприватизацию казацкого мифа. Мы отличаемся от материковой континентальной Украины тем, что мы представляем собой Причерноморье, зону, от-крытую для европейского средиземноморского освоения. Мы открыты к морю, мы живем у моря. Все наши регионы, начиная от Южного Ужака, от Бесарабии, и заканчивая Донбассом, это все зоны При-черноморья, Приазовья. Территории, в отличие от обращенной на Запад территории континентальной Украины, открытые на Юг, открытые к Средиземноморью, туда, где традиционно варилась основная «каша» истории.

Что такое Новороссия, с точки зрения социально-экономической? Это современная территория, это территория, основанная достаточно поздно, в конце XVIII в. В этом смысле, она очень похожа на Соеди-ненные Штаты Америки. Америка получила независимость тогда, приблизительно в те же годы, когда был завоеван Российской империей Крым. И, посмотрите, как идет развитие, как быстро культура на-гайки степной сменяется культурой плуга, и последняя сменяется культурой новых индустриальных центров. Это городская территория. Главные городские центры, за исключением Киева, все миллион-щики находятся здесь. Это современная территория, территория пролетариата и интеллигенции, которая занималась инженерным трудом. И это противопоставляет ее культуре сельских сантиментов, культуре села, которая традиционно представлена Украиной. Ничего общего между культурой Новороссии и культурой материковой Украины вообще, строго говоря, нет. И нам нужно только выявить эту разницу, которая существует.

И, наконец, что еще отличает Новороссию? Это ее потрясающая многокучность. Это, действительно, котел, подобный американскому, где варятся различные этносы, переплавляясь в нечто единое, в нечто специфическое абсолютно. Здесь и греки, и татары, и русские, и евреи, и украинцы. Все это нашло свое удивительное выражение и способность вполне адекватно выразиться в русском языке. Это русскоязычная, многоэтническая общность.

Вот основные параметры этой территории. Что сегодня происходит в Новороссии? Идет агрессивная колонизация, вторичная, вторая колонизация этих земель. Не материальная, духовная колонизация этих земель символами и идеями, чуждыми этим территориям. Малороссия уже переварена, в значительной степени, Западной Украиной. Идет колонизация Новороссии, и Новороссия должна будет дать этот ответ, должна будет дать адекватный ответ этим процессам. Что это будет за ответ? Здесь говорить об этом можно очень долго, но в политическом выражении, безусловно, этот ответ обозначается одним словом – это федерализм, федеративное устройство Украины. Наша «демократическая власть» превратила слово «федерализм» в слово ругательное, по сути дела. То и дело слышишь о том, что против активных сторонников федерализма вот-вот начнут заводить уголовные дела. А ведь что такое федерализм? Федерализм это не что иное, как демократия в пространстве. Так его можно определить. Нет более демократической идеи на сегодняшний день, чем идея федерализма. И будущее Украины, и будущее Новороссии, безусловно, лежат, на мой взгляд, именно в этом ключе. Новороссия всегда будет оставаться в орбите большой русской культуры. Но я хотел бы подчеркнуть, что Новороссия это весомая, значимая часть этого великого Русского мира. Мы должны не только после того, как признаем себя таковыми, мы попросим и наших российских братьев признать нас в качестве таковых, в качестве равноправных участников русско-украинского диалога. Он должен стать триалогом. Пусть это будет диалог между русскими, нашими братьями малороссами и нами, новороссами.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Андрей Витальевич.

С вашего позволения, сейчас продолжит нашу дискуссию еще один крымчанин, известный крымский социолог Евгений Эдуардович Копатько, возглавляющий уважаемую компанию «Research & Branding Group». И маленький совет: я обещал Георгию Корнеевичу Крючкову. Мы после Евгения Эдуардовича кофе-брейк объявим и пресс-конференцию проведем, а затем Георгий Корнеевич будет первым выступающим.

Е. КОПАТЬКО: Спасибо, Владимир Владимирович. Мне после Андрея легко продолжить свое выступление. Я позволю себе короткие социологические зарисовки. Учитывая, что много говорилось здесь о социологии, все цифры повторять те, которые звучали, не буду, но акцентирую ваше внимание на нескольких моментах, характеризующих отношение украинско-российских отношений.

Первое. Это на основе социологических данных. Причем, я обращаю, действительно, внимание на то, о чем говорил Андрей, что мы делали большие субрегионы (это Большой Запад, Большой Центр и Большой Юго-восток), хотя, на самом деле, таких идентичных территорий существует значительно больше. Как пример, допустим, на той же Западной Украине мы выделяем, как минимум, три территории: это Тернополь – Львов – Франковск; Волинь – Ровно и Закарпатье – Черновцы могут выступать как самостоятельные территории. Также можно говорить и по Юго-востоку.

Первое, чем характеризуются российско-украинские отношения на сегодняшний день через призму общественного сознания? Их оценивают, в целом, как негативное. Больше 80% респондентов, проживающих и на Западе, и на Востоке Украины, характеризуют эти отношения как негативные. В целом, я подчеркиваю, здесь нет особой разницы между Западом и Востоком. И подавляющее большинство (более 80% респондентов) выступают за то, что эти отношения должны быть лучше. Причем, мотивация здесь, безусловно, разная.

Но я хотел бы ваше внимание обратить вот на что. Я, наверное, буду не столько оптимистичные, сколько негативные моменты оценить в этой тенденции складывающихся отношений между внутри

страны относительно российско-украинских отношений. Мы неуклонно теряем интерес друг к другу. Социологи говорят о том, что более 10% населения Украины так или иначе переезжает из одной страны в другую, хотя Таможенная служба говорит о том, что это десятки миллионов человек, но это, в основном, приграничное передвижение. Поэтому, когда по данным тех же опросов, 10% было людей только на территории Украины, причем это локальные точки, это, как правило, Крым, южные территории. Это связано с отпусками. Причем, все меньше молодежи приезжает на территорию Украины. Так что, что делает Сергей Марков, это те небольшие позитивные моменты, которые могут влиять как-то на эту ситуацию.

Я уже говорил, что ключевое слово здесь «интерес». Мы констатируем то, что наши народы теряют постепенно (подчеркиваю, это не критично), но мы теряем интерес друг к другу. А интерес проявляется в конкретных действиях.

Вопрос отношения к языку, следующий момент. Мы находимся на той зыбкой грани, когда через какое-то время уже более 50% респондентов будут выступать за придание русскому языку статуса второго государственного. Мы проводили на протяжении 15 лет эти исследования, и в целом тенденция была такова – 55-60% выступали за двуязычие. В какой-то момент эта цифра уменьшилась менее чем до 50, потом опять. Мы с Владимиром Владимировичем это обсуждали. Сейчас более 50% людей выступают за двуязычие реальное. Тенденция зыбкая, на самом деле. Тем более что мы обратили внимание вот еще на какой момент. Тенденция к ухудшению российско-украинских отношений, т.е. этот тренд, как принято говорить, или инерция движения, она не преодолена. То есть мы можем констатировать следующее: что в ухудшении наших отношений мы не прошли свой пик. Здесь очень правильно говорили эксперты по поводу того, что изменилось отношение в общественном сознании друг к другу (государство это или народы), но даже на бытовом уровне присутствует фактор негативного отношения. Правильно говорил Сергей Павлович по поводу того, что через призму отношения к «оранжевой» власти экстраполируется отношение к населению Украины. Это тоже имеет место быть. И, кстати, неуклюжие заявления многих русских политиков вызывают отторжение, подчеркиваю, огромного количества лояльного населения к России. Этот момент нужно учитывать. Здесь огромное количество лояльного населения. Но если относиться к украинцам как к людям, которые проживают на территории, где проходит труба, как, по большому счету, к этому относились чисто утилитарно, то мы не получим никаких преимуществ. По большому счету, эта наша культурная идентичность не благодаря действиям России, Украины или действиям элит, а благодаря той исторической памяти, которая существует в поколениях. Это нужно понимать.

Мы, на самом деле, пытаемся сейчас догнать ситуацию. Здесь Виталий абсолютно правильно говорил, потому что я здесь еще больший пессимист. Люди еще так лояльны к нам, не потому что мы такие хорошие, а потому что они такие стойкие. И мы этот ресурс беспощадно эксплуатируем.

Следующий момент. События складываются таким образом, что, много говорили уже об этом, католицизм, Запад влияет. Извините, любые действия, даже наши яркие выступления, ничего не решат и не будут, как говорится, приносить пользу, потому что мы проиграем против системной работы. Восемнадцать лет или даже больше ведется системная антироссийская работа на территории Украины. Это надо тоже понимать. Об этом Вадим абсолютно четко и абсолютно внятно сказал. То есть соотношение количественного показателя русских школ, еще чего-то в Киеве (приводили примеры) было больше 200, сейчас осталось 3. Мы говорим о каких-то результатах, да, колесик в определенный момент прокрутится, и результаты будут: мы как-то проснемся и увидим, что мы совершенно другие. Тем более мы не должны забывать такую вещь, что молодежь, хотя в целом и лояльна, но лояльность должна подтверждаться какими-то действиями. А каких-то действий нет.

Отсутствие стратегии России относительно Украины и Украины относительно России тоже не действует каким-то позитивным изменением. Приведу цифры. Абсолютно прав был Андрей, когда говорил о символическом ряде, когда идет сумасшедшая борьба за символический ряд. Приведу несколько цифр. Не все так критично. Допустим, отношение к «оранжевой» революции. Кстати, 5-летие тоже в

этом году будет. Допустим, сейчас в общественном сознании Украины 52% это событие оценивают (на июнь месяц) негативно и 22% – позитивно. Но у нас существует существенная разница по регионам. Предположим, на том же Западе 21% оценивают негативно и 52% – позитивно. То есть даже для Запада Украины половина оценивает эти события как позитивные. Это отдельная тема. На Юго-востоке, наоборот, – 75% (сюда и Крым входит в том числе, Донбасс, Херсон, Одесса) и 9% – только как позитивное. Отношение, допустим, к такому событию – «перестройке». В целом, в сознании историческом, если хотите, 38% «перестройку» оценивают негативно и 24% – в позитивном масштабе страны. Естественно, распад Союза (я не могу эту цифру не сказать, потому что это то, что мы поднимаем пласты нашей исторической памяти, за которую сейчас идет серьезная борьба): 54% относятся негативно к распаду Союза и 23% – позитивно. Причем, на Западе Украины негативно – 22% и 57% – позитивно; на Юго-востоке, наоборот: 73% – негативно относятся и 9% – позитивно.

И чтобы не грузить цифрами, последнее. Лидер перестройки Горбачев, как к нему украинцы относятся? 30% – негативных оценок и 29% – позитивно. Здесь нет четкости. Это тоже говорит о каких-то вещах. Причем, на Западе к нему относятся лучше, на Востоке – существенно хуже.

То есть я вам привел только небольшие примеры, характеризующие отношение к символическому ряду. То есть идет очень серьезная борьба за эти смыслы: отношение тут к Великой Отечественной войне, и отношение к Победе, и к Советскому Союзу. Мы на этом фронте, если хотите, то, о чем говорил Вадим, что выпускаем малыми тиражами книги, которые реально отражают ситуацию, или та точка зрения, которая, в общем-то, близка значительной части населения, то, я думаю, что через какое-то время, если мы так посмотрим, мы потеряем нашу опору и, самое главное, на что хотелось бы обратить внимание участников конференции и крымчан, что мы теряем лояльное население. Отсутствие системной работы приведет к тому, что мы через какое-то время, как социологи, мы увидим и просто констатируем, что: ребята, большинство украинцев выступает за украинский язык. И опять-таки здесь нет конфликта. Здесь просто тенденция. Противодействия нет, системной работы нет, результат налицо. И не только я, это может делать любая другая социологическая компания, вопрос касается цифр, а вопрос интерпретации – это судить журналистам, людям, которые могут к этому относиться позитивно либо негативно.

Вот вкратце, может быть, пессимистично, но я позволило себе несколько слов относительно этой темы. Спасибо.

Из зала: Позвольте одну фразу. Меня обвинили в некотором пафосе. Я участвовал в прошлом или в позапрошлом году в конференции «НАТО – Украина». Там очень мало было наших людей, я чуть ли не в одиночестве был. Представляете, насколько там собралась такая аудитория. И выступали там перед своими. Выступает, я помню, поляк с докладом «Интернет об Украине», и вот в выступлении он обращается к ним (я так образно опишу), конечно, в других словах: как мы, Плохиши, не стараемся изничтожить Кибальчишей, а все равно 97% украинского Интернета – русскоязычный! Это выбор молодой, образованной части населения. Почему бы у нас не быть чувству оптимизма?

Из зала: Разрешите, я тогда чувство пессимизма внесу, чисто реплику. Вы знаете, все через себя проверяется: я полгода в Киеве не мог устроить ребенка в детский сад с русским языком обучения. Я даже за деньги пытался найти группу людей, где бы детей могли обучать на русском языке. Сегодня, благодаря севастопольским властям, я его воткнул без очереди в садик Севастополя, где обучение идет на русском языке. Вопрос: тенденция, однако?

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. Я сейчас объявляю перерыв на полчаса. В 12.45 прошу вас быть здесь. Первым выступает Георгий Корнеевич Крючков, а затем – обещанные десять минут на обмен репликами отведем, с вашего позволения. Прошу прессу на пресс-конференцию на второй этаж.

После перерыва

В. КОРНИЛОВ: Слово предоставляется Георгию Корнеевичу Крючкову, исполнительному секретарю общественно-политического объединения «Украинский форум», народному депутату Украины множества созывов, я боюсь даже перечислять, какого количества. Пожалуйста, Георгий Корнеевич.

Г. КРЮЧКОВ: Уважаемые товарищи! Значение исторических традиций в жизни народов России и Украины, и я бы сюда добавил обязательно Белоруссии, особенно, традиций в социально-культурной сфере, конечно же, определяется тем, что эти традиции отражают общность их судеб, бытность языков, родство культур, особую роль канонического православия, противостоящего агрессии католицизма и униатства на нашем пространстве.

То есть все то, что на протяжении веков составляло сущность, смысл нашего совместного существования, служило скрепами нашего единства, которое стало решающим фактором, обеспечивавшим строительство великой державы, надежную защиту его от внешних врагов, возвращение в невероятно короткие сроки после кровопролитных войн, стремительный подъем к высотам мирового прогресса. К сожалению, в силу известных причин наше великое союзное государство в конце прошлого века было разрушено. К чему мы пришли, хорошо известно. Как это воспринимается в нашем обществе, думаю, показал хорошо Евгений Эдуардович Копатько.

Пожалуй, самой трагической оказалась судьба украинского народа. Особенно тяжелые удары нанесены сотрудничеству социокультурной, гуманитарной сферам, по историческим традициям нашего сожительства и плодотворного сотрудничества. Это прямой результат официальной, целенаправленной политики украинских властей. Известный русофоб, бывший министр иностранных дел, ныне заместитель Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины Огрызко с циничной откровенностью под конец своей дипломатической карьеры заявлял, что «пришло время избавляться от стереотипов и штампов братства и стратегической близости в отношениях с Россией». Собственно говоря, он просто раскрыл истинную суть тезиса о том, что Украина должна быть в Европе, а не в Азии, навязчиво повторяемого в последнее время президентом Ющенко, для которого органически неприемлема близость России.

Показательный факт – Ющенко не рискнул поехать в Полтаву, где отмечалось 300-летие исторической битвы, хотя в свое время издал известный указ, имея в виду пышно отметить предательство Мазепы. В то же время через несколько дней он поехал в Польшу, где отмечалась годовщина Люблинской унии, в соответствии с которой «Украина была включена в состав Речи Посполитой и окатоличивание малороссийского населения, усиление ее крепостнического гнета приобрело особенно широкие масштабы». Я цитирую «Дипломатическую энциклопедию», которая издана недавно в духе установок нынешнего националистического режима. Правящий на Украине режим направляет свои усилия на разобщение братских славянских народов, на культивирование в лице России образа врага, на ограничение доступа, в том числе через электронные средства массовой информации, к достижению великой русской и в целом российской культуры, на вытеснение из сфер общественно-государственной жизни русского языка, о чем здесь говорилось. Этим целям подчинены целенаправленный пересмотр, а точнее, фальсификация нашей совместной истории, героизация всякого рода предателей, отщепенцев типа Мазепы, Петлюры, фашистских пособников из банд ОУН-УПА.

Семьдесят лет Советской власти, очень непростые, по сути, вычеркнуты из истории, превращены в «черную дыру». Активно ведется работа по подрыву позиций русской православной Церкви Московского Патриархата, что сопровождается агрессией католицизма и униатства на Восток. К сожалению, прогрессивным силам в наших странах не удалось предотвратить такое развитие событий.

Задавленная нуждой и беспросветностью, сбитое с толку геббельсовских масштабов демагогией, русофобской пропагандой, бесконечной грязной, унижающей достоинство страны, борьбой за власть в политических верхах, наши люди в массе своей не осознают опасности того, что происходит, и не готовы к отпору воинствующему национализму, реальной угрозе фашизации общественной жизни, к отстаиванию своих конституционных прав. Как ни прискорбно об этом говорить, но особенно это касается восточных и южных регионов Украины. Они фактически (пусть я немножко, может быть, огрубляю) пригнулись пред бендеровщиной. Это очень опасно.

Не менее серьезно и то, что ведущие политические силы, декларируя в своих предвыборных программах верность украинско-российскому сотрудничеству, обещания защищать права русских и русскоязычных граждан и других граждан на свободное использование родного языка, не допустить втягивания Украины в НАТО, добиться законодательного закрепления ее нейтрального статуса, входя в структуры исполнительной власти, мало, что сделали для выполнения своих обещаний. Этим нанесен ощутимый удар по позициям в обществе, и от того, смогут ли эти силы, их лидеры сделать адекватные выводы из случившегося, в огромной мере зависит не только исход предстоящих президентских и парламентских выборов, но, если хотите, судьбы Украины и России.

К сожалению, складывается впечатление (я высказываю свое мнение), что у российской стороны отсутствует четкая, согласованная линия программы действий в отношении Украины. Общение с российскими государственными и общественными деятелями дает мне основание утверждать, что в российских кругах, которые вырабатывают или причастны к выработке политики на этом направлении (как бы сказать поделикатнее), не глубоко знают обстановку в нашей стране, особенности менталитета народа, на сколько откровенны, искренни и надежны здесь нынешние лидеры и политики, переоценивают возможности своего влияния на ход событий, слабо работают на перспективу, часто поддаются эмоциям, которые в политике не всегда способствуют принятию взвешенных, рациональных решений.

Не воспримите, российские коллеги, это за вмешательство во внутренние дела вашей страны. Это боль и тревога за нашу общую судьбу.

Не могу не сказать в связи с этим, что США, другие западные страны заблаговременно создали в Украине широкую сеть так называемых неправительственных организаций, фактически свою агентуру. Ведут через них массивную обработку политиков, государственных деятелей, ученых, военных, молодежи. К началу 2004 г. приводились цифры в Верховной Раде Украины – было таких организаций более 900. Они полностью содержатся на средства западных стран, причем бюджет отдельных из них составлял до 500 тыс. долл. в год.

Что касается искренних сторонников сохранения украинско-российской дружбы и всестороннего сотрудничества между нашими странами, то их силы разобщены, действия не координируются. А что касается проводимых полезных и нужных мероприятий, подобных нашей сегодняшней встрече, то, я должен сказать, что в средствах массовой информации, в том числе в России, о них замалчивается. Поэтому проблема первостепенной важности, можно сказать, состоит в том, как выйти на широкую общественность, как прорвать информационную блокаду, донести до наших людей всю опасность действий «помаранчевой» власти, направленную на разобщение братских народов. Не менее важно найти эффективные пути влияния на лидеров политических партий, которые на словах выступают за сохранение развития российско-украинских отношений, славянского единства, а на деле вспоминают об этом только во время избирательных компаний. Как понудить их выполнять свои обещания?

На мой взгляд, заслуживает внимания и всяческой поддержки идея учреждения массовой солидной газеты, которая распространялась бы в Украине, России, Белоруссии, и служила трибуной для пропаганды исторических традиций братских народов, их борьбы за общие цели, сохранение незамутненной исторической памяти. Я бы всячески поддержал также аргументацию, высказанную Андреем Витальевичем Мальгиным: на примере Малороссии в обосновании идеи федерализации Украины, реализация которой, по моему мнению, открыла бы путь к решению ряда острых проблем, раскалывающих сегодня украинскую державу.

И последнее. В Украине пристально и, буду откровенен, с озабоченностью следят за тем, как не просто идет становление Союзного государства Российская Федерация – Республика Беларусь. Последние события на этом направлении вызывают просто-таки тревогу. А ситуацией пользуются противники нашего единства. Просил бы наших российских коллег учесть это. Благодарю за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. Сейчас переходим к обмену репликами, дискуссиям. Напоминаю, что у нас предусмотрен формат до одной минуты. Не путать с выступлениями, которые у тех, которые еще не успели, еще будут впереди.

А сейчас слово для объявления – Вадиму Васильевичу Колесниченко.

В. КОЛЕСНИЧЕНКО: Уважаемые коллеги! Сегодня, 3 июля, с 1942 года это день, когда официально Севастополь был сдан. Однако, на самом деле, оборона Севастополя длилась еще две недели. И в память этой даты на территории 35-й береговой башенной батареи сегодня в 18 часов будет митинг-реквием. Чем интересно это место, тем, что в соответствии с решением Севастопольского городского Совета в 2011 году на территории в 8 га будет создан мемориальный музей-комплекс о героической и трагической обороне Севастополя. Это как раз в рамках нашего сегодняшнего мероприятия о том, каким образом на территории Севастополя и в Крыму чтят и берегут память о героях Великой Отечественной войны.

В 17 часов с площади Ушакова будут уходить туда автобусы бесплатные для тех, кто желает туда приехать и принять в этом участие.

Я прошу прощения, я вынужден покинуть это мероприятие, потому что я в Комитете по организации этого мероприятия. И те, кто поедет, мы там в 18 часов сможем встретиться. Прошу прощения.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Вадим Васильевич.

С вашего позволения, мы сейчас буквально десять минут отводим на короткий обмен репликами. Еще раз прошу – одна минута на реплики, на какие-то дискуссионные моменты, на вопросы, может быть, и не злоупотреблять этим, поскольку выступления еще у всех будут.

Сразу после этой десятиминутки у нас будет презентация социологических данных и исследований Дениса Денисова, затем г-н Киселев будет выступать.

В формате дискуссии просила слово Лидия Евгеньевна Литвинова, депутат Севастопольского городского совета.

Л. ЛИТВИНОВА: Будьте любезны, я не так поняла. У меня все-таки выступление.

В. КОРНИЛОВ: Все, я понял. У кого есть какие-нибудь реплики, замечания, вопросы? В принципе, мы можем избежать этого формата, если нет сейчас желания высказаться.

Из зала: На после обеда.

В. КОРНИЛОВ: Хорошо, договорились. Тогда, с вашего позволения, сейчас Денис Олегович Денисов, заместитель директора Украинского филиала Института стран СНГ. Я правильно должностно назвал? Он сейчас презентует нам ряд социологических данных в теме этой дискуссии. Затем – г-н Киселев.

Д. ДЕНИСОВ: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

Уже много достаточно говорилось сегодня по актуальным вопросам, которые для нас особенно болезненны, т.е. о языковой, национальной идентификации, конфессиональной принадлежности, но так как мы постоянно стараемся отслеживать тенденции, которые происходят на Украине, то, соответственно, наши партнеры – Евгений Эдуардович и еще некоторые идут нам навстречу, и мы на партнерских условиях делаем такие небольшие исследования.

Данное исследование как раз посвящено языковой национальной и конфессиональной особенностям украинского общества. Два исследования были общеукраинские, которые как раз делала компания «Research & Branding Group» в 2008-2009 гг., и относительно конфессиональной принадлежности – это наши партнеры из компании «Ифак – Украина» нам помогли в этом.

Пожалуйста, первый слайд. Спасибо. Языковая проблема на Украине является одной из наиболее сложных и политизированных проблем нашей страны. Данная проблема имеет глубокие исторические корни, она по-разному воспринимается в различных регионах страны, и без решения этой проблемы невозможно построить, естественно, демократическое общество в современной Украине. Языковая проблема на Украине, в первую очередь, затрагивает русскоязычных жителей страны, так как украинизация, которая проводится официальной властью, и неурегулированность вопроса о статусе русского языка, в значительной мере, ущемляют естественные права и свободы русскоязычных жителей Украины.

Итак, по данным социологического исследования, проведенного компанией «Research & Branding Group» в январе 2009 г., 26,9% населения Украины считают своим родным языком русский; 20,1% респондентов считают два языка – русский и украинский своими родными. Большинство граждан Украины, а именно, 51,6% указывают украинский язык как свой родной. Одну сноску сразу сделаю, т.е. в контексте того, что в следующем году будет запланированная, по крайней мере, на данный момент, перепись населения, для нас очень важно сейчас выявить основные тенденции по вопросам, которые будут действительно знаковыми, потому что есть небезосновательные опасения о том, что по всем вопросам проблемным в нашем контексте (т.е. язык, конфессии, национальность) показатели будут по русскоязычным, руссконациональным, принадлежности к УПЦ ниже, чем это было в 2001 г.

Итак, продолжаем. Следует особо отметить, как раз на слайде видно, что в случае, если в опросниках предстоящей переписи населения будет отдельная альтернатива – русский и украинский язык, то на основании социологических исследований можно утверждать, что в данную позицию будут, в основном, перетекать голоса граждан, считающих украинский язык своим родным языком.

Следующий слайд, пожалуйста. В этническом разрезе русский язык считают своим родным 82,2% этнических русских и 14,1% украинцев. Можно сразу же пронаблюдать следующее. Получаются два столбца этнических украинцев, т.е. как они воспринимают и считают своим родным языком.

Пожалуйста, следующий слайд. На данном слайде уже представлено кластерное распределение по регионам Украины. Мы можем наблюдать, что более 45% людей, которые считают своим родным языком русский, сосредоточены на Востоке плюс, естественно, Крым и тут выделяется еще Николаевская область. Синим – это у нас от 10 до 45% и, соответственно, менее 10% – оранжевым, т.е. классика – Запад Украины плюс некоторые регионы Центра.

Пожалуйста, следующий слайд. Безусловно, на предстоящей переписи населения будет вопрос стоять, конечно, о национальности, о национальной идентичности и идентификации. В этом контексте следует отметить, что, скорее всего, по результатам переписи населения количество русских относительно переписи 2001 г. будет меньше. Социологические исследования показывают, что порядка 72,5% граждан, у которых отец является по национальности русским, считают себя русскими, но в то же время 23,2% (очень высокая цифра) считают себя украинцами.

Пожалуйста, следующий слайд. Относительно граждан, у которых отец либо мать по национальности украинцы, ситуация несколько отличается от ситуации с русскими. Подавляющее большинство, т.е. за 90% (это вы можете видеть), это граждане, у которых либо мать, либо отец украинцы, считают себя, идентифицируют себя украинцами.

Также следует отметить, что порядка 5% граждан, у которых и мать, и отец русские, считают себя на данный момент украинцами. Пожалуйста, следующий слайд. И это одна из важнейших тенденций, потому что мы можем наблюдать, что среди украинцев такой тенденции совершенно не наблюдается, но в то же самое время люди, которые логично, как я считаю, считали бы себя русскими, на уровне 5% считают уже себя не русскими людьми, к сожалению.

Пожалуйста, следующий слайд. Это тоже кластерное распределение по регионам Украины, т.е. опять выделяется Восток. Юго-восток здесь тоже можно выделить, потому что я объединил более 20%,

где граждане считают себя русскими, и от 10 до 20% , т.е. классический Юго-восток плюс Запад и Центр (там менее 10%).

Пожалуйста, следующий слайд. Здесь достаточно интересные данные. Давно уже по конфессиям мало было социологии, но вот можно отметить очень интересные тенденции. На сегодняшний день 22% населения областных центров (здесь подчеркну, что исследование проводилось исключительно в областных центрах Украины и не затрагивало село, но мы сопоставляли), т.е. тенденция, в принципе, достаточно сходны.

Итак, на сегодняшний день 22% населения областных центров Украины относят себя к украинской православной Церкви Московского Патриархата, 19% населения областных центров идентифицируют себя как прихожан так называемой украинской православной Церкви Киевского Патриархата, и 27% жителей областных центров считают себя православными, но затрудняются с определением, к какой из конфессий они себя относят. Эти данные свидетельствуют о том, что очень большое количество граждан, отвечая на вопрос «К какой конфессии Вы себя относите?», отождествляют географические границы Украины с конфессиональными границами. То есть очень многие полагают, что, если они живут на Украине, в которой столицей является Киев, и ходят в церковь на территории Украины, то, соответственно, они относят себя к так называемому Киевскому Патриархату. В свою очередь, это свидетельствует о том, что значительное количество граждан, проживающих в областных центрах Украины, являются нецерковленными православными и, кстати, эта тенденция и проблема одна из самых важных для нашей православной цивилизации и Юго-восточной, если можно так сказать. Такие же тенденции мы можем наблюдать и в России.

Но прошу обратить особое внимание, следующий слайд, совершенно нагляднейшим образом демонстрирующий уровень воцерковленности граждан или хотя бы интересующихся. Что можно здесь сказать? Среди украинских православных Московского Патриархата 42% считают своим предстоятелем Патриарха Кирилла, 5% полагают, что главой УПЦ является митрополит Владимир, 2% – полагают, что так называемый патриарх Филарет является главой. Тут нагляднее всего, что 51% просто затрудняются ответить.

Особо хотелось бы отметить столбец, который посередине, т.е. люди, которые себя идентифицируют с православием Киевского Патриархата. Среди православных УПК КП по 17% граждан назвали, как главу своей Церкви митрополита Владимира Забодана и раскольника патриарха Филарета. В то же время 7% граждан считают, что главой их Церкви является Патриарх Кирилл. Соответственно, 59% затруднились ответить.

Как бы резюмируя особенно эти слайды, следует отметить, что для сохранения идентичности православной цивилизации, к которой, безусловно, относятся и России и Украина, т.е. религиозный аспект, как и являлся на протяжении тысячелетий важнейшим, так и на данный момент остается. И вот уровень внецерковленности и незнания контекста (даже такой термин можно употребить) православия как такового ведет к сиккулярному обществу и к нивелированию основных ценностей. То есть одна из важнейших проблем неустойчивого развития и вообще существования православной ситуации в будущем, на мой взгляд, является действительно проблемой внецерковленности и сиккуляризации общества. Безусловно, этот тренд в рамках глобализации общемировой, но для нас, так как православие на протяжении всей истории являлось определенным базисом, это означает просто размывание базиса нашего социокультурного общества.

Спасибо большое.

Из зала: Уважаемые коллеги! Я, пользуясь случаем отсутствия Владимира Владимировича, не только выполняю его просьбу объявить следующего участника, но и краткая реплика по поводу тех очень интересных данных, которые были здесь обозначены.

Что касается индикаторов конфессиональной принадлежности, несколько лет назад я познакомился с данными соцопроса, который проводил Институт социологии Украины. И там обратил внимание на

тот факт, что количество верующих, которые объявили себя вне конфессии, порядка 40% с лишним. При этом количество верующих Московского Патриархата значительно уступало верующим Киевского Патриархата, что, в общем-то, не соответствует статистике. В результате у меня возникла гипотеза, в соответствии с которой большинство православных верующих продолжают идентифицировать себя с русской православной Церковью. И, не имея возможности проводить социологические исследования общенационального масштаба, я каждый год в рамках своего Центра этносоциальных исследований провожу опросы крымчан, и вношу в анкету такой вопрос «К какой религиозной конфессии Вы себя относите?». В числе других признаков указываю – «православная Церковь Московского Патриархата», «Киевского Патриархата» и «русская православная Церковь». И вот крымчане, большинство (более 40%), относят себя к русской православной Церкви. На втором месте – украинская православная Церковь Московского Патриархата и незначительное количество (что и понятно) – Киевского Патриархата. Это несколько лет повторяется, и эти данные подтверждают, скорее, тот факт, что среди верующих до сих пор сохраняется верность традициям, т.е. верность и идентификация себя с русской православной Церковью.

Из зала: Андрей Сергеевич, одну секунду, можно? Маленькое дополнение к тому, что говорил Денис Олегович. Я добавлю как раз пессимизма. В том исследовании есть очень характерная цифра – 8% униатов, по-моему, на Украине и все 100% точно знаю, кто у них глава.

Д. ДЕНИСОВ: Прошу прощения, там не 100%, там порядка 35% затрудняются назвать, но те, кто называет, говорят, безусловно...

В. КОРНИЛОВ: Но в любом случае я хотел бы сказать, что этим данными спекулируют постоянно. Вы знаете, что есть такой Олег Медведев, такой деятель, советник Юлии Тимошенко, который постоянно приводит цифры о том, что относительно большинство жителей Украины причисляет себя к украинской православной Церкви Киевского Патриархата. И этими цифрами постоянно спекулируют, Евгений Эдуардович не даст соврать. Вечно, где только можно, и на этом делают акцент.

Мы, почему и задали вопрос насчет предстоятеля. Мы видим, что те люди, которые думаю, что Киевский Патриархат это и есть правильная каноническая православная Церковь, но называется она Киевской, потому что предстоятель ее сидит в Киеве. Здесь проблема, на самом деле, в идентификации, проблема в том, что, избегая, может быть, понятия «русская православная Церковь», избегая своей прямой связи с Москвой, избегая того, чтобы вешать вывески, как это делают греко-католики, униаты, римские католики, где прихожанин сразу бы видел, в какую он церковь идет. Действительно, идет размывание (простите, может быть, цинично звучит) бренда. И в этом есть проблемы с идентификацией Церкви самой здесь.

Сейчас слово предоставляется Киселеву Сергею Николаевичу, доценту кафедры социальной философии географического факультета Таврийского национального университета. С вашего позволения, затем я предоставлю слово г-ну Маркову Максиму Анатольевичу как раз с тем, чтобы прокомментировать эти цифры.

С. КИСЕЛЕВ: Если быть более точным, кафедра наша называется «социально-экономической географии».

Я добавлю пессимизма с этой стороны стола. Сергей Александрович Марков говорит о своих отношениях, очень добрых, к Украине и говорит о том, что у них на кафедре после русских песен поют украинские всегда. Я хочу сказать, что у нас на кафедре уже лет 20 не поют украинские песни. Единственный человек, кто у нас поет украинские песни на кафедре, это ректор нашего университета Николай Васильевич Багров. Я думаю, тут все понятно.

Я стоял здесь на балкончике, на перерыве и очень такое симптоматичное явление: может быть, чисто случайно, а, может быть, и не случайно такой официальный или неофициальный гимн Севастополя на

словах «легендарный Севастополь, неприступный для врагов» и трансляция прекратилась. Дальше, как вы знаете, знаменитая фраза – «город русских моряков». Не знаю, специально это или не специально, но трансляция на этих словах прекратилась.

Я представляю Симферополь. Это, с моей точки зрения, город русских пехотинцев, и поэтому, собственно говоря, с позиции такой приземленной, мне хотелось бы из богатой повестки дня каждый из вопросов, который достоин специальных исследований, специальной конференции, коснуться всего лишь нескольких вопросов.

На мой взгляд, Россия практически проиграла Украину и проигрывает Крым. Во многом это связано с провалом российской дипломатии, особенно, в период посла Виктора Степановича Черномырдина, когда все очень сложные, многоуровневые отношения между Россией и Украиной были сведены практически к проблемам так называемого газового вопроса. Кандидатура нового посла, которую Россия предложила на Украину, лично мне, тоже не внушает оптимизма. Многие уже и из здесь присутствующих давали свои интервью, и видели мы и по российским, и по украинским каналам, примерно ту же самую мысль высказывают, что либо это фигура у нас техническая, либо тогда вообще не понятно, что, собственно говоря, Россия хочет от Украины.

Возникает, естественно, вопрос: а зачем, собственно, Россия должна вести какую-то особую (я подчеркиваю, особую) политику в отношении Украины? Из множества возможных аргументов обоснование именно такой особой необходимости, особой политики России, я коснусь лишь двух.

Один аргумент – это стратегическая ценность для России территорий Украины (Причерноморья и Крыма, в особенности). И второй аргумент – это судьба Крымской автономии и сохранение русской идентичности населения Крымского полуострова. Что касается первого аргумента, то, в принципе, с ним все абсолютно понятно и ясно, но украинские националисты всегда задают один простой вопрос: Россия терпит натовское присутствие на северо-западе своей страны, НАТО это миролюбивый блок, и если Украина вступить в НАТО, это же не направлено против России? Совершенно понятно и однозначна их позиция. Но здесь Россия еще пытается проявлять какое-то сопротивление.

Что касается территории Крымского полуострова, который особо стратегически ценен в бассейне Черного моря, то, находясь в Севастополе, конечно, нельзя обойти вниманием вопрос Черноморского флота и главной базы Черноморского флота – города Севастополя. Мы видим, с какой настойчивостью и с каким упорством на протяжении последних лет предпринимаются усилия по вытеснению Черноморского флота из Севастополя, по снижению какого-либо российского влияния на территории Крымского полуострова, и мы знаем, кто прилагает к этому большие усилия; как озаботились ситуацией в Причерноморье в августе прошлого года министр иностранных дел Франции, бывшие послы США на Украине. И мы не услышали со стороны России, к большому сожалению, ни одного внятного аргумента по этому поводу. Мы не услышали, чтобы на официальном уровне кто-то, за исключением премьер-министра Путина, который сказал о том, что у России нет территориальных претензий к Украине.

Это абсолютно не значит, что у России нет стратегического интереса в бассейне Черного моря и, вообще, что Черное море не входит в сферу жизненных интересов России, потому что ясно, что, имея Турцию, Румынию, Болгарию – страны НАТО на берегах Черного моря, Украину и Грузию, которые (я имею в виду, конечно, официальную политику) стремятся всеми силами интегрироваться в эту структуру, России остается, если я не ошибаюсь, всего лишь 110 км побережья на Черном море – побережья, не приспособленного, не имеющего инфраструктуры для Черноморского флота. А вытеснение России из бассейна Черного моря приведет, тоже это абсолютно всем понятно, к тому, что это движение будет распространено уже вглубь России через территорию Северного Кавказа и т.д. Планов расчленить Россию всегда было много, но мы должны помнить, что наше Отечество заплатило, по крайней мере, жизнями за контроль над побережьем Черного моря больше, чем сегодня проживает во всем Крыму. Это общеизвестный факт. И даже период Великой Отечественной войны, я как-то подсчитал, что практический каждый 11-й солдат, погибший на фронтах Великой Отечественной войны, погиб на территории Крымского полуострова. И это, по сравнению со Сталинградским, Курским сражениями, битвой за Москву, освобождением Европы, это страшная цифра.

Я думаю, что эта историческая память как-то нивелируется сегодня в России. Мало об этом говорится: не снимаются фильмы, не делаются передачи. А те корреспонденты газет, журналов, с которыми мы сталкиваемся, корреспонденты телевидения, их, прежде всего, в Крыму интересует один вопрос – это вопрос, собственно говоря, татарский. Они говорят о проблеме коренного населения, но надо учитывать, что уже существуют многие поколения крымчан, которые здесь выросли, которые здесь родились, которые имеют долгую историю, те, которые, по всем международным правилам, относятся к старожильческому населению, и обладают теми же правами, которыми обладают и крымские татары.

Сегодня Рифат Чубаров у нас в Брюсселе, беседует там о политико-правовых проблемах крымских татар. Мы задаем иногда студентам, крымским татарам, простой вопрос: начертите с левой стороны доски основные права человека, а с правой стороны, – какие ваши права ущемляются в Крыму. Ответа нет, потому что все основные права соблюдены. И, понятно, что это спекуляция. Таких спекуляций полно. Мы живем в мире этих спекуляций, и одна из главных спекуляций, которая постоянно присутствует, это то, что Россия – враг. Это настолько уже внедряется всеми средствами массовой информации, всей государственной идеологией, что (особенно для российских наших гостей хотелось бы сказать) на Украине уже сотни тысяч молодых людей живут с твердым убеждением и жизненной позицией в том, что в ближайшем будущем неизбежна война между Россией и Украиной, и они, как украинские патриоты, приложат все усилия для того, чтобы убить как можно больше русских. Для этого достаточно зайти на любые, даже не националистические форумы, и просто почитать, что там пишут.

И вторая проблема, на мой взгляд, чрезвычайно важная, которая тоже часто упускается. Почему я говорю о России? Потому что с нашим официальным руководством говорить бесполезно. В основе идеологии современного украинского государственного строительства лежит та идеология, которая родилась в конце XIX – первой трети XX вв., а с этими людьми и националистами говорить бесполезно. Там нет диалога, и бессмысленно вообще наладить какой-то диалог. Надо создавать другую параллельную реальность, в которой и работать, в том числе и дипломатическими методами и методами народной дипломатии. Что касается крымской автономии, мы слышим много проектов, которые сегодня возникают, начиная от пустых заявлений отдельных маргинальных политических деятелей, заканчивая довольно серьезными проектами, в том числе и новой Конституцией, где либо снижаются полномочия Крымской автономии, либо предлагается ее вообще ликвидировать и перевести в статус рядовой области. Давайте, подумаем. Аргументация такая – в унитарном государстве не может быть автономии. Более 30% унитарных государств мира имеют в своем составе те или иные автономные образования, и это общеизвестно любому преподавателю и студенту-политологу. Если Крымская автономия по форме – территориальная, по сути, все-таки мы все прекрасно понимаем, что это территория русских на территории Украины. К сожалению, Конституция 98-го года резко сузила права Крымской автономии, и сегодня у нас новая пропагандистская кампания одним известным крымским деятелем в поддержку Крымской автономии начинает развиваться, и, конечно, она совершится абсолютно бесперспективно. Но я бы хотел подчеркнуть, что помогать этому человеку приехали опытные пиарщики из России, которые стоят очень дорого, и которые обещают этому политику до 40% мест в крымском парламенте, хотя при разговоре за пределами аудитории они говорят, что в пределах 7-10%, максимум, этот человек наберет. Всем известный Леонид Иванович Грач.

Причем, я как-то в одном из интервью назвал Леонида Ивановича Грача политиком-симулянтом. Почему я о его кандидатуре говорю? У нас большим уважением и популярностью пользуется коммунистическая идея, левая идея и коммунисты как таковые у многих крымчан. Но, к большому сожалению, мы сталкиваемся с тем, что известный политический лидер, который презентует Крым, в том числе и внутри в политическом украинском контексте, на самом деле, симулирует все свои идеи. Начнем, где «Общество Богдана Хмельницкого», где «Антифашистский фронт»? Сейчас возникает новое движение «Новый Крым», и опять это очередная симуляция. Это очень серьезно, потому что те насущные проблемы, которые стоят перед Крымской автономией, они опять не будут решаться, и опять будет встраивание в эту чиновничью партийную вертикаль и строгое подчинение всей крымской жизни, начиная от

образования и заканчивая социально-экономическими вопросами, в рамках той политики, которая из Киева осуществляется здесь в Крыму.

В общем, борьба за Крымскую автономию это есть борьба и за стратегические интересы, в том числе и России. Очень трудно, конечно, убедить украинских политиков в том, что российское присутствие в Крыму благотворно для Украины в том числе. Украине, как всегда, к большому сожалению, очень часто показывают ее место в ее евростремлениях и евроатлантических стремлениях. Вчера прошла (пока не проверенная) информация, что новый руководитель Евросоюза приостановил «Восточное партнерство» на неопределенное время. Но эту информацию надо еще проверять. В очередной раз внешняя политика Украины вляпалась в очередную неприятность.

Заканчивая, среди всех возможных мер, которые мы часто обсуждаем, которые вызывают большой интерес, мне очень понравилось, что Виталий Третьяков сказал, что завтра приезжают его студенты. Буквально месяц назад я публично жаловался в Белом зале Ливадийского дворца, что за последние 15 лет мы, университетские преподаватели, общаемся с какими угодно студентами – поляками, немцами, французами, англичанами, американцами, и только русские студенты нам недоступны. Мы не видим интереса у российских вузов к изучению Крыма, к изучению проблем крымской идентичности. Кстати, для тех, кто не присутствовал, хочу сказать: сейчас у меня стажер-студент – американец, он занимается изучением проблемы крымской русской идентичности. Приехал из какой-то дикой Монтаны сюда. Там, значит, им интересно, а через 4 км пролива в России не интересна наша локальная крымская русская идентичность, которую необходимо сохранить, которая имеет свою литературу, имеет свою мифологию, имеет своих ярких и неярких представителей, у которой есть перспектива для сохранения этого мира.

И последнее. Все понимают действенную, огромную роль слова. Я думаю, в ближайшее время вполне возможен на Украину визит крупной первой российской особы на Украину – Президента (после выборов, конечно). Я думаю, было бы совершенно феерическое событие, если бы Президент России выступил в Крымском парламенте. Это бы имело такую длительную волну последствий! Пусть это будет самая нейтральная речь по самым общим гуманитарным вопросам. Но, мне кажется, что, если довести до российской администрации, до российского руководства такую мысль, то это поддержало бы не только крымчан, не только севавтопольцев, но и также жителей всего Юго-востока. Пусть это будет Обращение к соотечественникам о поддержке гуманитарных, культурных потребностей жителей Крыма и Юго-востока Украины.

Я специально не готовился, это экспромт, но я хочу сказать, что такие две вещи, как понимание стратегического значения (а, мне кажется, что в России далеко не всегда четко вне военного контекста понимается стратегическое значение южной части территории Украины) и понимание необходимости сохранения крымской русской идентичности – это два важных вопроса, которые мы должны на перспективу, над которыми мы должны работать.

Благодарю за внимание.

Из зала: Можно одну реплику? То, что сказал Сергей Николаевич, я хотел бы, чтобы крымчане учли одно обстоятельство – в проекте так называемой обновленной Конституции, которая сейчас будет разворачиваться президентом, изъят раздел об автономии Крыма. Это очень существенное обстоятельство, и, я думаю, что вы должны это в своей работе взять на вооружение.

С. КИСЕЛЕВ: Сегодня президент Украины будет презентовать в Республиканской библиотеке как раз этот проект Конституции.

Из зала: Из проекта Конституции, который выносятся Ющенко, с которым он сейчас носит как с писаной торбой, изъят раздел об автономии Крыма.

Из зала: *(Не слышно)*

Из зала: Реплика, Сергей Николаевич, по поводу того, что Вы говорили насчет пиарщиков, которые могут работать относительно на того или иного игрока. На самом деле, есть одна очень важная вещь, на мой взгляд. Я работаю очень много лет в разных регионах, я хочу сказать, что Крымская автономия, в принципе, у нее есть сейчас все возможности для того, чтобы стать, во-первых, движущей силой, есть запрос на это. Это не закрытые данные, я имею право это озвучить. Крым это особо. Единственный регион на Украине, который, в принципе, может усилить свой статус за счет активной позиции. Я сказал об этом на пресс-конференции, и это настолько очевидно. И сила Волин населения, они тогда будут апеллировать не столько к Киеву, сколько к крымским лидерам. И вопрос об идентификации крымской политической элиты это, кстати, ключевой вопрос для решения ваших же задач. То есть это взгляд не со стороны. Я тоже крымчанин, поэтому мне это близко.

Вопрос воли, вопрос крымской идентификации это зависит во многом от позиции крымской элиты. Спасибо.

Из зала: Очень короткая реплика. Крымское руководство на мероприятиях сидит под государственным флагом Украины и, практически, ни на одном мероприятии я не вижу, чтобы рядом был флаг Крымской автономии. Вот такое у нас автономное руководство.

Из зала: Дело в том, что я стояла у истоков создания Крымской Республики, была депутатом Верховного Совета Крыма, когда образовалась Республика, создавалась Конституция, мы ее утверждали, все символы и т.д. и т.п. Там была очень приличная, очень хорошая Конституция, которая через некоторое время, через выборы (это к Вашей реплике, к тому, а кто ее поддержит), через некоторое время пришел Мешков и все завоевания того, что мы сделали тогда впервые, потом все это урезали, все эти полномочия.

В. ТРЕТЬЯКОВ: Мне Владимир Владимирович давно дал слово для реплики. Никак не могу его взять. Я по выступлению Сергея Николаевича Киселева хотел два пункта обозначить: то, что на пресс-конференции говорилось относительно Севастополя. Я оттолкнусь от его последней или одной из последних фраз, что в России российские политики не очень понимают. Есть те, которые очень все понимают, есть те, которые тоже очень понимают, но действуют по каким-то другим мотивам в обратную сторону, и, как всегда, есть демократическая волна, или бюрократическая, которая выводит много невежд, профанов. Те, действительно, ничего не понимают. Есть те, кто понимает. Я, например, считаю, что уход Черноморского флота России из Севастополя будет означать второе крупнейшее после 91-го года стратегическое поражение России, несмотря на несопоставимость событий в географических масштабах, и не исключаю, что это будет второй последней или предпоследней каплей, потому что дальше, ясное дело, что в Севастополь тогда придет другой флот. Это будет флот не украинский, безусловно, а это будет флот американский или под американским командованием. И все будет тогда под контролем. И это понимают в Москве многие, а вот почему не делается или не решается? И тогда кто будет эту трубу контролировать, тоже очевидно, что уже не из Газпрома.

И относительно русских на Украине и в Крыму. Я считаю опять же, что, если Россия окончательно позволит уничтожить де-факто, переписать украинцев, кого угодно, свести до, действительно, национального меньшинства русских на Украине, то вопрос существования русской нации в пределах границ нынешней Российской Федерации открывается со всей его ужасающей перспективой. То есть, если мы вас не защитим, то, значит, и нам кранты. И тоже есть, кто это понимает, и есть те, кто этого не понимает. Спасибо.

Из зала: *(Не слышно)*

В. КОРНИЛОВ: Я вас очень прошу, у нас уже обед скоро, а мы уже и 10-минутную дискуссию провели.

Максим Анатольевич Марков, эксперт Отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата. За ним – г-н Ситько.

М. МАРКОВ: Дорогие друзья, рад всех приветствовать на этом замечательном «круглом столе»! Прекрасные выступления и хотелось бы, во-первых, рассказать немного об Отделе, который создан внутри нашей русской православной Церкви – это Отдел по взаимодействию Церкви и общества. Это новая структура, которая идет навстречу обществу, и создана специально под руководством отца Всеволода Чаплина именно для сотрудничества с религиозными, общественными и политическими организациями, в том числе на территории стран СНГ. Такой прообраз Комитета по делам соотечественников, только уже в церковной среде, потому что многие жаловались, что не хватает общения с Церковью на местах. Пожалуйста, теперь есть возможность общаться, напрямую выходить на Патриархию, на Синод и взаимодействовать, если у кого-то есть какие-то предложения.

Что касается замечательных вопросов, поставленных на нашем «круглом столе», хотелось бы в продолжение темы, поднятой Денисом Олеговичем Денисовым, заявить, что, как бы небольшая предыстория вопроса, почему такая ситуация сложилась на Украине. Фактически 25-27 октября 1992 г. произошла такая вещь, как Церкви Киевской митрополии была предоставлена широкая автономия в составе Московского патриархата, т.е., откуда пошла вся эта путаница с ситуацией – Киевский Патриарх, Московский Патриарх. Но нужно помнить, что были очень серьезные предпосылки – как и Собор, проведенный в Киево-Печерской Лавре, как недопущение проведения Собора в Харькове, как и предательство Филарета Денисенко уже упоминавшегося здесь. То есть были причины очень серьезные. Поэтому нужно помнить, что все это имеет реальную серьезную подоплеку, с которой нам нужно и бороться, и о ней постоянно помнить.

Что сейчас представляет из себя украинская митрополия? Это 42 епархии под управлением Его Блаженства митрополита Владимира. Но при этом существует и серьезная атака, потому что, начиная с 89-го года, на территории Украины появилась, вышла из подполья, греко-католическая Церковь, униатская Церковь, та же, которая возникла после печально известной Брестской унии. Точно также активизировались протестанты. Надо помнить очень серьезно, что атака идет не только на военном, экономическом, но, в первую очередь, на религиозном уровне, когда пытаются расколоть самое главное – идентичность, которая связывала наш русский народ на всей его территории – России, Украине и Белоруссии все эти годы, начиная с монголо-татарского нашествия. Это русская православная Церковь. Все равно все русские помнили, где бы они не находились – в Литве, в Польше, в Московии, все равно помнили, что Киев – мать городов русских, что князь Владимир принял Святое крещение именно в Херсонесе, и что все это наш одна большая Родина. И именно религиозная православная идентификация помогла не раствориться в рядах унии, в рядах католической Церкви, и подвигла Богдана Хмельницкого.

Какие варианты возможны сейчас? Конечно же, непосредственное общение Патриарха с народом. То, о чем говорил уважаемый Денис Олегович, что многие прихожане не знают, кто их Патриарх, это факт, конечно, очень печальный. Это говорит о том, что надо со всеми работать. И тот план миссионерской, очень серьезной работы, который поднял Патриарх Кирилл сразу после прихода, что основной целью является работа с молодежью, работа с населением, надо воцерковлять. Церковь, которая состоит из бабушек, она, да, мы должны сделать им глубокий, низкий поклон до земли, поблагодарить за их помощь, но бабушки должны не только заниматься тем, что приходить в церковь, но и растить внуков, которые будут приходить в церковь, и детей своих и внуков туда приводить, потому что, если Церковь состоит из бабушек, это будет все очень печально.

Хочу привести факты из визита присно упоминаемого Патриарха Алексия на Украину в 2008 г., когда Его Святейшество приехал 26 июля, его встретили простые прихожане. Те, кто противился попыткам визита Святейшего Патриарха, закрылись в стенах Лавры. Они прошли. Они встречали его с такими замечательными лозунгами: «Алексий – наш Патриарх», «Россия, Украина, Белоруссия – это Святая Русь», «Хотим остаться в лоне РПЦ», и все попытки выдвинуть патриарха Константинопольского Варфоломея, все эти бил-борды, которыми был завешен весь Киев, они пропали, потому что никому это не было интересно, и все телеканалы показывали эти замечательные лозунги и людей, которые просто вставали на колени при виде своего Патриарха, потому что это наш общий предстоятель, и мы его общие чада.

Что касается непосредственно визита Его Святейшества Патриарха Кирилла. 27 июля будет совершенно богослужение в Киеве, на Владимирской Горке. В тот же день Его Святейшество совершит всенощное бдение в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре. Также будет 28 июля божественная литургия на площади перед Успенским сбором. Дальше, 30 июля, в день празднования Святогорской иконы Божьей Матери Его Святейшество возглавит богослужение в Свято-Успенской Святогорской Лавре (это уже Донбасс). Это третья Лавра на территории Украины, она совсем недавно появилась, но Лавра известна всем и очень знаменита. 2 августа – день пророка «Божий лик». Наш предстоятель совершит богослужение на месте крещения князя Владимира в Херсонесе, перед этим побывав в Симферополе, откуда уже отправится в Севастополь, где произойдет встреча. Пока не известно, будет ли проводиться молебен, но точно будет встреча Патриарха здесь, в Севастополе, буквально за нашими окнами, за стенами.

Кроме того, немаловажно, что принято решение, по крайней мере, об этом заявлено, что будет заложено Патриаршее Подворье на территории Крымского полуострова. Это тоже очень серьезный и важный шаг. Такое Подворье существует в Одессе. Есть женский Корецкий монастырь в Житомирской области. То есть это все такие связующие нити, которые не позволяют забывать нам – где Москва, где Патриарх, где мы, и всем существовать вместе.

Напоследок хотелось бы привести высказывание Его Святейшества, которое он произнес по поводу своего визита на Украину. Он сказал: «Русская православная Церковь рассматривает нынешние Россию, Украину и Белоруссию как единое целое, не смотря на современные политические границы. Мы воспринимаем Киев как южную столицу русского православия. Отсюда берет начало единая для всей восточной славянской цивилизации традиция. И сегодня, как никогда, православные Россия, Украина и Белоруссия осознают важность духовного единения исторической России, разделенной политическими границами». Это он говорил в интервью газете «Известия». И дальше: «Положение на Украине очень серьезное, поэтому, в первую очередь, в основе раскола лежит политический расчет, желание некоторых деятелей использовать Церковь, Веру в своих целях. И как опасно, когда кто-то пытается в своих корыстных политических целях разыграть церковную карту». То есть вся эта проблема самоидентификации, проблема объединения нашего общего Русского дома, который сейчас разделен на множество частей, я думаю, конечно, политические усилия и та работа, которую проводите вы и ваши общественные организации, ваши политические организации, конечно, неоценима. Если бы не было этой работы, то натовские солдаты стояли бы не только в Риге, но уже от Москвы до Владивостока, и все было бы по-другому.

Работа на православном направлении, наша единая общая Вера, которая нас всех объединяет, сплачивает. Тут присутствует представитель русской православной Церкви отец Петр, у которого находится приход в Симферополе, и он ютится несколько лет в подвале, и которому нужна помощь, потому что буквально вся территория вокруг Симферополя уже захвачена представителями татарской диаспоры, которая ни в чем себя не стесняет. И вот поддержка таких настоятелей, поддержка приходов, такая работа на местах, она неоценима, как и вся ваша работа. Помогай Господь, в ваших трудах!

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Максим Анатольевич.

Маленькая информация как раз к той теме, которую мы сейчас обсуждаем. В данную конкретную

минуту в Госдуме принимается, я уверен, будет принято, Заявление Госдумы, посвященное 300-летию Полтавской победы, и Государственная Дума Российской Федерации, и сейчас Константин Федорович Затулин просил раздать, передать вам информационное сообщение по этому поводу и текст проекта этого постановления, которое, по сути, уже, можно сказать, почти что принятое постановление. Я думаю, это будет полезно всем нам узнать. И не обращайтесь внимание, там, в информсообщении есть некоторые опечатки, но, я думаю, тем не менее, от этого не снижается значение этого почти принятого документа.

Я так понимаю, г-н Ситько ушел?

Л. ЛИТВИНОВА: Уважаемый Владимир Владимирович! Он поручил мне передать аналитический сборник филологического содержания по проблемам функционирования языка в Севастополе. Я обращаю внимание, что это именно филологическое исследование, выполненное нашим Коммунальным вузом. У нас есть Гуманитарный университет, который субсидируется исключительно за деньги Севастополя. И выполнено это исследование было в рамках Программы поддержки русского языка в Севастополе.

К сожалению, в данное время этот сборник не издается. Но, тем не менее, эти исследования продолжают, и их ценность, несмотря на такую специфику, достаточно высока. В этом плане я, как депутат городского Совета, хотела бы прокомментировать. В городе есть Коммунальный вуз – Коммунальный Гуманитарный университет. Казалось бы, какие могут быть проблемы с подготовкой кадров по русскому языку, с подготовкой учителей истории и т.д.! Но законодательная база, которая делает Севастополь напрямую зависимым от киевской вертикальной власти, приводит к следующему. В нашем Коммунальном вузе уже не объявляется конкурс на заведывание кафедрой русского языка и литературы. В нашем Коммунальном вузе, как оказалось, было подготовлено по преподавательной истории с правом преподавания на украинском языке. Когда я задала вопрос, а был ли коммунальный заказ? Но если это деятели государства, полностью оплачиваемые, занимайтесь их размещением и т.д. Почему это переложено на плечи именно севастопольской общины? И получается следующая вещь. Идет украинизация Севастополя за средства Севастополя. Вот такие случаются проблемы и коллизии, которые возникают постоянно. Эта ситуация, в которой мы живем.

И, я думаю, что здесь очень много зависит от того, насколько Россия будет продуцировать и передавать нам свои гуманитарные идеи. Я сейчас это поясню на примере. В России изданы новые стандарты второго поколения, образовательные стандарты. И целый конкурс терминов размещен в «Учительской газете». Когда я с ними ознакомилась, там есть очень важное понятие – «общественный договор в области образования». На Украине даже близко нельзя к этому подойти. Но с самим понятием можно работать. Понимаете, я считаю, перед Россией стоит еще одна задача – донести, распространить и внедрить. И вот, если мы допустим, не было бы общественной организации, которая подписала бы меня, как преподавателя языка, через «Росзарубежцентр» на «учительскую газету», я бы об этом, если бы и узнала, то намного позже.

Теперь, откуда мы еще можем получить эту информацию? В городе остались единые телеканалы, радиостанция «Маяк». Уважаемые российские коллеги! Обратите, пожалуйста, на это внимание. Просто один день послушайте радиостанцию «Маяк» через призму нашего здешнего восприятия. Это программа, которая вещает в формате FM, и существует для водителей, которые скучают в «пробках» на МКАДе. Там обсуждают рестораны, гламур, фитнес-бизнес и т.д. Новости идут 3 минуты, 5 минут – новости спорта и все. Понимаете, когда-то этот канал мы рассматривали, как самую доступную связь с Россией. Государственная радиоккомпания не должна все-таки вещать на таком уровне.

Я, конечно, выполню просьбу коллеги. Ознакомьтесь с этой работой. Она достаточно глубокая, и мы будем очень благодарны, если наши молодые филологи-ученые (а это именно молодые филологи-ученые) будут поддержаны грантами со стороны России.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Лидия Евгеньевна. Я так понимаю, это и было Ваше выступление.

Л. ЛИТВИНОВА: Нет, у меня еще другое выступление.

В. КОРНИЛОВ: Я понял, хорошо. Слово предоставляется Ростиславу Владимировичу Ищенко, президенту Центра системного анализа и прогнозирования. Затем – г-н Ставицкий.

Р. ИЩЕНКО: Большое спасибо.

С вашего разрешения, я скажу два слова о себе. Образование я получил как историк, затем пять лет занимался внешней политикой, с 98-го года и по сей день занимаюсь тем, что называется «политические технологии». То есть, если сказать грубо, доказываю, что люди ходят на руках и люди ходят на боках, независимо от результатов социологических исследований. И профессия вынуждает относиться к проблеме реально, т.е. избавлять любую проблему от налета фантазии. Мы можем убеждать людей в том, что белое это черное, но сами должны понимать, что он белое, или, если оно зеленое, то зеленое.

Так вот, с моей точки зрения, в том вопросе, который мы обсуждаем, существует огромное количество легенд. Начну хотя бы с того, о чем говорили уже за этим столом. Смотрите, «крестик» с результатами социологических исследований, которые здесь представлялись, лежал у каждого в папочке перед началом мероприятия. Что мы видим, исходя из последних пунктов? Что, примерно, треть тех, кто считает себя православными, являются некими абстрактными православными. Я думаю, что, если бы официальной религией у нас был ислам, они были бы мусульманами. При этом большинство, в том числе и те, которые идентифицируют себя с определенным Патриархатом, с определенной православной конфессией, независимо, является она канонической или неканонической, не знает, кто их руководитель, кто руководитель их Церкви. И при этом несколько человек подряд говорят: визит Патриарха на Украину будет иметь огромное значение, потому что Патриарх – третье лицо в российской государственной иерархии. Я с большим уважением отношусь к Владимиру Владимировичу и Дмитрию Анатольевичу, они умные люди, они понимают, что «свято место пусто не бывает». Если рухнула коммунистическая идеология, ее надо чем-то заполнить. Она заполняется православием, поэтому Патриарх – третье лицо в российской иерархии. Если завтра ее решат заполнить исламом, это будет муфтий. И что, визит муфтия на Украину будет иметь большое историческое значение?

Не надо убеждать себя в том, чего не существует. Да, визит Патриарха важен. Но, давайте, посмотрим, кто реально и каким образом его оценит, даже исходя из этих исследований? Какое влияние он будет иметь на большую часть, в том числе и тех же самых украинских избирателей?

Дальше. Мы постоянно слышим, Россия по каким-то причинам должна решать проблемы русских на Украине. Почему Россия должна думать о том, как в Крыму воспринимается «Маяк», как обеспечить Крым российскими телеканалами или российской прессой? Россия – государство отдельное, оно решает свои государственные проблемы. Эти проблемы могут совпадать с интересами русских на Украине, а могут и не совпадать. Я позволю себе не согласиться с Виталием Тоевичем, когда он говорит, если Россия потеряет Украину, она потеряет здесь навсегда свои стратегические интересы. Россия в состоянии решить свои стратегические проблемы, если сегодня Владимир Владимирович говорит о том, что Россия не имеет территориальных претензий к Украине, это не значит, что в изменившихся исторических условиях Россия не будет иметь их послезавтра. И, я абсолютно уверен, что, если стратегические интересы это продиктуют, то украинскую проблему Россия решит быстро и эффективно. Поэтому не надо опять-таки создавать легенды о том, что, если в Москве не будут постоянно сушить голову о том, как же себя чувствуют русские на Украине, то Россия потеряет все, вплоть до самой Камчатки.

Из зала: *(Не слышно)*

Р. ИЩЕНКО: Нет, дело в том, что русские на Украине это, действительно, серьезное подспорье для российской внешней политики. Но до тех пор, пока русские на Украине пассивны, до тех пор, пока русские на Украине ждут, что их проблемы будет решать Москва, Москва не сможет решить их проблемы.

Она должна опираться на активное общественное движение на Украине так, как «оранжевые» опирались на активное общественное движение в Западных областях. Если во Львове мы ни в коем случае не воспримем Януковича, даже если его изберут президентом, он не наш президент. «Мы не воспримем Ющенко, мы не будем ему подчиняться!». Этого же не говорят? Не говорят.

Теперь перехожу к последней, с моей точки зрения, легенде – к формулировке нашего мероприятия «Исторические традиции в российско-украинском социокультурном пространстве». Практически, мы сейчас говорим о том постоянно (в прямой или завуалированной форме), что не существует российско-украинского социокультурного пространства. Существует русско-галицийское. Причем, это абсолютно два противоположно направленных вектора. Мы говорим о том, что существуют великие росы, малые росы и белые росы, которые фактически составляют единый русский народ, который до 17-го года не разделялся ни на ментальном уровне населения, ни правящими монархами. Фактически это воспринималось как единый русский православный народ. Более того, давайте, подумаем о том, что разница языковая, конфессиональная, культурная между людьми, населяющими Украину (не важно, идентифицируются они как украинцы или как русские), и людьми, которые живут в Подмоскovie, скажем, или в Курской области, значительно меньше, чем между людьми, которые живут под Москвой и сибиряками. Еще в конце XIX – начале XX вв. большая часть населения Сибири состояла из язычников или формально крещеных язычников, а те, которые действительно были православными, принадлежали, в основном, к староверам, и не воспринимали правящую Церковь. Более того, диалектное отличие между сибиряками и великороссами, или между поморами и великороссами, значительно большее, чем диалектное отличие между Украиной и Россией. Диалектное отличие между Полтавой и Москвой меньше, чем диалектное отличие между Полтавой и Галицией. Это хорошо понимает, если не сам Виктор Андреевич Ющенко, то, по крайней мере, понимают те люди, которые создали идеологию, на которую опирается «оранжизм», который исповедует Ющенко. Да, он несет откровенную чушь, когда говорит о том, что некие мифические укры появились на территории Украины раньше, чем появился человек современного вида, и чуть ли не раньше, чем появились неандертальцы. Но ведь эта чушь создана и внедряется в умы подрастающего поколения не просто так. Надо доказать, что Украина это не окраина бывшего государства, единого государства Русского, а это некое государственное образование, созданное украинскими какими-то, чуть ли не тогда здесь бегали динозавры. Для того чтобы создать новый исторический миф, на котором будет базироваться уже новое государство. И, с моей точки зрения, не надо давать возможность нашим, я думаю, общим оппонентам создавать эти исторические мифы.

Мы допустили грубую ошибку, когда позволили националистам, а то и откровенным нацистам, называть себя «национал-демократами». На это смотрели сквозь пальцы. В результате мы получили миф о, якобы, демократическом кандидате в президенты Ющенко. И до сих пор, извините, даже его оппоненты продолжают называть Виктора Андреевича демократом, продолжают говорить о том, что он, якобы, дал Украине какую-то свободу слова (хотя свободу слова дать нельзя – они либо есть, либо ее нет, уж, тем более, ее не может дать президент). И т.д. и т.п.

Когда, с одной стороны, идет оголтелая, наглая, антиисторичная галицийская пропаганда, когда, с другой стороны, пытаются огаличить всю Украину, а, с другой стороны, противопоставляется толерантная, политкорректная позиция, мы изначально обречены на поражение. Мы просто будем либо ждать, пока вся Украина будет огаличена, либо вынуждены будем эмигрировать в Российскую Федерацию, и уже там возмущаться «Маяком» или смотреть российские телеканалы.

Нельзя выступать против танка с дубинкой. Если на вас едут на танке, значит, оппонировать надо тоже на танке.

Большое спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Большое спасибо, Ростислав. Можно, просто нам нужно закончить? Я, с вашего позволения, Ростиславу Владимировичу хочу сказать, что, Вы знаете, на протяжении веков, десятилетия жители Квебека проявляли еще меньшую активность, чем жители Крыма, в борьбе за свои языко-

вые права, и, тем не менее, Франция почему-то (я пользуюсь Вашим выражением) сушила себе головы этими проблемами: приезжал президент Франции в Канаду и заявлял громкогласно: «Я – квебекец». Я все-таки мечтаю, что когда-нибудь Президент России приедет сюда, и заявит, что он – крымчанин, он – севастополец.

С вашего позволения, слово предоставляется Ставицкому Андрею Владимировичу, затем – Барышников.

А. СТАВИЦКИЙ: Мне понравилось выступление последнее. Я, правда, не очень согласен с последним тезисом по части того, что против танка может работать танк. В каком-то смысле, я поговорю немножко о танках и пчелах.

Мне хотелось бы избежать военной риторики, хотя отчасти она все-таки, видимо, неизбежна. Но хотел бы обратить внимание председательствующего и организаторов конференции, что получилось так, что в целом начали со сборной солянки, т.е. тот набор проблем, которые были предложены для обсуждения, для анализа, он в целом некий распыленный получился, нет неких приоритетов, нет никаких основных проблем. В этом смысле, я хотел бы немножко сузить все это.

Начал бы я с того, что, на мой взгляд, в первую очередь, при таком анализе надо, конечно, сохранять научно-системный подход, цельность и масштаб ведения, не потерять качество восприятия, но и учитывать социодинамику, без которой, собственно, не получится полноценного анализа. В этом плане получается такая своеобразная вилка (в исследовании говорят – «объект-предмет»), когда исходным макроуровнем, экстравертивным является глобализация во всех вариантах, я обсуждать это не буду. Исходным микроуровнем является тоже опять же интровертивный такой вариант – это проблема так называемой украинской идентичности, ее место в процессе собирания и трансформации русской цивилизации. Подчеркиваю, что так называемая русская украинская идентичность это просто (я условно говорю, потому что каждый зачастую понимает под этим разные вещи).

В общем и в целом, если говорить об этой идентичности, то мы можем констатировать утрату смысла, причем подчеркну еще раз, утрату целого целеполагающего смысла. Это применительно и для Украины и применительно для русского пространства Украины. По сути дела, мы имеем дело с глобальным вызовом всей русской цивилизации. Просто нас он затронул в первую очередь. Это вопрос, на мой взгляд, жизни и смерти, но не в смысле физической гибели, конечно, а в смысле потери себя. При этом я хотел бы (поскольку здесь все время сравнивали позитив и негатив с нашей стороны, с противостоящей стороны), в этом смысле, быть оптимистом, и считаю себя оптимистом, и считаю, что вызов в данном случае воспринимать надо как шанс стать другими. Если хотите, по Фемистоклу, «мы бы погибли, если бы не погибали».

Речь идет о новом уровне возможностей и о новом качестве идентичности. На мой взгляд, если вообще проблему эту свести к какой-то формуле, я бы ее сформулировал следующим образом: битва идентичностей и за идентичность. То есть первоначально ответить на вопрос: кто мы во времени? Мы знаем, что со стороны Украины, с легкой руки Кучмы, прозвучало такое стыдливое: «Мы – не Россия». Но, тем не менее, я обсуждать этот аспект не буду, а просто уточню, что идентичность опирается на традицию и культуру. В свою очередь, она не может быть раскрыта иначе, чем через историю. В свою очередь, история погружена в мифологию, о которой здесь уже говорили. Говорили не только о мифологии, говорили о фальсификации истории (у Сергея Александровича прозвучало на этот счет), но я подчеркиваю еще раз: фальсификацию я бы заменил более таким, на мой взгляд, глубоким термином – «мифологизация». И в этом плане, комиссии, о которых он говорил, на мой взгляд, малоэффективны, поскольку речь идет о цельном, структурированном, со своей основой национально-историческом мифе Украины. Он сложился, он имеет, повторяю, свою структуру и можно воспринимать его как ветвистое дерево. У этого дерева есть листья, ветви, ствол, и в этом плане, я подчеркиваю, что с листьями воевать конкретными мифемами, которых великое множество, поверьте, на мой взгляд, просто бесполезно (они создаются чуть ли не ежедневно), а ствол как таковой подрубить можно. Я в этом абсолютно убежден.

Что касается целеполагания, в данном случае этого процесса, я бы сформулировал достаточно просто: перекодировка сознания с последующей цивилизационной перевербовкой. Для чего? Здесь опять же придется вернуться к глобализации. Я не буду возвращаться туда. Должен сказать, что в данном случае, конечно, речь идет о борьбе за будущее, за новое поколение. И, в этом смысле, крайне важно воспринимать идентичность в перспективе. С этой точки зрения, Россия проигрывает, но проиграла ли это русская цивилизация, это большой вопрос.

В контексте этого я бы выдвинул несколько пунктов исходных. Первое. Об этом отчасти звучало, но я со своей точки зрения уточню. Украина разная, их много, не три, не две и пр. Но свести их можно, сводили их по-разному, я сведу, как я считаю нужным. Есть украинская Украина, есть русская Украина. Можно сужать ее до галицийской Украины, какие-то еще варианты, я в данном случае расширять не буду.

Второе. Не удастся защитить свое, не защищай чужое. Толерантность в этом смысле неизбежна, хотя я все время помню о том, что «толерантность» это медицинский термин в том смысле, что так ведут себя защитные механизмы каких-то биологических существ, когда их атакуют раковые клетки или какие-то еще. Защищать нужно не просто русскую идентичность, а видеть в этом одну из главных основ процветания Украины. Быть за русское и украинское, понимай, как русское.

Третье. Не ограничиваться наднациональной или религиозной идентичностью. Видеть и искать идентичность в перспективе, видеть эти перспективы.

Четвертое. Выстраивать идентичность не только в этническом плане, но и в инновационном, поскольку идентичность проверяется не только на уровне, который здесь предлагается.

Пятое. Выработать и предложить свой проект (о нем мы вообще сегодня говорили) для русской Украины и для общего русского пространства, поскольку это составные части одного целого. Сочетать в нем этничность, культуру, инновацию. Если хотите, по аналогии с культурным прорывом, который был в свое время в Малороссии второй половины XVII – начала XVIII вв., когда именно благодаря идеям, которые пришли вместе со священниками из Малороссии, была сформирована идея, допустим, Российской империи. Но не только это (сформировалась в целом новая культура). Грамотно это позиционировать, сделать это модным, привлекать на перспективу.

Исходя из этого, получаются длинная воля и длинная стратегия, причем, не забывая сегодняшний день, но настроенная на перспективу. Более того, раз мы говорим о военной риторике, тем не менее, мне нравится лозунг Будды: «Настоящая победа – когда проигравших нет», и, в этом смысле, военная риторика, мне кажется, гармонизируется.

В режиме нынешнем, на мой взгляд, не победить, тем более что нам (это о танках) предлагают бегать в мешке. Против административного ресурса административный ресурс внутри Украины выставить нельзя, на мой взгляд. Тогда, получается, российский ресурс выставлять, но, на мой взгляд, есть ресурс, который не учитывается совершенно, хотя здесь отчасти это звучало. Речь идет о сетевом ресурсе в сетевом режиме. Я напому элементарные вещи, многие их знают. Герцен и его «Колокол» в свое время с 1,5 тыс. тиража умудрились перевернуть общественное мнение по части крепостного права. Грушевский со своим «Просветом» в течение 15-20 лет сумел сформировать новое мировоззрение украинца, которое потом Советская власть взяла на вооружение. Что мешает нам это сделать? Кто может нам помешать? Эти ресурсы сетевого уровня для них административный ресурс мало что значит. Речь идет о стратегии не прямых действий и малых дел по принципу роя пчел, против которых административный ресурс (и «оранжевая» революция это очень хорошо показала) практически бессильны. Эти сетевые возможности неограниченны, они будут возрастать по мере развития информационного общества. Причем это дает возможность перейти от глухой защиты к позитивной культурной экспансии. От этих малых дел, я приведу маленький пример. Мы говорим о том, сетуем, что образование практически полностью украинизировано, что там насаждена мифология и т.д. Да, учебники мы не можем выпускать, но мы можем создать сетевую образовательную систему, хотя бы для начала по одной системе. Поверьте, структура, все это есть. Для этого совершенно не нужно столько затрат. Сетевое образование является

образованием будущего, оно просто упразднит старую систему образования. Оно является свободным, доступным, открытым, творческим. Оно делает учителями и учениками одновременно всех, поскольку создается всеми.

С этой точки зрения, мне кажется, мы просто не учитываем своих возможностей, а мы должны действовать сами. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Слово предоставляется Сергею Анатольевичу Барышникову, доценту кафедры всемирной истории Донецкого университета.

С вашего позволения, я сейчас зачитаю, кто у меня еще записан на выступления в порядке очередности, после обеда: Литвинова, Горбачев, Филатов, Тимофеева, Никифоров, Стефановский. Если я кого-то пропустил, я прошу вас сигнализировать мне.

Сейчас – Сергей Анатольевич Барышников.

С. БАРЫШНИКОВ: Я представляю тот регион, который когда-то еще несколько лет назад, наверное, большинством присутствующих, действительно, связывался с какими-то надеждами. Это было и персонально связано с определенной политической фигурой Виктора Януковича, и, к сожалению, все, что произошло за последние те же 4-5 лет, настолько сейчас диссонирует с той реальностью, которая есть, с той нереализованной возможностью, в какой-то степени даже можно говорить о том, что Донецкий регион, как большая составляющая часть Донбасса, на сегодня выглядит весьма, в этом смысле, бледно и неоптимистично, даже по сравнению с нашей ближайшей соседней Луганской областью, с чистым Югом, если взять Южную дугу (Херсон, Николаев и, безусловно, конечно, Крым, на земле которого мы сейчас с вами это все обсуждаем). Последние животрепещущие тематические блоки, которые, так или иначе, нас всех с вами держали в напряжении в конце прошлого года – это попытки противостоять кампании оголтелой по Голодомору и т.д., все области провели, по сути дела, у себя какие-то условные контрмероприятия, конференции, «круглые столы» с международным звучанием или с региональным статусом, кроме Донецкой.

И здесь ситуация очень весьма такая, на мой взгляд, своеобразная. Политическая монополия (понятно, чья – Партии регионов) делает Донецкую область, действительно, заложником какой-то своеобразной, закрытой зоны политического и, тем более, идеологического влияния, в том числе и в отношении возможного российского влияния. Потому что российское влияние у нас вообще, по сути дела, это фантомное влияние такое, которое, вроде бы, есть, все понимают – среднестатистический житель Донбасса, на кого именно и что ориентировано, и в то же время это так остается эфирным моментом. И с каждым сезоном, с каждым политическим сезоном это все более-более засасывается. Это проявляется уже сейчас в тех умонастроениях, которые демонстрируют наша молодежь, прежде всего, студенческая молодежь, которая мне ближе.

Недавно, фактически из пальца высосанная кампания по доименованию Донецкого национального университета, она обнажила, особенно культурные, гуманитарные сектора или направления. Студенты-филологи, студенты-историки и т.д. настолько сейчас подвержены, с одной стороны, конформизму, связывая его с админресурсом, который звучал – «делать и строить свою карьеру» (это все понятно для молодежи), конечно, выгодно в плоскости того течения, которое олицетворяет нынешний официоз, нынешний админресурс. Но есть уже такие моменты, которые выводят нас на достаточно серьезные опасные радикальные настроения. Тот же «Патриот Украины», он базируется не только в Харькове, как справедливо Владимир Владимирович в своем интервью говорит «Крымской правде», но и Донецк тоже активно подтягивается, и тоже наши, к сожалению, студенты наши, (наши – не наши, как бы мы к этому не относились, но это серьезная вещь), они уже связывают свое будущее даже не с этим официозом нынешним, который для нас неприемлем понятно, почему, но связывают с более радикальным, можно сказать, интегрально-националистическим проектом. И это в Донбассе! Эти люди готовы идти на эти радикальные меры. Что делать, чем противостоять?

Я с предыдущим выступающим могу согласиться. К сожалению, набор средств крайне ограничен. Опять же, админресурс, наша статусная ситуация, в которой находится общественное формирование, подобное нашим формированиям, те же русские общины или еще какие-то структуры социокультурного назначения, в данном случае, конечно, выглядят как маргиналы. И, к сожалению, во многом ими и являются. Как здесь быть? Только опять тактика малых дел. Но малых дел, которые все-таки заставят и, на мой взгляд, смогут убедить власти наши региональные и элиты, в том числе Донецкую элиту, откликнуться хотя бы на какие-то инициативы. Вот, допустим, мы сейчас все-таки, по-моему, уже добились согласия руководства облсовета (а оно у нас фактически, а не губернатор, является реальным представителем Донбасской элиты в лице председателя Близнюка) на проведение в конце октября текущего года к годовщине освобождения Украины (если я не ошибаюсь 28 октября 44-го, как раз в связи с 65-летием освобождения Украины), наконец-то, мы раскатать смогли и вырвали согласие буквально у нашего местного начальства на проведение Всеукраинской конференции (вот тут же статус – Всеукраинской, чтобы отчитаться в Киеве, или показать Киеву, что мы проводим здесь общеукраинский, общенациональный формат), посвященной месту и роли Украины в Великой Отечественной войне.

Так что, может быть, я, надеюсь процентов на 95, я сегодня уже могу пригласить заинтересованных историков, представителей общественности на нашу будущую конференцию в конце октября.

Представлена на суд нашей общественности (пусть это опять же звучит, может быть, местечково, как некий элемент одного из малых шажков) концепция региональной самобытности Донбасса. Кстати, эта инициатива молодежи нашей. Они все идут и готовы идти в том националистическом ключе. Но есть и контрпроекты, их носители в лице тоже наших молодых историков, политологов, гуманитариев. Концепция разработана, представлена, и на сессии облсовета ближайшей она должна быть рассмотрена и, возможно, проголосована. И здесь Донбасс, прежде всего, подается концептуально как неразрывная естественная часть Русского мира в том понимании, в котором мы с вами его понимаем. Прежде всего, Русского мира.

По остальным каким-то направлениям опять я буду не оригинален. Надо теревить Россию, теревить Москву, потому что без материализации, конечно, даже эти малые шаги, малые наши дела тоже зависнут и останутся уделом энтузиастов.

Завершая, хочу все-таки сказать: я более оптимистичен, чем пессимистичен. В данном случае к отсутствующему Маркову Сергею Александровичу я как-то ближе.

12 июня, опять же усилиями молодежи, по ее чисто молодежной инициативе, около сотни активистов отметили, тем не менее, безо всякого официоза, безо всякого админресурса и т.д., отметили День России. И это было воспринято, тем не менее. Обыватель начинает постепенно о чем-то задумываться.

Поэтому, я надеюсь, такими конкретными, но пока, увы, малыми (я тоже сторонник радикального). Чувствую, Андрей Витальевич, в этом смысле, мой единомышленник. Я сторонник более радикального, более масштабного действия. Но пока, увы. Надо быть реалистом и здесь с Ростиславом Владимировичем тоже совпадаю, со многими совпадаю. Вот такими хотя бы вещами надо сдвигать ту, к сожалению, ситуацию, которая сложилась в Донбассе (но я не буду сейчас за Большой Донбасс), в Донецком регионе период разброда, шатания, период апатии, период, чувство социального катастрофизма, что ли, его надо преодолевать, его можно преодолевать.

Мне бы хотелось, чтобы Донбасс был не только опорным регионом и не только не гнал порожняк, но и, как когда-то великая Россия, он не обижался ни на кого, а сосредотачивался. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Слово предоставляется Лидии Евгеньевне Литвиновой, депутату Севастопольского горсовета.

Л. ЛИТВИНОВА: Здесь прозвучал знаменитый термин XIX века: «Ценой русской интеллигенции, но теорией малых дел». И вот об одном таком деле я бы хотела сказать, но я глубоко убеждена, что любое малое дело можно сделать очень большим, если к его организации подойти системно.

Итак, о чем я буду говорить? Я буду говорить об общегородском родительском собрании, которое состоялось в Севастополе 24 апреля текущего года. Казалось бы, общегородское родительское собрание? Что за этим стоит? Собрание носило и было посвящено теме «Русский язык: от проблемы к решению». Я расскажу об алгоритме, каким образом оно было организовано, и что последовало потом.

Первое. Было инициировано письмо от родителей с просьбой разобраться в ситуации, возникшей с русским языком в системе образования. Мы попросили родителей быть предельно корректными в формулировках. И такое письмо корректное, толерантное мы получили. Далее было заседание комиссии соответствующего профиля, далее это проведение собрания было включено отдельным пунктом в Программу поддержки развития русского языка, которая у нас существует, и, наконец, состоялось само по себе это собрание, которое вызвало необыкновенно большой резонанс. Такого количества прессы мы не ожидали, такого количества внимания к этому собранию мы тоже не ожидали. Дело в том, что президиум собрания составляли только родители. Выступающие родители представлялись таким образом: «Я – мама ученицы такого-то класса и у меня есть вопросы».

Далее. Была принята резолюция собрания, план мероприятий (что не менее важно), и это решение было направлено в городской Совет, и городской Совет вынес вопрос на рассмотрение резолюции собрания на свою сессию. И вот здесь началось то, чего, в принципе, никто не мог ожидать. На мой взгляд, там были совершенно неадекватные действия. Еще не оконченная сессия городского Совета, на которой заслушивался этот вопрос, как Верховная Рада, подняла вопрос о роспуске Севастопольского городского Совета. Не больше, не меньше.

Конечно, возникает вопрос: почему такая реакция? Разве дело только в том, что мы законодательно хотели закрепить право обучаться нашим детям на русском языке, поскольку школы имеют статус коммунальных учебных заведений? Или же в том, что мы просто подняли эту проблему? Я долго для себя на этот вопрос не могла ответить. Общегородское родительское собрание и роспуск городского Совета – не больше, не меньше.

Я поняла следующую ситуацию, что это собрание во времени и в пространстве совпало с визитом Еврокомиссара на Украину. Во времени оно было. Действительно, он был в Крыму несколько дней, и через несколько дней он попал на беседу к Министру образования, и уже сам Еврокомиссар начал спрашивать Министра образования о том, как обстоят дела с русским языком в системе образования? На что Министр образования вынужден был ответить, что считает демократическим завоеванием Украины очень важным то, что тестирование в финале среднего образования проводится на родном для школьников языке. Политику двойных стандартов мы знаем и т.д. Дальше было и размещение на официальном сайте Министра, и размещение информации соответствующей в газетах, подчиненных Министерству образования.

Итак, почему наступила такая реакция? Дело в том, что опять-таки накануне визита Еврокомиссара на Украину была распространена анкета ОБСЕ, которая содержала, в принципе, грамотную цепь вопросов, позволяющую объективно оценить ситуацию с русским языком на Украине, именно в системе образования в области культуры и услуг. И, по информации ОБСЕ, возникла вот такая ситуация: тенденция по анкете возникала очень негативная – уменьшается, сокращается, не проставляется, не развивается и т.д. А последний пункт этой анкеты содержал одно-единственное указание: «жалобы – наличие и отсутствие». Вот жалоб нет. И, вы знаете, когда я работала в организации этого собрания, я вместе со своими коллегами, то нам Управление образования говорило: зачем вы раскручиваете тему «жалоб – нет»? А то, что наше население, наши граждане не могут отциркулировать это правильно, не могут юридически грамотно подать свои претензии, это никого не волновало.

И вдруг на фоне визита гр-на из ОБСЕ мы имеем очень громкую жалобу, размещенную во всех средствах массовой информации, в Интернете, даже на Рамблер-ленте была информация, о чем? О родительском собрании. И после этого, конечно, разговор как-то Еврокомиссара должен был проходить уже несколько иначе.

По словам Вадима Васильевича Колесниченко, он сказал так: «Лидия Евгеньевна, никто не знает, что делать с этим». Вот, никто не знает. Это не политическая партия, это не общественная организация,

это родители. А что могут сделать родители? И кто себя причисляет к родителям? И все, ты ему ничего не сделаешь. А родители, понятно, они пойдут, если их направят в нужное русло, уже бороться за своих детей до конца.

И вот я опять хочу вернуться к этой теории малых дел, которое получилось не таким уж малым, а очень и очень резонансным. Если, допустим, Луганск, Харьков, Донецк, другие регионы Украины проведут такие собрания (их совсем не сложно провести, они совершенно не требуют никаких затрат), но там должна быть четкая резолюция, план мероприятий и вынесение на сессию. Понимаете, если все Юго-восточные регионы примут решение (я готова вам даже сейчас эти документы предоставить), понимаете, тут и получится не просто жалоба, а отрицание Юго-востоком Украины этой политики. И в какой-то мере, да, мы лишены политической поддержки, но дело в том, что, может быть, этот момент родительской ответственности для нас он сейчас более важен, нежели политическая поддержка. И проинформировать вас, уважаемые коллеги, я хочу вот о чем. И пусть это будет еще одним доказательством того, что нужно проводить такие мероприятия, и они имеют смысл, и, наверное, только они сейчас имеют смысл.

Со следующего года вводится тестирование на выходе учащихся из начальной школы, то есть 4 класса отучился – тестирование. Я являюсь педагогом, так вот я с полной ответственностью заявляю, что ученика 4 класса нельзя тестировать по совершенно определенным психологическим условиям. Он не покажет истинных знаний, и это не тот уровень, с которым к нему можно обращаться. Но это одна проблема, она сугубо педагогическая. А вот другая проблема в том, что это тестирование идет на украинском языке. Поэтому я прошу принять эту информацию к сведению. Теория малых дел не понятна, гражданская позиция мне понятна. Единственное, нужно сделать вот так.

Мы на этом не заканчиваем (я даже не хочу называть это «борьбой», потому что мы изначально отменили дискуссионный момент). Речь не идет о том, учить или не учить украинский язык, речь идет о том, чтобы обучать детей на родном языке, каким бы он ни был. Для русских – это русский язык, и мы хотим, чтобы так было. И нужно не оспаривать предыдущую оппонировавшую сторону, а нужно именно заявлять свои права и требования.

Так вот, мы на этом не останавливаемся. У нас 14 августа должны будут проходить общественные слушания. Это понятие широко известно, но у нас городской Совет принял не так давно Положение об общественных слушаниях, где четко прописано, что решения этих общественных слушаний обязательны для исполнения городским Советом. То есть, если мы говорим о демократии, о гражданском обществе, то вот оно. И этому нужно тоже давать и поддерживать эту инициативу и идти по этому пути.

Уважаемые коллеги Луганска и Донецка! Я бы хотела пригласить вас на эти слушания. Я думаю, что я буду иметь возможность обменяться адресами, и целенаправленно пригласить, но, уже учитывая опыт, на зачисленные слушания по амнистиям, по Методоновой программе (я говорю от имени оргкомитета этих слушаний), мы планируем сделать сначала «круглые столы», дискуссии и т.д., потому что выступления ученых, элиты это важно, но они плохо работают на уровне этого шумящего, гудящего зала. Понимаете, это родители, мы не можем погрозить им пальчиком и сказать, что не так ты себя ведешь, как нам надо! Понимаете, все может быть на этом собрании, ко всему нужно быть готовым. Но без мнения интеллектуалов здесь тоже не обойтись.

И еще. Когда я присутствовала на таких мероприятиях, я все время, и мне хочется отойти от пессимистической ноты и перейти к более оптимистическому настрою по одной простой причине, потому что есть высказывание Толстого о том, что «хороших людей намного больше, чем плохих, они просто должны взяться за руки». И когда я это вижу, я понимаю, что, действительно, есть много людей, которым хочется, по меньшей мере, пожалеть руку. А второе, что мы все-таки представляем собой ту самую интеллектуальную элиту, прав называться которой нас упорно хотят лишить. Я помню, что 2004 год (для меня это «оранжевая» революция) начался именно с того, что, вот, Запад – это элита, а вы там, уж, как-нибудь. Поэтому нам надо заявлять о себе именно как об интеллектуальной элите, и всегда очень ценно в этом плане присутствие педагогов, я думаю, педагогов Высшей школы. Потому что, когда на

русском языке говоришь на уровне политических лозунгов, то это уже навязло на зубах сильно, а когда ты начинаешь, как филолог, рассуждать о проблемах глобализма, то оппозирующая сторона ничего не может сказать. Она говорит: да разве я возражаю? нет! У них есть психоллингвистика, у них есть свои законы, они объективны. Давайте, вы готовы спорить со мной в этой плоскости? Нет. Ну, тогда не понятно, кто из нас элита. Поэтому вот такое практическое применение сегодняшних проблем.

В заключение я бы хотела сказать, почему схватились за это собрание все СМИ? Была совершенно удивительная картинка: президиум собрания – родители, в зале – родители, и депутаты сидят, как простые слушатели. Да, принимали участие в подготовке собрания и в его проведении депутаты всех уровней – Ольга Леонидовна Тимофеева (районный Совет), Вадим Васильевич Колесниченко (Верховная Рада) и ваша покорная слуга (городской Совет). И, мне кажется, что вот эта системность действий, она и сработала. Я поделилась вот таким опытом, и готова тоже рассчитывать на вашу поддержку. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Лидия Евгеньевна. У Вас вопрос или реплика?

Из зала: Ну, это такой вопрос. Нужно понимать, в каких условиях учитель находится, насколько ему тяжело. Все-таки это зависимый работник умственного труда. Осторожность, запуганность, реп-тильность даже в чем-то, – свойственно, к сожалению, нашим педагогам. Как быть в этой ситуации? Опирается на людей достаточно смелых, самостоятельных?

Л. ЛИТВИНОВА: А вот этот статус родительского собрания и позволил вывести из-под удара директоров школ и учителей. Мы же все равно, когда готовили собрание, нам нужны были люди соответствующей направленности. И мы, когда приходили к директорам школ, мы говорили: мы вам вот говорим, что такое собрание есть, вы, пожалуйста, сведите нас с представителями родительской общест-венности; вы вообще не знаете, что мы делаем и как. А родители нам помогли полностью. Как раз представители Первой гимназии, родители которой и вели это собрание, т.е. учителя поддерживают, но они, действительно, не могут.

А потом все-таки есть группы учителей, которые готовы пойти, готовы выдерживать это напряже-ние. Более того, я вам хочу сказать, что было дальше в Программе. Меня вызвали в Управление образо-вания и 1 час 40 мин. мне объясняли, какая я плохая (а я еще и директор учебного заведения при всем при том). И точно так же по отношению к учителям другим было давление. Но, видимо, через это тоже надо пройти. И, если учителя, и если директора поймут, что мы опираемся на родителей, которых они тоже могут определенным образом подготовить, они нам поверят.

Из зала: *(Не слышно)*

Л. ЛИТВИНОВА: Уважаемые коллеги! Я, когда в предыдущем выступлении, чисто спонтанном, говорила о том, что Россия помогает нам же самим в продуцировании идей, я бы хотела отметить вот еще какой факт. В России создана система, которую я бы назвала «независимый учитель». Там существует мониторинг, ну, сколько учитель победителей олимпиад воспитал и т.д., я не буду продолжать, и вот этот мониторинг не ведет Управление образования и т.д.

Я считаю, что, если в этом направлении на нашем государственном уровне, хотя бы региональном, с вами двигаться, мы тоже такое можем сделать. У меня есть знакомая из Санкт-Петербурга, и вот она мне звонит и говорит: «Я обнаружила свое имя в книге “Лучшие люди России”. Мне позвонил ученик». Никто не подавал – ни горроно, ни школа, и т.д. Но система сработала, и учителя подняли. То есть проблема учительства. Вы ее совершенно правильно затронули – конформизм, позиция, страх, поддержка.

В. КОРНИЛОВ: Лидия Евгеньевна, у нас не так уж много времени осталось, надо предоставить возможность другим выступить. Я извиняюсь, конечно.

Слово предоставляется Горбачеву Сергею Павловичу, за ним – г-н Филатов.

С. ГОРБАЧЕВ: На Киевском вокзале, в Москве встречаются москаль и хохол. Стали друг против друга и говорят: «Как мы с тобой похожи!» – «А чем же?» – «Ты в Париже был?» – «Не был». – «А в Монако был?» – «Не был». – «Вот, наверное, этим мы с тобой и похожи».

Действительно, многое нас объединяет, и, если глубоко задуматься о том предмете, о котором мы ведем речь, и о той форме, в которой этот разговор происходит, необходимо, на мой взгляд, обратить внимание на формулировку научно-практической конференции. О научной составляющей я говорить не буду, а вот о практической, хотелось бы поговорить поподробнее и, наверное, поконкретнее. Получается так, что на протяжении последних 18 лет, в сущности, мы говорим об одних и тех же проблемах – на разных уровнях, в разных местах, и разговор ведем о разных формах. Если немножко вспомнить нашу историю, о том, как проблемы соотечественников в целом поднимались, то тоже самое говорилось и на заседаниях Конгресса русских общин, когда еще Рогозин с Глазьевым, Скоковым, Затулиным были все вместе; говорилось это и позже, и, вроде бы, что-то делалось. Но 18 лет это срок весьма большой. Тот, кто был рожден уже в постсоветское время, достигли детородного возраста и уже служат в Вооруженных Силах. И даже студенты нашего Черноморского филиала МГУ, где я преподаю, если они, ребята, в общем-то, неплохие, и многие из них умненькие, не могут расшифровать, что такое СССР (я уж не говорю о таких аббревиатурах, как ВЦСПС, КПСС, ВЛКСМ), то это говорит уже об очень многом. Мы же, как кони в цирке, бегаем по кругу. А нас все время пытаются наши, мягко говоря, оппоненты увести куда-то в сторону. Запускают своего рода «дурочек» типа Голодомор, УПА, другие проблемы. И мы, как голодный окунь, на эту наживку бросаемся. Между тем, оставляем в стороне прагматиков нашей проблематики. Ведь, если проанализировать, все мы здесь, в принципе, действительно, относимся к Партии дружбы, и убеждать здесь ни в чем никого не нужно. Вся та богатая фактура, которая здесь дополняется и подкрепляется, она, в общем-то, на поверхности, ее можно найти в любой подшивке серьезной газеты, масса литературы по этому поводу создана – и по поводу украинизации, и по поводу проблем соотечественников, двуязычия и пр.

И, приходя на такого рода форумы, хотелось бы услышать не только о том, что у нас болит, а, наверное, в том числе от представителей Москвы, услышать о том, где же находятся рычаги влияния на то, чтобы произошли сущностные, системные изменения. К сожалению, и сегодня, да и на других высоких собраниях, которые в том числе и здесь проводились, слов об этих рычагах слышать не приходится. Почему? Я, конечно, понимаю и разделяю озабоченность Сергея Александровича Маркова, что интересно услышать и нас, но интересно услышать и о том, что уже не только думают в Москве и как оценивают ситуацию здесь, но и какие меры предполагается принять. И любая партия, как Партия дружбы, она, наверное, должна подразумевать и наличие какого-то исполнительного органа, который должен работать эффективно и отчитываться о своей работе. Наверное, у этой Партии должен быть и соответствующий аппарат, должен быть и соответствующий ресурс с тем, чтобы мы не только, встречаясь в подобного рода обстановке, обменивались мнениями друг с другом, но и, наверное, могли доложить, что уже сделано.

Если мы посмотрим на ситуацию в Севастополе, то мы барахтаемся, в принципе, в том, что существовало и 10, и 15, и более лет назад. Об этом же говорили и те организации, которые уже ушли в историю, начиная от Секлойского движения избирателей за Республику Крым и заканчивая РДК.

Вот несколько лишь примеров. Прекрасный наш Севастопольский филиал Московского госуниверситета. Здесь Владимир Алексеевич Трифонов должен был бы присутствовать, но, видимо, занят. Честь и хвала этому человеку за то, что он создал этот филиал (в общем-то, вуз работает, отметил недавно с помпой свое 10-летие), но если глубоко и объективно оценить то, что сделано: как 5 лет назад было 5 факультетов в этом вузе, так их и осталось 5. Более того, был момент, когда на историко-филологическом отделении был прекращен набор журналистов. Почему этот вуз не развивается? От кого это зависит? Наверное, это зависит не от севастопольцев, которые свое мнение по этому поводу и озабоченность высказывают? Почему не создать, к примеру, политологический факультет? Думает кто-то об этом там, вверху? Ведь со времени создания нашего филиала такие же филиалы созданы и в остальных республиках бывшего Союза – всего сейчас 5 филиалов, начиная от Баку, Астаны и т.д. Та же самая Московская

школа, созданная более 10-ти лет назад. Уже когда она создавалась, уже тогда шла речь о том, что такая же школа должна быть на Каче, такая же школа должна быть и в Гвардейском, такая же школа должна быть в Казачке. Разговоры велись, и все об этом понимающие слушали, кивали, соглашались, но, тем не менее, работы-то никакой не сделано.

Если мы коснемся информационной сферы, то мы живем в виртуально-иллюзорной ситуации. В Крыму более 1600 газет. В Севастополе – более 400. Практически, все из них издаются на русском языке. Но есть ли среди них по-настоящему, будем говорить, русская газета? В Египте, в Австралии, в Индии газет, издающиеся на английском языке, множество, но они, что, английские? Да нет, конечно. Они австралийские, английские, египетские. Почему этот вопрос никого не волнует? Для почти 380-тысячного Севастополя наличие, практически, одной ежедневной газеты (я не беру газеты, выходящие с рваной периодичностью или еженедельники), почему наличие всего лишь одной газеты под названием «Слава Севастополя» никого не заботит? Хотя, наверное, в бюджете России предусмотрены немалые средства для оказания помощи соотечественникам. Все заканчивается чем? В общем-то, хорошими делами. Приедет Газманов, здесь на сцене отпляшет, улетят деньги в виде фейерверка и салюта в воздух, походит здесь молодежь с пивом, потусуеться, и на этом все заканчивается.

Если говорить о культурной составляющей, буквально вчера мне моя знакомая, которая приехала отдохнуть, говорит: слушай, тут, вообще, в Севастополе моряки-то есть или нет? Не видела она моряков. Но это сфера особая, но, тем не менее. В ходе обретения нового облика Вооруженных Сил нанесен колоссальнейший удар по культурной составляющей Черноморского флота, который всегда составлял здесь основу. Сокращениям подверглись ансамбль песни и пляски, Музей флота, Морская библиотека, Матросский клуб и т.д. и т.п. Театр наш флотский, этот список можно перечислять бесконечно. Зачем что-то создавать и на что-то влиять, если уже эти структуры существуют десятилетиями, состоящие из профессионалов с наработанными схемами, с активами и т.д. и т.п.? Мы больше теряем, чем находим.

Очевидно, такая ситуация устраивает не только наших оппонентов, но и, наверное, своих среди чужих и чужих среди нас.

Поэтому хотелось бы, чтобы результатом подобного рода, в том числе и нашей научно-практической конференции, было выработка каких-то конкретных предложений и решений, которые были бы действенными, которые могли бы влиять на определенные рычаги, надавливать на определенные рычаги, которые бы работали позитивно, поступательно, по нарастающей и энергично. Время не ждет. Мы уже живем почти что во второй декаде XXI века, и это очень ощутимо, а мы еще болтаемся где-то там, в районе 91–92-го гг. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Сергей Павлович. Справедливости ради, хочу заметить, что да, действительно, мы много лет собираем всевозможные «круглые столы», и при этом, справедливости ради, надо заметить, что на всех «круглых столах» звучит фраза о том, что мы ходим по кругу, и что надо что-то делать, надо делать что-то конкретное. Но при этом, я бы заметил, что подобные фразы тоже звучат, вот именно по этому я предлагаю это что-то конкретное все-таки конкретизировать.

Анатолий Сергеевич Филатов, заместитель директора Украинского филиала Института стран СНГ по науке. За ним – Телятникова Раиса Федоровна.

А. ФИЛАТОВ: Спасибо, Владимир Владимирович. Я в своем выступлении хотел бы сосредоточить внимание на понятии социокультурного пространства, которое вынесено в заглавие нашей конференции. И, размышляя на эту тему, у меня возникло такое название своего выступления, которое, как мне кажется, в определенной степени, будет передавать и смысл нижеизложенного – «Украина как австрийская калька».

Почему? Потому что у меня возникла аналогия, когда я попытался рассмотреть процесс формирования именно украинского социокультурного пространства, возникла аналогия именно с Австрией, хотя, возможно, аналогия с другими искусственными образованиями – этническими, государственными

ми образованиями, которые получали и этнонимы, и названия государств по самым разным, зачастую весьма романтическим, причинам. Как, допустим, Боливия в Южной Америке, названная в честь известного полководца Боливара. Но именно Австрия, как мне кажется, наиболее полно передает всю суть проблемы, с которой мы сталкиваемся, когда рассматриваем тему украинского социокультурного пространства. Вообще, Австрия, если на немецком языке, то это «восточное государство». Это часть Священной римской империи германской нации, которая существовала несколько столетий, которая рассматривалась как преемница Римской империи в западном ее варианте. Некоторое время она существовала параллельно с Арамейской империей, которую впоследствии историки назвали Византийской империей. И вот в рамках этой Священной римской империи сформировалась и возникла Австрия, современная Австрия. Княжеский род Гогенцоллернов долгое время руководил этим государством. И опять же, почему эта корреляция с Украиной?

Дело в том, что именно австрийцы приложили непосредственно руку и к формированию этнонима «украинцы», и к формированию Украины как таковой, потому что известно, что именно при Канцелярии австрийского императора Франца Иосифа была разработана программа культурного формирования новой европейской нации под названием «украинцы». И, собственно говоря, общество Просвета, которое очень много сделало для того, чтобы этот этнос сформировался, этот этноним сформировался, оно на первых этапах финансировалось из имперской Канцелярии Австро-Венгрии. Поэтому, если мы говорим о социокультурной традиции, то мы должны очень четко отдавать себе отчет в том, что украинцы это совершенно новая нация, и, в общем-то, она, эта нация, во многом является альтернативой русской нации, которая, как известно, исторически формировалась на территории современной Украины. Сегодня здесь звучала очень известная поговорка: «Киев – мать городов русских». Но почему-то никто не задается вопросом: а кто же отец? Мать, вроде бы, всем известна, а отец-то есть? Великий Новгород – это отец городов русских, потому что Ладога это, вообще, более древнее историческое обоснование русского этноса, нежели Киев или Великий Новгород.

Мы фактически имеем дело с совершенно разными традициями. И, наверное, нужно отдавать себе в этом отчет, потому что, когда мы ставим вопрос о российско-украинском единстве, то, как мне кажется, мы сами себя загоняем в угол, в конечном итоге. Мы сами себя загоняем в ловушку или погружаемся в сумраки той пещеры Эдема, о которой в свое время писал известный английский философ Френсис Бэкон. То есть мы погружаемся в пещеру искаженных смыслов, потому что, вообще, украинская социокультурная традиция изначально формировалась как альтернатива Русскому миру и русской истории, русской культуре в том числе.

Говоря опять же об исторических фактах, я хотел бы обратить внимание на то, что западных русских (червонных русских, галицийских русских) пытались вывести из Русского дома до австрийцев поляки, причем, пытались сделать это очень активно, но они использовали другие методы: они пытались методом ополячивания это сделать. Этого не получилось. Австрийцы пошли совершенно другим путем. Они создали новый этноним. И эту мифологию они очень активно внедряли и нашли для этого питательную среду, в том числе из представителей Юга русской ветви нашего большого Русского дома.

Это отдельная тема разговора. Я об этом, конечно, могу говорить очень долго и пространно, но суть сегодняшнего моего выступления несколько в другом. И, самое главное то, что время моего выступления имеет свои пределы, поэтому я эту ремарку оставляю открытой, в определенной степени незавершенной.

Эта традиция продолжается. Она продолжается, и попытки объяснить Европе, что мы понимаем под нашей историей, говоря о российско-украинской истории, они наивны, в лучшем случае. Почему наивны, а потому что Европа-то очень хорошо все это понимает. И подтверждением этому являются, допустим, слова очень известного европейского политического технолога (я недавно прочитал и на одном из собраний озвучивал, сейчас хочу повторить, потому что они уместны) Доминика Корелля, который, кстати, интенсивно работает с украинской властью, который работал и с Кучмой, и продолжает сейчас работать с Ющенко, и который, кстати, приложил свои усилия, в том числе и для того, чтобы появилась известная книга Леонида Кучмы, которая тоже упоминалась здесь, «Украина – не Россия». В виде

небольшого отступления, небольшой ремарки. Парадоксально мы здесь рассуждаем о политике современного российского или, точнее, современного политического руководства Российской Федерации, но книга Кучмы «Украина – не Россия» была издана в Российской Федерации – первое ее издание было в Российской Федерации массовым тиражом при активной поддержке именно российской стороны, как это ни парадоксально звучит, может быть, на первый взгляд. Так вот, Доминик Корелль сказал о том, что задачей европейского сообщества является формирование на Украине открытого общества через национализм; и, исходя из этого, Юго-восток Украины является неудобным материалом для достижения данной цели, и поэтому он должен быть изолирован во всех политических и культурных проектах. А Юго-восток это и есть та часть, сохранившаяся на территории современной Украины, русскости, русской традиции и русской культуры.

Поэтому, по сути дела, мы, действительно, имеем дело (простите за тавтологию) с двумя этническими проектами. Один исторический, традиционный, генетически подкрепленный многим веками, – это Русский проект; и новый проект, который возникает в конце XIX столетия, – это Украинский проект. Весь парадокс состоит в том (и вся беда этого проекта), с моей точки зрения, что он не имеет исторической подпитки. И, как бы ни пытались идеологи украинства найти обоснование своему проекту в XVIII, XVI, IX, а еще и ранее, веках, они там ничего не находят. Они там не находят ничего, что могло бы подкрепить их проекты. Это все говорит в пользу того тезиса, который был мною озвучен в самом начале.

В этом смысле, украинцы мне напоминают потерянное поколение. Что такое «потерянное поколение»? Это поколение, которое выпало из временного контекста эпохи. Это социальные маргиналы. Это хорошо известно, в литературе это очень хорошо описано. В этом смысле, украинцы это потерянная нация, потому что они выпали из социально-культурного, из социально-генетического контекста, в котором жили. Но авторов этого проекта или инициаторов этого проекта такое дело, конечно, мало интересует.

Как мне кажется, именно сейчас основной практической задачей является, прежде всего, обоснование этого исторического парадокса, объяснение этого парадокса. И, может быть, выдвижение идеи о необходимости возвращения современным украинцам их настоящего исторического имени, их русского имени, которое было утрачено по целому ряду причин.

И в этом смысле (я это тоже пытаюсь каким-то образом обозначить, повторяя при каждом удобном случае на различных конференциях и «круглых столах»), есть смысл, действительно, подумать о создании научно-просветительских обществ, научно-просветительских организаций, которые смогли бы предметно заняться этой темой. Тем более, сейчас средства массовой информации развиты более выше, нежели это было 150 лет тому назад, и нести эти знания, причем исторически обоснованные знания, будет гораздо легче. И, что самое важное (я могу согласиться с Сергеем Павловичем, он говорил по поводу различных там фейерверков), может быть, даже затраты на такую деятельность будут значительно меньше, нежели десяток фейерверков, сделанных в различных городах не только Крыма, но и Украины или постсоветского пространства и т.д. То есть я не выступаю против бутафории, но, тем не менее, нужно все-таки рационально использовать хотя бы имеющиеся средства. Безусловно, для этого нужна политическая воля.

И вот конец моего выступления как раз будет посвящен политической воле. То, чего, как мне кажется, существенно не хватает современному политическому руководству Российской Федерации. Кстати, я пытаюсь всегда разводить понятие «Россия» и «Российская Федерация», потому что, с моей точки зрения, Российская Федерация это все-таки часть той исторической России, а историческая Россия гораздо более шире, и я себя никогда лично, и я просто уверен, многие из моего окружения никогда не отделяли себя и не уходили в эмиграцию из России. Мы остаемся в России, и Россия присутствует здесь. А вот то, что политическое образование Российская Федерация это нечто другое, это совершенно ясно и понятно.

Так вот, что касается политической воли. Я не хотел бы, чтобы мои слова, мое заключение были восприняты как критика в отношении политического руководства Российской Федерации не только

потому, что, допустим, я себя причисляю к числу активных сторонников партии Путина, и, действительно, связываю с этой партией очень большие надежды, но, прежде всего, потому что, я считаю, нельзя перекладывать всю ответственность только на политическое руководство и тем самым снимать ответственность с себя, потому что мы в равной степени, в конце концов, ответственны за наше будущее. Видимо, если что-то не делается, то, может быть, это связано не только с тем, что не хотят в Москве, но и потому что, может быть, не совсем правильно мы аргументируем свою позицию, не совсем четко разрабатываем проекты.

В этом плане я хотел бы как раз сказать несколько слов – то, что касается отношения политического руководства Российской Федерации к Крыму, в частности (раз мы здесь присутствуем в Крыму), но не только к Крыму, но и к Украине, потому что тема нашей конференции связана с Украиной, прежде всего. Действительно, самая большая проблема, можно говорить и, в принципе, это правильно, о необходимости визитов на территорию Крыма и Украины государственных руководителей Российской Федерации. Это было правильно. Особенно, что самое важное, не просто о визитах нужно говорить, а нужно говорить о том, чтобы все эти визиты (и не только высших руководителей, но и руководителей среднего звена) в обязательном порядке предусматривали встречи с организациями соотечественников. В обязательном порядке. К сожалению, этого сплошь и рядом просто-напросто не происходит. На это также, безусловно, необходимо обратить внимание.

Но самое важное и самое, наверное, основное, наше требование (я имею в виду социальное требование), которое обязательно должно исходить, из общественных и научных структур в том числе, к представителям органов власти, должно состоять в том, что уже настало время для Российской Федерации выработать очень четкую программу поведения, условно говоря, на постсоветском пространстве или на своей цивилизационной территории, которая испокон веков исторически принадлежит российской цивилизации. Никакой восточной цивилизации (как здесь звучало) никогда не было. Просто никто не может найти примеры, подтверждающие существование восточно-европейской цивилизации. А российская цивилизация была и будет, с моей точки зрения, и имеет очень хорошие и реальные перспективы. Поэтому основное, что касается моих предложений, это все-таки инициировать, в том числе в рамках резолюции, которую мы здесь будем принимать, создание научно-просветительских центров, которые будут вскрывать наше общее историческое прошлое и разводить эти понятия – «украинство» и «русскость», и объяснять, что имеет под собой культурное основание, а что является лишь только искусственным проектом. И второе. Это все-таки самим прилагать усилия в виде статей (что касается научного сообщества), в виде политических рекомендаций (что касается депутатов и политиков), приступить к разработке программы действий на постсоветском пространстве, очень четкой и ясной. Потому что от этого очень многое зависит.

Извините, немного перебрал. Спасибо за внимание.

В. Корнилов: Справедливости ради, надо заметить, что тот тезис эксперта западного насчет Юго-востока Украины, уже устарел. И, судя по последним их теоретическим выкладкам, наработкам, заявлениям экспертов и практическим действиям, сейчас как раз стоит задача активной работы с Юго-востоком и втягивание его в западные проекты, в том числе в проекты западные на Украине, я имею в виду.

Слово предоставляется Раисе Федоровне Телятниковой, председателю Российской общины Севастополя. За ней – г-жа Тимофеева.

Р. ТЕЛЯТНИКОВА: Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить украинских участников, если учитывать то обстоятельство, что...

(Запись прервана)

... государства ни по своей воле. И об этом надо думать. И, безусловно, такие конференции должны

принимать какие-то решения, такие решения, которые могут что-то решить. Что мы с вами можем тут решить? Поговорили в очередной раз и все разошлись, все уехали.

(Нечеткая запись)

И последнее. Получаю письма со всех концов Украины...

(Запись прервана)

... потом пошли письма от Президента России, от премьер-министра России, от Генеральной прокуратуры России. Какие письма? Я ничего вообще не знаю, никаких писем я не получала, понятия не имею, о чем идет речь. И потом совершенно случайно другая организация получила

(Нечеткая запись)

... за моей подписью, т выступаем против Лужкова. Я пишу, якобы, за своей подписью, против Лужкова, против Черноморского флота. Это мы, российская община, будем писать против Черноморского флота? Эти фальшивщики не удосужились даже сканировать мою подпись. Такая чушь написана!

(Нечеткая запись)

... вот эту грязь. Как это можно все понимать?

(Нечеткая запись)

Я обращаюсь с конкретным предложением: категорически нужно взять себе за правило – не принимать всех, кто пишет такие анонимки.

(Нечеткая запись)

... Извините, надо же как-то разбираться – кто есть кто.

(Нечеткая запись)

... А они чувствуют свою поддержку, и поэтому они рассылают письма.

(Нечеткая запись)

... что Дом Севастополя будет строиться в Москве. Так это прекрасно! Мы низкий поклон всегда Юрию Михайловичу всегда отвечаем и обожаем этого человека за то, что он имеет свою позицию – единственный государственный политик России, который держит, который имеет совершенно четкую позицию по Севастополю, справедливую позицию. В 98-м году мы были на Совете Федерации...

(Нечеткая запись)

...И, конечно, консолидировать нас очень сложно, потому что...

(Нечеткая запись)

... стоят украинские структуры совершенно определенно направления. Это структуры Безопасности Украины. Это совершенно четко. Поэтому я еще раз прошу вас (это касается и Института стран СНГ), принимайте людей, помогайте, финансируйте...

(Нечеткая запись)

В. КОРНИЛОВ: Я надеюсь, Вы не имели сейчас в виду, что за Институтом стран СНГ стоят украинские службы национальной безопасности?

(Нечеткая запись)

В. КОРНИЛОВ: Я понимаю Раису Федоровну.

(Нечеткая запись)

Р. ТЕЛЯТНИКОВА: Можно сколько угодно собирать конференций, но дело-то должно быть или нет?

В. КОРНИЛОВ: Должно. Я, справедливости ради, в защиту тезиса Сергея Анатольевича, которого Вы, не называя, процитировали. Все-таки, насколько я понял в его выступлении, он имел в виду маргинальность русских общин, характеризуя ситуацию на Донбассе, то есть он конкретно говорил про русские общины и организации русских общин именно Донбасса. Я уверен, он не имел в виду, конечно же, Крым.

Р. ТЕЛЯТНИКОВА: Хотя что-то реальное вы сделайте!

В. КОРНИЛОВ: Мы сейчас говорим не про реальность, а про маргинальность.

Слово предоставляется Ольге Леонидовне Тимофеевой, депутату Ленинского районного Совета. За ней – Никифоров.

О. ТИМОФЕЕВА: День добрый, уважаемые участники конференции! Я хочу все-таки, чтобы мы с вами вернулись к теме нашей конференции. И из всего перечня обсуждаемых вопросов я для себя выбрала вопрос «Севастополь – город одного народа и двух государств».

К сожалению, можно сказать следующее: что одно государство создавало Севастополь; и это государство ассоциируется у севастопольцев как государство, скажем, Родина-мать; второе государство на протяжении ряда лет Севастополь фактически разрушает; и для севастопольцев это государство ассоциируется как злобствующая мачеха. Это факт. И свой тезис я подкреплю примером – частным случаем. На этом частном примере попытаюсь рассмотреть именно общие тенденции, которые складываются в государстве Украина по отношению к городу Севастополю.

Всем нам хорошо известно сентенция: «Измени мир вокруг человека, и изменится сам человек». Активное воплощение в жизнь данной сентенции мы наблюдаем в городе Севастополе. Игорь Владимирович посетовал, что меняется облик Севастополя, меняется неузнаваемо. Город, который был действительно воплощением гордости Российской империи, город, который был городом моряков, город, который был городом-тружеником. Если мы будем смотреть, какая тенденция развита? Разрушены основные производства Севастополя? Да, разрушены. Разрушены филиалы научных учреждений, которых было в городе очень много? Да, разрушены. Теперь добрались до сферы образования. В сфере образования, то, что говорила Лидия Евгеньевна, начинает твориться опять же беспредел и хаос.

Но остановимся все-таки на облике города Севастополя. Город-герой Севастополь внесен в список исторических населенных мест Украины. Следовательно, при решении о строительстве любых объектов,

которые могут исказить сложившийся архитектурный облик города, необходимо руководствоваться, как минимум, положениями международной Хартии сохранения исторических городов, которая действует на территории государства Украина. Что же мы имеем в последние годы? На Украине несоблюдение как внутреннего, так и международного законодательства, тало нормой. А пересмотры и искажения исторического прошлого стало государственной политикой. Возвеличиваются сомнительные личности (чем в рамках нашей конференции мы тоже с вами уже говорили), нивелируются славные события Российской империи и Советского Союза.

Севастополь – основная жертва такой политики, так как здесь сосредоточено огромное количество памятников подлинной истории славянской государственности, истории христианства на Руси, борьбы России за присутствие на Черном море, памятники Крымской войны и Великой Отечественной войны, послевоенного героического восстановления Севастополя, отечественная архитектура и градостроительство. То есть все то, что создает ту ауру, то незримое присутствие, когда вы говорите слово «Севастополь», вы сразу же представляете этот мир – мир Севастополя. Но все эти памятники, памятники советской истории являются чуждыми для нынешнего руководства Украины. Именно поэтому, практически, бездействуют в Севастополе государственные структуры, призванные охранять исторические памятники и объекты культурного наследия. Уничтожаются памятники даже те, что формально имеют высший охранный статус.

На протяжении последнего года для жителей города-героя Севастополя встала актуальнейшая проблема это попытка строительства на территории города угольного терминала. Сейчас перед вами картина – точно также, если вы посмотрите фотографию, чтобы вы территориально имели представление, вот фотография, которая есть у вас всех в книжечках, вы можете посмотреть, где этот объект, техногенный объект, опасный объект, планируют построить в городе Севастополе – Угольный терминал по переработке до 10 млн. т угля коксующего в год. Причем, эти угли будут завозиться на территорию Украины из Австралии и Соединенных Штатов Америки. То есть во имя бизнес-интересов определенной группы олигархов город Севастополь становится заложником событий. То есть картина, представленная на мониторе, отражает именно что? Пересечение охранных зон Братского кладбища и санитарной зоны планируемого строительства, то есть фактически планируемый объект еще раз будет возводиться в центре города Севастополя, 1800 м по прямой от Графской пристани, в исторической части города, так как в этом месте расположено Братской кладбище-мемориал воинам – защитникам Севастополя первой обороны. Какая информация содержится в Братском кладбище, если мы обратимся к источникам? Во-первых, Братское кладбище содержит государственный номер учета, то есть это зарегистрированный памятник национального значения. На территории Братского кладбища находится действующий Свято-Никольский храм. Непосредственно в границах территории, отводимой под застройку стивидорной компании «Авлита» (а стивидорная, если уж по-нашему, это, если помните, биндюжная, т.е. грузчики, биндюжники), эта компания преподносится как панацея – спаситель города. То есть 300 рабочих мест это цена вопроса, которая позволит, оказывается, городу совершить научный прорыв, и прийти к высотам некоего города Солнца. Непосредственно на самой территории отводимой (и об этом источники не пишут) находится единственное на Украине мемориальное кладбище еврейских воинов – защитников Севастополя 54–55-го гг. Этот памятник также имеет государственный номер учета.

То есть то, что делается, находится, в принципе, наверное, за порогом уже нравственности.

Итак, обратимся к исторической справке. Я вам немножко процитирую, почитаю. «История возникновения мемориального кладбища связана с первыми днями осады Севастополя в 1854 г. Героизм оборонявшихся и огромное количество жертв с обеих сторон было, по истине, эпическим, что заставило очевидцев назвать Севастополь “Русской Тройей”. Погибших хоронили каждый день, перевоза с бастионов и редутов через бухту на больших лодках на северную сторону, где на Тихом холме для них приготавливались братские могилы на 50, а порой на 100 чел. Безымянные герои – солдаты и матросы, уроженцы различных губерний обширной российской империи, а также их командиры, цвет российского военного сословия, за 11 долгих месяцев сражений образовали здесь свое посмертное братство.

Даже те, кто выжил, завещали впоследствии похоронить их здесь среди товарищей по оружию. После подписания Парижского мира для увековечивания памяти героических защитников Севастополя был объявлен сбор средств на устройство кладбища и сооружение храма-памятника. Архитектор Авдеев, академик Императорской Академии художеств, спроектировал церковь Святого Николая Угодника в виде пирамиды с крестом. Долгие годы этот скромный по размерам, но значительный по смыслу, храм служил архитектурной доминантой Северной стороны, напоминанием о народном подвиге. Славные имена героев Севастопольской обороны – генерала Хрулева, князя Горчакова, военного инженера Тотлегина. Красота и изящество многочисленных погребальных сооружений вдохновили Афанасия Фета, посетившего Братское кладбище в 1887 году, на следующие строки:

*Рукою набожной сложила здесь Отчизна
Священный прах своих сынов.
Они и под землей отвагой прежней дышат...*

Во время Великой Отечественной войны территория кладбища стала четвертым позиционным районом обороны Севастополя. К захоронениям Первой обороны прибавились могилы героев битв за Севастополь в 41–42-м гг. и освобождения города. Сложилась традиция хоронить на Братском кладбище всех, кто погиб на боевом посту. В 1955 г. здесь похоронили моряков взорванного линкора «Новороссийск», здесь же покоятся моряки-подводники, погибшие при авариях на «Комсомольце» и «Курске». Для всех севастопольцев Братское кладбище – святое место. Константиновский, Михайловский форты уходя в бухту и строй военных кораблей все вместе представляет собой военно-морской комплекс».

Сейчас перед вами вторая картинка, то есть это реконструкция именно времен первой обороны. То есть нанесение объекта, если можно такое слово употребить, именно исторических объектов, где действительно располагались, скажем так, святые для каждого русского места. И что мы видим? Власти города не нашли лучшего применения, как в этой зоне организовать промышленный район, и отвести эту зону, историческую зону, под застройку большого Угольного терминала. Как нам, севастопольцам, воспринимать действия государства Украина, которая протаскивает, я еще раз повторю, на протяжении года идет противостояние? Севастопольцы пытаются остановить этот процесс. Мы обращались в Кабинет министров Украины, ответы получены, не понятно, какие согласования, потому что эти согласования идут в нарушение действующих санитарных норм государства, в нарушение действующих ДБН-ов государства. Мы видим, что это происходит, и остановить не можем.

Просто, что я еще хочу сказать?

В. КОРНИЛОВ: Ольга Леонидовна, очень важная, на самом деле тема, но сколько минут Вам еще надо?

О. ТИМОФЕЕВА: Две минуты, может даже меньше.

Величие любого государства определяется сохранением памяти своих, прежде всего, воинов – сынов, отдавших жизнь за Отечество. В этой ситуации мы наблюдаем, и я говорю, частный случай, маленький – под бизнес-интересы одного олигарха отдается фактически целый город. Потому что, как было сказано, Ахметов сказал, что он тут построит терминал, значит, построит, нужно будет, построит пять терминалов, и Севастополь ему в этом помехой не будет. Эта проблема, прежде всего, разложения нравственности на Украине. Далее с таким правительством, с таким руководством мы, действительно, потеряем не только Севастополь, но и потеряем Русский мир в Севастополе.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Ольга Леонидовна. С одной стороны, действительно, разрушаются памятники в Севастополе, с другой стороны, возводятся такие поразительные, на мой взгляд (я другого слова не подберу). Я уверен, что в будущем Музее маразмов «оранжевой» власти, как пример вандализма этой власти, будет рядом стоять разбитый памятник Ленину на Бессарабке и возведенный

в Севастополе памятник Загайдачному. Это тоже, как пример вандализма этой власти.

Г-н Никифоров Андрей Ростиславович, за ним – Стефановский.

А. НИКИФОРОВ: Уважаемые коллеги, однопартийцы (я имею в виду Партию дружбы, возможно, даже Партия дружбы и любви)! Трудно, в какой-то степени, выступать почти последним, одним из последних, потому что многое из того, что хотелось бы сказать, сказано, а, с другой стороны, и, слава Богу! Раз сказано, что хотелось сказать, значит, кто-то выполнил за тебя твою работу, и можно считать, что не зря сюда съездил.

Но, тем не менее, несколько тезисов, которые хотелось бы обозначить. Я постараюсь коротко.

Первый связан с одним из пунктов, предложенных нам для обсуждения, – «Культурная и языковая политика украинского государства: возможно ли мирное существование двух языков? Я так понимаю, что имеется в виду русский и украинский, потому что, на самом деле, если литературный, такой нормативный русский язык он, в общем-то, один, то украинских языков, даже нормативных, их, как минимум, несколько. Допустим, тот украинский язык, на котором любит петь песни Сергей Александрович Марков, он не совсем соответствует тому, который является сейчас официальным языком Украины, потому что первый – он живой, он народный. Этот язык будет существовать, ему, в принципе, ничего не грозит, и с ним прекрасно может существовать и русский язык, и какой угодно. Кстати, они сосуществовали длительное время. Другой украинский – это такой оранжерейный вариант, который выживает только в специальных, искусственно созданных условиях. Что, собственно говоря, мы с вами и наблюдаем. Везде, для того чтобы сфера применения украинского языка существовала, ему эти искусственные условия необходимо создать. Они и создаются. Они создаются в области, скажем, высшей политической деятельности. И у нас люди, которые думают по-русски, для которых русский язык (ну, не будем придирааться, насколько они им хорошо владеют) все равно родной. Они, занимая какие-либо высокие посты или претендуя на эти посты, начинают переходить на украинский, причем, скажем так, делают большие успехи, что говорит о том, что, несмотря на все усилия, которые уже лет 150 уже предпринимают, украинский язык не так далеко от русского ушел.

Любой человек со средним (я имею в виду не формальный, а фактический уровень) образованием в состоянии где-то за полгода этот самый украинский язык освоить. Не будем пальцы загибать: это достаточно большой ряд политиков нашего, к сожалению, государства через это дело прошел.

Далее. То же самое происходит везде. Для того чтобы в средствах массовой информации это существовало, необходим Национальный комитет по телевидению и радиовещанию с его драконовскими действиями для того, чтобы в образование это насаждать, необходим Вакарчук, который сам и олицетворяет такое нечто драконовское. Одним словом, везде создаются тепличные условия.

Возможно ли сосуществование этого языка с русским? Конечно, нет. Если бы оно было возможно, то, наверное, так не пугались бы те, кто всякий раз приходит просто в какой-то трепет и буквально в истерику впадает, когда узнает о том, что возможно дать русскому языку какой-то официальный статус – второго ли государственного, официального или какого-либо еще языка. Дело в том, что впоследствии просто окажется, что сфера применения этого искусственного украинского будет снижена до мизера. Собственно говоря, он вообще перестанет существовать. Мы имеем дело с неким искусственным образованием точно так, как любое оранжерейное растение, которое надо пропалывать, подкармливать, утеплять и пр., пересаживать время от времени, точно также развивается, точнее, существует этот самый украинский язык.

Я этот тезис привожу для того, чтобы немножко обозначить эту самую позицию моей фракции в этой самой Партии дружбы. Дружба – дружбой, но, давайте, дружить с тем, что естественно, что натурально, что растет из земли, а не выдуманно, причем, выдуманно с явно антирусскими, антироссийскими целями.

Второй момент. Он связан с тем же самым, т.е. мы говорим об украинском языке, теперь немножко об украинском государстве. Здесь я возьму эпиграфом этого тезиса цитату из того сообщения, которое

нам пришло от Константина Федоровича Затулина. Константин Федорович говорит: «Мы знаем о путях переписать историю, предпринимаемых представителями обанкротившейся «оранжевой» власти на Украине». На мой взгляд, на Украине обанкротилась не только «оранжевая» власть, а как таковая вообще политическая украинская власть. Собственно говоря, «оранжевая» революция это своего рода оттянуть только это самое банкротство. Вы видите, оттяжка получилась не такая уж долгая.

Давайте, посмотрим. Ющенко у власти 4,5 года, но в течение всех 18 лет существования независимой Украины, по сути дела, проводится одна и та же антирусская и антироссийская политика. Можно говорить, что нюансы немножко разные, разные темпы, но направленность одна и та же. И украинизация шла и при Кравчуке, и при Кучме, и была продолжена при Ющенко. При Ющенко она проводится, пожалуй, более такими топорными, неумелыми методами. Эти ребята куда-то торопятся. Леонид Данилович мягко стелил, как говорится, потом оказалось, что на три четверти образовательная сфера именно при нем была украинизирована. Здесь мы видим, что, как не меняй президента Украины, он все равно оказывается на этих самых антирусских и антироссийских позициях.

Где гарантия, что, даже если мы в 2010 году (а я думаю, что эту дату, тем более, не так долго до нее осталось, надо все время иметь в поле своего внимания), если мы выберем того, кого мы захотим, где гарантия, что мы не получим Кучму-2, который, как вы помните, в 94-м году победил голосами пророссийски настроенных граждан Украины? Они сделали, мы, точнее, сделали его в первый раз президентом Украины. И потом получили то, что получили. Это второй тезис.

Третий заключается в следующем. В 2004 г. мы один раз уже избрали президентом Януковича. В принципе, избрали. Его даже таковым провозгласили. И что получилось? Кто у нас президент эти 4,5 года? Явно не Янукович. Где гарантии того, что, если мы в 2010 г. Виктора Федоровича или кого-нибудь другого, кто будет выполнять его роль, ту роль, которую он выполнял в 2004-м, изберем президентом Украины, где гарантии, что нам не подsunут опять какого-нибудь «оранжевого» кота в известном полосатом мешке?

Все не сводится к волеизъявлению, волеизвержению в день выборов. Его необходимо еще и каким-то образом подкреплять, к этому надо быть готовыми, к этому надо готовиться. Та неготовность, которая была продемонстрирована со стороны пророссийских организаций, в том числе в 2004 г., она просто не должна повториться, на мой взгляд, потому что иначе нас все время будут водить по одному и тому же кругу. Это первое. И второе. Как раз эта общественная готовность на какие-то определенные действия, которые бы гарантировали, что политики хотя бы часть своих предвыборных обещаний будут выполнять, может нас, в какой-то степени, обезопасить от повторения Кучмы-2. Когда мы изберем своего президента, т.е. президента, который придет к власти нашими голосами, мы потом получим абсолютно не нашу – антирусскую, антироссийскую политику.

Я призываю к такой политической активности и к подготовке к тому, что нас ожидает в ближайшие полгода.

Еще один момент. Этот момент касается нашей застарелой, длительной дискуссии с Андреем Витальевичем Мальгиным. Мы иногда слушаем, как московские наши коллеги между собой здесь дискутируют в нашем присутствии, и вы тоже немножко послушайте. Здесь наш общий вывод по Украине, по таким крупным зонам – они же и культурно-исторические, они же и электоральные, кстати. Их три. В каком пункте мы расходимся, это в пункте актуальности методики технологии – федерализация Украины. На мой взгляд, ключ к победе в будущих выборах, к перелому в той ситуации, которая сейчас складывается на Украине, она лежит в том, чтобы эту среднюю, промежуточную, центральную (как угодно ее назовите) Украину, в больше степени, подтянуть к себе, к Юго-востоку. То есть голосов Юго-востока примерно столько же, сколько у всей остальной Украины, но чуть-чуть меньше. Следовательно, Центральная Украина, которая в целом не настолько уж враждебна Русскому миру, там люди выступают против НАТО, там они достаточно (слово «толерантно» не хочется употреблять) с пониманием относятся к двуязычию, по крайней мере, к правам русского языка. И по многим позициям они близки к нам, к жителям Юго-востока. Там вот, там даже победы не надо электоральной. Там необходимо просто избежать

тех сокрушительных поражений, которые были достигнуты в 2002, в 2004, в 2006, в 2007 гг., когда все избиратели, подавляющее большинство, голосовало за «оранжевых» в той или иной упаковке.

Когда мы победим в общеукраинском масштабе, тогда можно будет, конечно, говорить и о федерализации, можно дать автономию Галиции, пусть они там по-своему говорят, можно дать автономию Закарпатья, она заслужила, пусть подкарпатские русины восстанавливают свою государственность. И тогда идея федерализации приобретает совсем иные очертания. Но, еще раз подчеркиваю, это, скорее, то, что может быть дано как некое благодеяние. Или, уж совсем, когда плохо, такой последний окоп, последний эшелон обороны, вот что из себя представляет эта самая федерализация: когда-то Крым именно таким образом попытался окопаться, из этого кое-что получилось. Но я скажу так, что время окапываться прошло, потому что, на самом деле, сейчас уже необходимо думать о том, как перехватывать стратегическую инициативу и пытаться переломить ход событий на Украине в нашу пользу, в пользу Юго-востока, в пользу Новороссии.

Спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. Я по вопросу федерализации, конечно, ближе к Мальгину, но это отдельная тема выступления. Не буду этого затрагивать.

Стефановский Владимир Владимирович, председатель Севастопольского морского Собрания, и завершает дискуссию нашу г-н Чикин.

В. СТЕФАНОВСКИЙ: Так как время истекает, и я специально не готовился, сориентировался тут по ходу нашей дискуссии и выступлений.

В обсуждаемых вопросах и темах имеется битва за историю – как противостоять фальсификациям? Мы разобрали тут Конотоп, Полтаву, Хруты, затронули события 300-летней давности. Это правильно и хорошо. А вот события 90-летней давности, которые связаны с Крымом, с Севастополем и, вообще, с нами с Россией и Украиной, со славянскими народами, мы не затронули ни тут, как-то обходится стороной везде-везде. А вот эти события связаны с потерей, с гибелью 20 млн. наших сограждан. Хорошо это или плохо? Я не знаю. Может, кого не добились, может быть, лишнего кого. Правильно было бы и подумать над этим вопросом в год 90-летия Всерусского, как я называю, исхода.

Кроме того, это было бы правильно со всех точек зрения. С этой целью – конкретное предложение. Хорошо бы в плане мероприятий в связи с этой датой организовать, подготовить и провести Всерусский конгресс. А цель Конгресса вот такая: разобраться, осмыслить ситуацию с точки зрения национальных интересов России, славянских народов и их места в своей стране.

Мы тут критикуем Украину. Но на месте украинского политика, президента я бы жестче еще действовал в отношении Севастополя. У меня к Украине претензии есть. Но главная, основная претензия – это к России. Сегодня присутствуют представители России. Я бы и хотел задать вопрос: что делает Россия в вопросах сохранения культуры, 1000-летней русской культуры, ее традиций, духовности и всего остального? Чем отличается русский человек?

В этом вопросе, 90-летию, что Украина, что Россия эту дату обходят стороной. Это общее, это нас объединяет, как сказал Сергей Павлович Горбачев.

Насчет русского языка. Я могу поговорить по-английски, т.е. язык это не только средство общения, как я хотел бы понимать, язык это, прежде всего, культура. Что толку мне с русского языка, если меня будут окружать гетман Сагайдачный, Тарас Григорьевич Шевченко, Леся Украинка и др. исторические деятели Украины? Мне придется говорить с ними по-украински, а я хочу по-русски. Для этого нужно защитить русскую культуру тут, 1000-летнюю русскую культуру.

Тут бы вопрос, вернее, разговор, что вам тут плохо, вы тут и защищайтесь, а у России есть свои стратегические интересы! Скажу вам, что Израиль своего солдата-капрала ищет сколько нужно времени, разбомбит кого хочешь, то же самое и Америка. А нас тут отдали целых 2 млн. просто так. И меня в том числе, в придачу и нас всех, как вещмешок отдали, делайте с ними, что хотите! Мне такая Россия, ну как вам сказать, я на нее в обиде. Украина – мачеха, понятно, в этой ситуации. Но и Россия меня бросила.

Следующий момент. «Российские соотечественники в Крыму: проблемы взаимодействия». Я снова возвращаюсь к той же теме: 90-летие нашей общей исторической драмы, 90-летие Славянского исхода. Кстати, город наш это объект этой драмы, это сцена. И весь Крым. И нам бы правильно было бы, с учетом этой даты, с учетом того, что на этой территории, Севастополь был главный субъект этих всех событий, и организовать Всероссийский конгресс или Славянский конгресс. И это было бы заявкой на то, что Россия проснулась, заинтересовалась своими соотечественниками не только в постсоветский период, но и вообще.

На днях приезжала одна из представителей русского зарубежья, 96 лет, Рыкова. Еще живет Ширинская, еще живет Фольсфейн. Мы с ними постоянно общаемся. И при их жизни это было бы хорошо сделать.

Мы подняли Андреевский флаг в Севастополе, правда, в 97-м году. Это хорошо. А если бы мы подняли его на месте его Исторического спуска в следующем году, это было бы прекрасно. Это был бы повод задуматься, сформировать свое национальное, я не боюсь этого слова, национального самосознания. И от этого нас бы стали уважать. Ведь государство уважают за то, что оно заботится о своем соотечественнике, независимо, где бы он ни был.

У нас, извините, не так.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Владимир Владимирович. Чикин Аркадий Михайлович. И если нет больше желающих, будем на этом заканчивать.

А. ЧИКИН: Спасибо большое, Владимир Владимирович. Я думаю, что все присутствующие прекрасно понимают, что мне выступать довольно сложно. В авиации нет слова «последний», в авиации есть слово «крайний». Крайним выступать сложно, т.к. многое уже сказано, и я должен констатировать обязательную фразу. С целым рядом вопросов, которые здесь озвучены, я согласен, и не буду их повторять. Более того, я не буду удаляться сейчас в частности, учитывая ограниченность времени. Остановлюсь только на двух основных направлениях.

Первое. За 18 лет независимости на Украине так и не был создан институт общенационального согласия. У нас нет общенационального президента, у нас нет общенациональной Верховной Рады. И мы пойдем на выборы в январе месяце, мы не изберем общенационального президента и не изберем в будущем общенациональный Верховный Совет. Верховный Совет Украины это сегодня лакмусовая бумажка современного больного государства Украина. Мы видим постоянно на заседаниях Верховной Рады все эти раздоры, все эти противоречия, все эти довольно несогласованные вопросы в решении внешнеполитических и внутривнутриполитических вопросов. Следствие: если мы не имеем единого национального лидера в виде президента (а мы его иметь не будем в ближайшие годы, как минимум), если мы не имеем единую политическую силу, которая стоит за этим президентом, который объединяет всю Украину в единое государство, следовательно, страна идет к более глубокому расколу.

С приходом к власти Виктора Андреевича Ющенко этот раскол достиг очень заметной величины. Именно раскол, прежде всего, с Западом и Юго-востоком.

Что бы мы ни говорили, в рамках государственных границ Украины сегодня существует, как минимум, два государства. Причем, у них разный язык, разная культура, разный менталитет и разный взгляд на будущее этой страны, в которой они живут, и являются не украинцами (я подчеркиваю, на Украине проживает 120 народов), а они являются гражданами Украины. Виктор Андреевич Ющенко последние годы и средства контролируемой им массовой информации (это, практически, все средства) навязывают нам мнение, что мы все с вами принадлежим к одному этносу – к украинцам. Следуя этой логике, выступая перед небольшим собранием украинских националистов, я им сказал: благодаря подобному послы, если я, например, приеду в Казахстан, я становлюсь автоматически казаком, потому что украинец – это национальность. В России есть обобщающее отношение к народам – это россияне. Россияне – это не национальность. Это общее обращение. Кстати, первые возмутились крымские татары в этой области.

Изучив это направление в деятельности современной власти, я пришел к глубокому убеждению, что сегодня на Украине отсутствует национальная политика как таковая. А раз она отсутствует, то это прямая дорога к конфликту межэтническому. И межэтнический конфликт активно подогревается не только в Западной Украине, где формируются то румынское направление, пропольские направления, русины (здесь говорили об этом), но и здесь непосредственно, в Крыму.

Все время нам обещали здесь Косово. Это очень серьезная проблема. И она связана, я уже сказал, в первую очередь, с тем, отсутствие национальной политики национального лидера, что Виктор Андреевич Ющенко все последние годы насаждает национальную идею как формат национализма. В этой связи мне пришлось беседовать с украинскими студентами, и я выяснил очень быстро, что никто не понимает разницу между патриотизмом и национализмом. Более того, Первый командующий ВМС Украины г-н Кожин не нашел ничего лучшего, как в одном из своих интервью в начале 90-х гг. заявить, что каждый моряк ВМС Украины должен стать националистом. Первое лицо Флота не понимало разницы между национализмом и патриотизмом.

Более того, когда я попытался выяснить это в Высшей украинской школе, выяснилось, что наши уважаемые профессора, кандидаты наук также не понимают разницы между патриотизмом и национализмом. То есть десятки тысяч жизней, сотни тысяч жизней, потерянных в межэтнических конфликтах, не привели к результату. В этой ситуации мы не можем построить единое государство. А, значит, мы никогда с вами не решим проблемы российско-украинских отношений, с точки зрения стабилизации этих отношений.

В этой ситуации я позволю себе все-таки привести формулу, которую я привел на кафедре истории МГУ, в чем отличается патриотизм от национализма. Довольно запутанные формулировки у наших философов, в частности, г-н Ильин, очень уважаемый мною философ, очень запутано.

Очень простая формула, которую я привел профессору одного из наших филиалов вуза. Национализм использует в своей деятельности те же самые ценности, что и патриотизм – любовь к Отечеству, любовь к языку, любовь к национальной культуре, любовь к своим отеческим гробам, но в достижении этих целей национализм всегда предполагает через унижение другой нации или других наций. Патриотизм же никогда не предполагает достижение этих же целей, декларируемых национализмом, через унижение другой нации или отдельной какой-то национальности.

К сожалению, в настоящее время понимание этого отсутствует. И я полагаю, что на следующий год мы получим очередной виток напряженности на Украине, учитывая то, что раскол будет углублен. Даже независимо от того, если Виктор Андреевич уйдет (а в рейтинге он сегодня последний), останется его команда. Речь не в уходе президента, а речь полностью в уходе его команды, которая сегодня находится, в том числе и в Верховной Раде (это и тарасюки, и гриценки, и Тимошенко, хотя, конечно, Тимошенко не входит в команду действующего президента, но она тоже раскольник). Это все раскольники. И пока они присутствуют у власти, все проблемы, которые мы сейчас с вами здесь озвучивали, они решены не будут.

Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Аркадий Михайлович.

Если никто не настаивает на реплике или выступлении...

Из зала: Сергей Клик, директор Центра «Номос». Я буквально полминуты реплики. Мне глубоко симпатична Ольга Леонидовна, но я все-таки, как говорится, «Платон мне друг, но истина дороже», то, что касается Еврейского кладбища, не кладбища, а памятника погибшим на территории Овлиты, то как раз Овлита его восстановила, потому что оно было разрушено еще при Советской власти. И то, что касается Овлиты, никакое украинское правительство, как бы мы к нему не относились, не давало «добро» на строительство. Совсем недавно городской Совет согласовал этот вопрос по причинам тем, с которыми я абсолютно согласен, которые Ольга Леонидовна указала.

О. ТИМОФЕЕВА: Можно реплику?

В. КОРНИЛОВ: Да, хорошо.

О. Тимофеева: Сейчас, маем месяцем, «Газк» выдал разрешение на производство строительных работ. «Газк» – это орган администрации. Следовательно, администрация точно также, как и городской Совет, заинтересована в продвижении Овлита на территории города Севастополя.

Здесь мы наблюдаем смычку интересов: это олигархи, представляющие Партию регионов, раз, т.е. нашли прекрасный консенсус и «оранжевые» и «голубые». И «оранжевые» это представители администрации в лице Куницына и, соответственно, мы знаем, что он ничего не делает, не получил команду сверху. То есть это прямые желания увидеть такое производство на территории Севастополя, высказанное президентом Украины.

Из зала: Для справки, товарищи, я вот тот гад, который проектировал этот терминал.

Л. ЛИТВИНОВА: Для справки: организация «Номос» своей целью сами за продвижение НАТО на Украину.

В. КОРНИЛОВ: У меня есть мнение по поводу деятельности «Номоса» и т.д., но, согласитесь, речь была все-таки не о НАТО. Давайте, не переходить сейчас на эту тему. Человек высказал свое мнение, ему ответили, тоже высказали свое мнение, так что дело не в переходе на личности или деятельность конкретно «Номоса».

Я благодарен всем за участие в нашей конференции, особенно, конечно, тем людям, которые приехали сюда из других городов и весей.

Спасибо большое Севастополю и севастопольцам за то, что приняли нас здесь радушно.

Сразу хочу сказать, мы не планировали принятие каких-то резолюций по итогам данной конференции, поскольку все-таки она планировалась как обмен мнениями, обмен рекомендациями практическими (почему мы больше даже говорили про практическую конференцию, чем про научную конференцию).

На самом деле, можно даже записать коротенькую резолюцию нашего мероприятия. Мы все-таки Партию дружбы сегодня создали, и я так понял, рекомендуем организовать исполнительные структуры этой Партии определенным лицам в определенной стране.

Но, если говорить серьезно, все сегодняшние выступления мы хотим собрать, опубликовать, во-первых, на сайте Материк.Ru в аудиоформате или в тексте стенограммы, и обязательно ознакомим со всеми сегодняшними материалами и представителей заинтересованных структур российских, т.е., собственно говоря, это было основной целью нашего сегодняшнего мероприятия. И, вы знаете, притом, что звучали опять-таки и скептические высказывания насчет хождения по кругу, лично я, на каждом подобном мероприятии слышу массу интересных мыслей, новых мыслей, открываю для себя новые грани того, о чем слышал неоднократно, и сегодня, на мой взгляд, состоялся, в этом смысле, очень полезный обмен мнениями.

Большое спасибо. Всегда будем рады вас видеть в Киеве у нас на площадке Киевского филиала Института стран СНГ. Кстати, и симферопольских и севастопольских представителей науки общественных организаций призываем предлагать свои идеи. Форматы обсуждений могут быть для киевлян, поскольку, в самом деле, на мой взгляд, очень большая проблема для крымских ученых заключается в том, что они, как правило, высказывают все умные мысли друг другу, и не имеют зачастую постоянной площадки за пределами Крыма. И всегда будем рады видеть вас в Москве, конечно, в Институте стран СНГ.

Большое спасибо всем. Если что не так, извините.

Фотоматериалы

**Международная конференция
«Исторические традиции в российско-украинском
социокультурном пространстве»**

(г. Севастополь, 3 июля 2009 г.)

Стенограмма

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3
(Старомонетный пер., 10)
Тел.: (495) 959 3451 (52)
E-mail: institute@zatulin.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 600 экз.
Подписано в печать 25.12.2009
Заказ №

Для заметок

Для заметок

